

ФЁДОР РАЗЗАКОВ

БАНДИТЫ!

ЭПОХИ ЕЛЬЦИНА

ИЛИ
РОССИЯ, КРОВЬЮ УМЫТАЯ

Федор Раззаков

**Бандиты эпохи Ельцина,
или Россия, кровью умытая**

«Книжный мир»

2016

Раззаков Ф. И.

Бандиты эпохи Ельцина, или Россия, кровью умытая /
Ф. И. Раззаков — «Книжный мир», 2016

ISBN 978-5-8041-0849-7

В конце 2015 года в Екатеринбурге (бывшем Свердловске) с большой помпой был открыт Ельцин Центр. Помпезное сооружение, именуемой музеем, руководство которого ставит целью показать будущим поколениям, какой была Россия эпохи Бориса Ельцина. Естественное, уклон в деятельности этого музея будет в сторону облагораживания того времени. Но таким ли уж «благородными» были те времена, если в народной памяти они зафиксировались как «лихие 90-е»? И в чем именно заключалась их «лихость»? Книга Федора Раззакова. «Бандиты эпохи Ельцина, или Россия, кровью умытая» все это воскрешает, препарируя то время с беспощадной хирургической скрупулезностью. Скальпель в руках историка действует безжалостно и неумолимо. В этой книге нет ни слова неправды, поскольку в ее основу положена реальная криминальная хроника тех лет, собранная из самых разных печатных источников того времени: книг, газет и журналов. Эта книга никогда не появится в фондах Ельцин Центра как наглядный экспонат, но именно этим она и ценна — своей неангажированностью. В стране, где либеральная пропаганда лезет из кожи вон, чтобы облагородить эпоху Ельцина (не случайно почти все сливки современной либеральной тусовки почтили своим вниманием открытие Центра Ельцина), книги про бандитов, рожденных эпохой «дорогого Бориса Николаевича», априори не могут быть в либеральном тренде. Но это вовсе не значит, что они не будут востребованы другой аудиторией — той, для кого та эпоха до сих пор является кровоточащей раной. Именно с целью, чтобы те времена не забылись и никогда не вернулись, и написана эта книга.

ISBN 978-5-8041-0849-7

© Раззаков Ф. И., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Русская братва против кавказской	7
Спрут коррупции	23
ТВ-игла	33
Русская мафия рвется в Европу	36
Душегубы и гангстеры новой России	42
Киллеры распоясались	54
Убить Ельцина!	67
Беспредел от Москвы до Оптиной Пустыни	81
Банкиры призывают о защите	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Федор Раззаков
Бандиты эпохи Ельцина,
или Россия, кровью умытая

© Раззаков Ф. И., 2016

© Книжный мир, 2016

Русская братва против кавказской

Первый месяц существования постсоветской России – января 1992 года – был криминализован настолько, насколько это было возможным. Даже самое массовое из искусств – кино – было подключено к этому делу. С 20 января в столичном кинотеатре «Москва» стартовала трехнедельная ретроспектива фильмов о мафии. В программу этой ретроспективы были включены как зарубежные фильмы, так и наши, отечественные, коих за эти несколько перестроечных лет появилось невероятное количество. В программе были заявлены импортные шедевры: три части «Крестного отца», «Клуб «Коттон», «Однажды в Америке», «Отходная молитва», «Честь семьи Прицци», премьера «Отличный полицейский» и обойма фильмов Дамиано Дамиани об итальянской мафии. Отечественная киномафия была представлена фильмами «Меченые», «Сэнит зон», «Свой среди чужих, чужой среди своих» и еще четырьмя десятками фильмов.

Постер к фильму «Крестный отец». Символично, что спустя несколько дней после разгрома СССР в столичном кинотеатре «Москва» прошла ретроспектива зарубежных фильмов о мафии. Гвоздем программы был знаменитый «Крестный отец». Так киношная мафия из-за «бугра» благословила на «царствие» настоящую мафию, которая отныне воцарилась в России.

Пока киношная мафия махала вхолостую кулаками и проливала морковный сок вместо крови, настоящая мафия не сидела сложа руки. На обломках СССР началась новая жизнь, которая мафии была очень даже на руку. Чего нельзя было сказать о простом народе, составляющим большинство населения России. Причем ее новые правители, беря бразды правления в свои руки, уже знали, что именно простому народу и придется тяжелее всего, но предпочли убаюкать его сладкими речами. Новый глава правительства Егор Гайдар, например, заявил:

«У нас есть практически ясность и относительно диагноза, и относительно того, что надо предпринять. Прежде всего, необходимо установить такие правила в экономике, правила игры, как говорят, которые позволят подняться на ноги. Что касается программы, то сейчас невозможно представить подробное, по дням разложенное расписание. Есть общие цели, к которым необходимо двигаться: стабилизация экономики, укрепление рубля, приватизация...».

На самом деле все будет сделано с точностью наоборот: экономика будет дестабилизирована окончательно, рубль рухнет, а приватизация окажется грабительской. Однако сам Ельцин благословил деятельность «сынков» – Гайдара и Чубайса, а народу предпочел втюхивать ту же «тюрю»:

«Мы вступаем в 1992 год. Это год особый. Нам предстоит создать основы новой жизни. Говорил не раз и хочу повторить: нам будет трудно, но этот период не будет длинным. Речь идет о 6–8 месяцах...».

Далее послушаем историков С. Валянского и Д. Калюжного:

«2 января 1992 года было объявлено о либерализации цен, то есть о снятии всякого государственного контроля над ними. «Заботясь о народе», – стало быть, чтобы не затеял бунт раньше времени, – сообщили, что цены на молочные продукты, сахар, растительное масло и детское питание могут повыситься не более чем в 3,5 раза, на бензин и водку в 4 раза, проезд наземным и водным транспортом подорожает в 2 раза, воздушным транспортом – в 3 раза.

Опять же промахнулись в своих подсчетах (если у них были какие-то подсчеты, а не фантазии и мечты): после освобождения цен и тарифы, вопреки посулам, увеличились в десятки раз; люди потеряли все средства и сбережения.

Позже Гайдар хвастался, что своей реформой сумел обрушить «денежный навес». Так он назвал сбережения граждан России, хранившиеся на лицевых счетах многочисленных сберкасс. Общий объем этих средств превышал 100 миллиардов рублей, что при тогдашнем паритете валют соответствовало примерно такой же сумме в американских долларах. Ликвидировав личные накопления собственного народа, сделанные за всю жизнь людьми и их предками, правительство признало все долги перед западными кредиторами, включая советские, и обязалось выплатить их. Позже обещали выплатить и царские долги.

Ельцин и его команда (Е. Гайдар, Г. Бурбулис, А. Козырев и др.) «Крестные отцы» новой России. Главный из них – Б. Ельцин – обещал «лечь головой на рельсы», если цены в стране будут повышены. Спустя несколько дней цены повысили, но Ельцин на рельсы так и не лег. А вот миллионы россиян реально угодили под «колеса» гайдари-чубайсовских реформ.

Одновременно эта новая команда стала кланяться на Западе гуманитарную помощь в любой форме, так как наладить что-либо внутри страны в принципе не была способна. Из США и стран Европейского Союза поступили значительные партии продовольствия из военных запасов с почти закончившимся сроком годности. Эти продукты частично распределялись по больницам, школам, обществам ветеранов, но большая часть была просто-напросто разворована и пущена в продажу как обычный товар. Очень многие чиновники, занятые распространением гуманитарной помощи, хорошо погрели на ней руки...».

Однако одной «гуманитаркой» дело не обошлось – «сынки» Гайдар и Чубайс пригласили себе в Россию целый сонм (200 человек!) иностранных советников, которые должны были помочь им «наладить» жизнь в России по новым правилам (то есть закрепить

победу конвергенции империалистического типа). Среди этих специалистов были: кадровый сотрудник ЦРУ Бойл, кадровые разведчики Христофер, Шаробель, Аккерман, Фишер, Хиктон, Камински, Уилсон, Бокая, Уайтмен, Брус и др. Их услуги оплачивал специально созданный для этого Российский центр приватизации во главе с М. Бойко (кстати, обладателем израильского гражданства и «грин-карты» США). Приказом №141 Чубайс назначил Джонатана Хея, гражданина США, кадрового сотрудника ЦРУ, начальником отдела иностранной технической помощи экспертизы ГКИ и своим заместителем в экспертной комиссии, состоявшей сплошь из иностранцев. Как напишет чуть позже профессор университета Дж. Вашингтона Питер Редвей: «Именно иностранные консультанты явились идеологами ускоренной приватизации: продавать как можно быстрее и больше госсобственности, и продавать в первую очередь лучшие предприятия». Хотя во всем мире принято как раз наоборот: приватизируются худшие предприятия, чтобы помочь им подняться.

Почему же американцы ринулись в Россию: ради ее истинного спасения и возрождения, или иных каких-то целей? Естественно, ради второго. Ведь глупо ждать от прагматичных американцев проявлений альтруизма по отношению к России, которую они всегда считали варварской. Это Израиль у них цивилизованный, поскольку банкиры-евреи помогают им «обувать» чуть ли не половину земного шарика. А Россия для США – та же Латинская Америка, которую они всегда рассматривали как свою «дойную корову». И вновь послушаем историков С. Валянского и Д. Калюжного:

«Капитализм – совсем не только рынок, и даже совсем не рынок. И то, и другое, имея в составе своем элементы рыночной экономики, перемешанные в той или иной пропорции, выходит за пределы экономики. Современный западный капитализм – не столько рынок сам по себе, и даже не столько форма его особой организации, сколько способ эксплуатации рынков других стран. Фернан Бродель без всяких экивоков назвал такой капитализм «противорынком», поскольку его суть «в явно другой деятельности», «в неэквивалентных обменах, в которых конкуренция, являющаяся основным законом так называемой рыночной экономики, не занимает подходящего места».

Посол США в России Роберт Страусе с Б. Ельциным и Дж. Бушем-старшим. Первый посол США в новой России Роберт Страусе в молодости служил в ФБР и боролся против коммунистов. Поэтому его назначение в Москву было не случайным – он возглавил десант из двух сотен агентов ФБР и ЦРУ, которые делали из посткоммунистической России американскую «пристяжную».

Мы ведь знаем (в отличие от наших реформаторов), как Запад стал богатым – не от рынка, а от противорынка! Помните знаменитые «банановые республики»? Целые страны Латинской Америки под угрозой силы выращивали бананы, а скупала их единственная компания: американская «Юнайтед Фрутс», устанавливая монопольно низкие цены, и она же продавала их по всему миру по монопольно высоким ценам! Где в этой «экономической модели» рынок? Нет его...

А. Чубайс и Е. Гайдар. Анатолий Чубайс и Егор Гайдар – главные толкачи «шоковой» реформы в России. Гайдар буквально на пальцах объясняет, как они будут «ломать» страну и выводить ее в «светлое будущее». Эта «распальцовка» станет символом ельцинской России – одни получают все, другие – кукиш.

В итоге теперь мы – третьеразрядная сырьевая страна, потому что Гайдары, Ясины и прочие игроки без правил все развалили. Молодые люди с серьезными лицами, пришедшие в первое правительство Ельцина с рыночной догмой в башке и калькулятором в руке, затеяли расчленив слона и превратить его в кита. Но поскольку изменить природные условия России, а также и ее геополитическое окружение они были не в силах, то там, где был слон, появилось скопище мокриц, ворон, червей, гиен и тараканов, дожирающих слона...

И вот мы переходим к важнейшему вопросу: каковы были истинные цели реформ? **Зачем** забили слона?

Чтобы судить об этом, надо посмотреть на результаты. Что мы получили в итоге? Мы получили 50-процентный спад производства, замедление развития самых передовых отраслей, снижение жизненного уровня у 85 % населения, с переходом очень значительной его части за черту бедности. Разрушен экономический, а особенно военный потенциал Советского Союза, а затем и России.

Нам объясняют, что основным источником средств для нашей радикальной реформы «оказался» имевшийся резерв снижения уровня жизни населения. Иначе говоря, чтобы провести очень нужные для страны перемены, понадобилось отнять средства у населения – больше их взять было неоткуда. И само по себе якобы не было неожиданностью для реформаторов – они так и «планировали». Неожиданностью оказались масштабы и длительность этого процесса.

Но, позвольте, о чем речь? О какой пользе стране? Ведь произошел обвал, а не реформа. Что же получается, народ своими средствами профинансировал разгром собственной страны?

В обозримом прошлом, если какой-то враг желал разгромить Россию, он все-таки тратил свои деньги, а наше государство организовало народ на противодействие врагу. То, что произошло с Россией в 1990-х, не укладывается в голове. Сначала начинаешь думать, что каким-то чудом во власть попали окончательные дураки. Но это сомнительно: не может быть, чтобы дураков «наверху» было так много. Затем, дураки ни одного дела до конца довести не могут, будь то строительство или развал.

Значит, во власть попали враги. Вот это уже больше похоже на правду: толпа дураков даже при одном умном враге – страшная сила.

Нашу гипотезу подтверждает то, что реформаторы все делали не самостоятельно; их вели на веревочке всевозможные иностранные советчики, которых было предостаточно в России с 1990 года, а также они принимали ту стратегию, которую им рекомендовал Международный валютный фонд и Всемирный банк...

Бывший генерал КГБ Н. С. Леонов в своей книге «Крестный путь России» считает, что заказ на «дикую приватизацию» был сделан из США, так как сам Ельцин в силу своей малограмотности в принципе не мог быть генератором каких-либо экономических идей...».

Тем временем криминальная ситуация в России продолжала накаляться. 7 января, в Православное Рождество, в центре Магадана раздался взрыв: трое неизвестных бросили гранату в автомобиль «тойота». И хотя пассажиры буквально за мгновение до этого вышли из машины, одного из них задело осколками, и он, истекая кровью, рухнул на асфальт. Двое других тем временем вскочили в такси и попытались спастись бегством. Однако нападавшие и не думали отпускать их так легко. На своей иномарке они бросились в погоню за беглецами. Эта погоня напоминала сцену из самого крутого боевика. Две машины в центре Магадана мчатся на предельных скоростях, визг тормозов, стрельба из боковых окон.

Между тем такси мчалось отнюдь не куда попало. Через несколько минут оно подкатило к горотделу милиции. Беглецы выскочили из такси и бросились к спасительному входу. Один из них буквально пулей влетел в дверь горотдела, а вот второму не повезло. Он немного отстал, и преследователям этих мгновений вполне хватило, чтобы бросить ему вдогонку еще одну гранату. Раненный осколками, беглец рухнул в нескольких шагах от спасительной двери.

Не менее лихие сюжеты разворачивались в те же дни и в Москве...

Еще в июне 1991 года союзное МВД взялось за наведение порядка в столичном аэропорту Шереметьево-2. Порядок внутри аэропорта вроде бы был наведен, чего нельзя было сказать о территориях за его пределами.

6 января 1992 года в Москву прибыли владелец австралийской компании «Видеотехнология» Дэниел Вейнсток и его 36-летняя супруга Ивонна. Цель поездки была не самой приятной – его компания задолжала одному из крупнейших коммерческих предприятий России полтора миллиона долларов. Теперь требовалось утрясти этот вопрос с русскими коллегами. Однако кредиторы пошли иным путем и решили силой «раскрутить» австралийцев. Назвавшись представителями российского предприятия, неизвестные люди посадили супругов в свою машину и отвезли их на одну из загородных дач, заперев их там в подвал. Им было предложено добровольно перевести на имя кредиторов полтора миллиона долларов США. Вейнстоки отказались. Тогда их стали пытать с помощью лыжной палки, трубы от пылесоса и полиэтиленового пакета, который им надевали на головы.

Не выдержав такого обращения, супруги согласились на все требования похитителей. 9 января Вейнстока повезли куда-то звонить родственнику – шурина Израэлю Райхману в Филадельфию. Однако американский родственник после этого звонка осторожности ради, прежде чем платить деньги, решил проконсультироваться в известной юридической фирме Джерома Шестока, бывшего посла США в комиссии ООН по правам человека. Так российские власти 13 января узнали о похищении.

Однако никакой другой информации на тот момент ни у МВД, ни у МБ не было. Похитители поддерживали контакт только с живущим в США Райхманом, и столичное управление МБ РФ обратилось к ФБР с просьбой организовать прослушивание тех телефонов в США, по которым звонили похитители. Эти данные впоследствии помогли определить, какими телефонными аппаратами в России пользовались похитители. Одновременно милиция и МБ РФ проводили проверку всех российских фирм и партнеров супругов Вейнсток, что в конце концов вывело их на совместное предприятие «Совавстралтехника», соучредителями которого были и Вейнстоки.

Однако и похитители не дремали. Почувствовав что-то неладное, они решили разделить заложников и спрятали их в разных местах. Ивонну содержали в Подмоскovie, Дэниела – в Москве. Однако это уже не могло изменить ход событий. 16 января в двенадцать часов дня в номере 512 гостиницы «Ленинградская» был освобожден Дэниел Вейнсток. В тот же день, но уже в два часа ночи, оперативники освободили его супругу Ивонну. На месте преступления были задержаны работник совместного предприятия «Совавстралтехника» и сотрудник оперативно-технического управления межреспубликанской службы безопасности в чине подполковника. Всего же по этому делу были арестованы десять человек.

В сентябре 1993 года корреспондент газеты «Голос», вспоминая об этом деле, задал замначальнику службы по борьбе с контрабандой и коррупцией Московского управления МБ РФ Михаилу Ефимову вопрос: «У СП «Совавстралтехника» имелись финансовые претензии к австралийцам как раз на сумму 1,6 миллиона долларов, а среди арестованных по этому делу оказались гендиректор этого СП Радхабов и начальник отдела Еременко. Не получилось ли так, что вашими руками супруги Вейнстоки разом разделались и с рэкетирами, и со своими кредиторами?»

На это М. Ефимов ответил: «Вполне могу допустить, что так оно и было. Но для нас неважно, какие мотивы привели к захвату людей. Для нас важно, что были незаконно захвачены люди, их жизни угрожала опасность, и их надо было освободить. Что мы и сделали, за сутки определив личности похитителей и место содержания заложников».

Тем временем, в дни, когда московские сыщики из МВД и МБ искали похищенных австралийцев, столичная мафия несла потери. 14 января возле своего дома выстрелом в затылок был убит Виктор Никифоров по кличке Калина. Если читатель помнит по предыдущему повествованию, Калина был самым молодым вором в законе в пределах бывшего СССР, якобы сыном знаменитого Япончика.

20 января в газете «Известия» Вадим Белых писал: «Около семидесяти машин с траурными флагами, громко сигналя, раскатывали в воскресенье (19 января) по московским улицам. Уголовный мир прощался с одним из своих лидеров, вором в законе Виктором Никифоровым по кличке Калина...»

Он имел недостаток – излишнюю вспыльчивость. На том и погорел. Сгоряча убил ножом Мансура Шелковникова, тоже не последнего человека в уголовном мире. Калину арестовали. Но включились невидимые рычаги, и довольно скоро он оказался на свободе. Но ненадолго. Выстрел наемного убийцы, подкупленного, как считается, людьми из окружения Мансура, оборвал жизнь 28-летнего авторитета.

Перед тем как предать на Востряковском кладбище тело покойного земле, его товарищи провезли гроб по всем местам, где Никифоров любил бывать: по Ленинградскому проспекту, потом в центр, к кооперативному кафе, в просторечии именуемому «Три ноги» («Аист»). На убийство Калины откликнулся и набирающий силу «Коммерсантъ»: «19 января преступная Москва проводила в последний путь вора в законе Виктора Никифорова (Калину). По бандитским данным, убийцу Калины наняли коллеги не менее чем за 500 тысяч рублей».

Калина был застрелен в затылок из пистолета 14 января. По милицейской версии, так ему отомстили за убийство бандита Мансура Шелковникова из люберецкой бригады (занимающейся автомобилями иностранных марок, проститутками и наперсточниками). Весной 1991 года Калина был задержан по подозрению в убийстве, но вскоре был отпущен (нет доказательств). Бандитские информаторы «Коммерсанта» уточнили милицейскую версию. По их данным, убийство было не мстью, а решением кадрового вопроса. Калина как преемник Мансура по бизнесу не устроил шефов люберецкой команды. По бандитским данным, убийство обошлось шефам не менее чем в 500 тысяч рублей (минимальная такса за устранение крупного авторитета в Москве).

Информаторы «Коммерсанта» сообщают, что смерть Калины была с удовлетворением воспринята ортодоксальной частью преступного мира. Калина нарушал кодекс вора в законе, например, тем, что был женат.

Спустя некоторое время судьбу Калины повторит еще один молодой вор в законе новой формации 35-летний Батурин из Нижнего Новгорода. Батурин выгодно сочетал преступную деятельность с бизнесом и однажды из-за сделки в 7 миллиардов (!) рублей поссорился с другим вором в законе Семериком. Мало того, Батурин после этого еще отнял у Семерика контроль и над местным спиртзаводом. Вдобавок на людей Батурина пало подозрение в похищении и убийстве двоих ближайших сподвижников Семерика, один из которых ходил в звании без пяти минут вора в законе. Короче, участь Батурина оказалась предрешена, и его расстреляли из двух пистолетов в голову в собственном «БМВ».

Между тем не только в Москве бушевали страсти столь высокого накала. Кажется, в том январе криминальный мир всей страны взялся за оружие. Мы же драматизм тех дней проследим по газетам. «Неделя» за 24 января: «На сыктывкарском кладбище с большими почестями и оркестром был похоронен один из самых крупных авторитетов в преступном мире Коми ССР Вячеслав Цветков. Он был убит при невыясненных обстоятельствах во время отбывания наказания в колонии строгого режима в Сыктывкаре. На похороны Цветкова прибыли десять коронованных воров в законе, а также друзья покойного из других городов. На воровском сходе было решено во что бы то ни стало найти убийцу и рассчитаться с ним. Вокруг дома, где проходил сход, дежурили усиленные наряды милиции».

Братва с руками за головой. Типичная картина 90-х – милиция накрыла очередной бандитский «сходняк». Такие операции обычно заканчивались тем, что бандитов брали «на заметку», после чего отпускали восвояси. Чтобы в следующий раз снова задержать на каком-нибудь «сходняке». И так по кругу до бесконечности, поскольку не милиция, а бандиты правили балом в 90-е.

«Известия» за 24 января: «Трое убитых, восемь раненых (один из них скончался позже) – так закончилась очередная вооруженная разборка преступных групп, прошедшая близ кузбасского города Мыски.

Значительная группа милиции под руководством начальника областного УВД Виталия Шкурата по горячим следам бойни сумела задержать 25 человек, изъять немало охотничьих ружей, обрезов, гранат-«лимонок», пистолетов, ножей. Глубокий снег не позволил скрыться бежавшим в тайгу преступникам. Пятеро из них были задержаны с помощью вертолета в охотничьей избушке. Скончавшийся в больнице Александр Алиткин по кличке Лютый работал зрителем на одном из кемеровских кладбищ и, по слухам, пытался претендовать на роль воровского авторитета. Вслед за этим на кладбище в областном центре задержаны еще одиннадцать человек, не успевших толком «побеседовать». Ситуация в криминальном «обществе» области контролируется, несмотря на то, что противостояние групп усилилось после смерти (29 ноября 1991 года) признанного «пахана» – вора в законе Олега Чернышева (Черного). Впрочем, милиция считает, что перестрелка в Мысках вряд ли связана с этой смертью...»

«Советская Россия» от 22 января: «Семь человек ранено, один убит – таков результат выяснения отношений между двумя преступными группировками в Краснодаре, начавшими в первые же недели года перекраивать здесь сферы своего влияния.

Во дворе одного из частных домов местные рэкетеры широкого профиля, регулярно взимающие дань с краснодарских кооперативов, торговых точек, кафе и ресторанов, открыли друг в друга стрельбу из пистолетов и револьверов. Возбуждено уголовное дело, которым занялась специально созданная группа из работников УВД города и края, а также прокуратура.

Всю эту криминальную историю можно было бы расценить как «бандитскую дуэль», если бы не погибший случайный прохожий...»

Помимо этих случаев, были отмечены кровавые разборки и в других городах бывшего Союза. Во Владивостоке утопили местного криминального лидера и двух его телохранителей. В Чите прямо на операционном столе был убит авторитет Макрушин. Сделавший это уголовник Закиров вскоре был найден мертвым в камере читинского следственного изолятора. С 7 января в Магадане вспыхнули вооруженные разборки между криминальными группировками. То же самое происходило и в Екатеринбурге – 21 января и 1 февраля там были убиты два влиятельных авторитета преступного мира. К этому времени город уже был поделен между тремя мощными группировками: «уралмашевской», центральной и «синей» (так звались уголовные авторитеты, меченные, как известно, синими татуировками). Всего же в Екатеринбургской области действовало до 60 вооруженных преступных группировок. После знаменитой войны Трифона и Овчины преступный мир Екатеринбурга еще более окреп и расширился.

Январь 1992 года внес свои коррективы в Указ президента России Бориса Ельцина о слиянии МВД и МБ. 14 января Конституционный суд России признал Указ противоречащим Основному закону. Слияния так и не получилось. Министром безопасности России стал В. Баранников, Министерство внутренних дел России возглавил его бывший первый зам по МВД СССР Виктор Ерин.

Надо отметить, что В. Ерин многим в своей карьере был обязан В. Баранникову. В 1983–1988 годах, когда В. Ерин из Татарии, где он три года возглавлял уголовный розыск республики, переехал в Москву и возглавил 1-й отдел Главного управления БХСС МВД СССР, В. Баранников работал, как говорится, в соседнем кабинете и возглавлял 7-й отдел того же управления. Но в 1988 году, когда министром внутренних дел стал В. Бакатин, столичная карьера В. Ерина закатилась, он был отправлен в Армению на должность первого заместителя министра внутренних дел. В 1990 году карьера самого В. Бакатина в МВД завершилась,

а В. Баранников стал министром внутренних дел РСФСР. Он и вернул обратно в Москву В. Ерина, сделав его своим заместителем и начальником службы криминальной милиции. В сентябре 1991 года, когда В. Баранников стал министром внутренних дел СССР, В. Ерину вновь досталась должность его заместителя. Январь 1992 года развел их по разным ведомствам, однако старая дружба меж ними оставалась. Парадоксально, но раньше подобных отношений между руководителями двух конкурирующих между собой ведомств не наблюдалось.

Пока силовые министры обживали свои новые кабинеты, в Москве продолжались бандитские войны. 27 января на улице Зорге были ранены двое чеченцев, один убит. Кое-кто был склонен отнести эту акцию к мести за убийство Калины. Дело в том, что после смерти молодого вора в законе один из крупнейших столичных объектов, контролировавшийся им, – ипподром – перешел к чеченцам. В начале 1992 года из мест заключения были освобождены лидеры чеченцев, арестованные всего лишь год назад, – Хожа Нухаев и Леги Исламов. Своим освобождением прежде всего они были обязаны новому чеченскому руководству, которое нуждалось в молодых предприимчивых людях, имевших за плечами опыт противостояния российским властям.

Тем временем в криминальном мире страны в начале 1992 года произошло знаменательное событие – не отсидев трех лет до положенного срока, из Тулунской тюрьмы в Иркутской области был освобожден Вячеслав Иваньков, знаменитый Япончик. Это событие тоже связано со смертью Калины и усилением позиций кавказцев. Причем за досрочное освобождение В. Иванькова ходатайствовали весьма влиятельные люди, такие, например, как доктор Святослав Федоров, заместитель председателя Верховного Суда А. Меркушев, который дважды вносил протест по делу В. Иванькова.

Тогда же, в начале 1992 года, из мест заключения был освобожден и один из лидеров солнцевской группировки Сергей Михайлов по кличке Михась, который тоже не скрывал своих «антикавказских» настроений. Газета «Коммерсантъ» в связи с этим писала:

«По версии милиции, Японец вернулся, чтобы отомстить не только за Калину, но и за других убитых товарищей, одним из которых был бандит Моисеев (Мася). В конце лета 1991 года его взорвали в собственном автомобиле «ВАЗ-2106» (в Братске) противотанковой миной дистанционного управления. Туловище Маси разорвало на несколько частей и разбросало взрывной волной на 90 метров. Устанавливать личность убитого милиции пришлось через своих информаторов.

Еще до своего приезда Японец через Фрола (Фролов Сергей), лидера балашихинской оргпреступности, предложил коллегам из других группировок собраться и обсудить план новой войны с чеченцами. По сведениям из бандкругов, для начала войны нужно было два условия: первое – пусть милиция и КГБ развяжут нам руки, и мы очистим город за одну ночь. Второе – необходим авторитет, способный взять на себя командование боевыми действиями. Роль главнокомандующего Японец взвалил на свои плечи».

4 января 1992 года «Независимая газета» поместила на своих страницах обширную статью под названием «Организованная преступность». Столь объемных аналитических статей на эту тему в советской печати не появлялось с 1988 года. Автором ее был кандидат юридических наук Анатолий Волобуев. Он, в частности, писал: «Организованная преступность – негативное социальное явление, характеризующееся сплочением криминальной среды в рамках региона, страны в целом (преступность пренебрегает межгосударственными границами), с разделением на иерархические уровни и выделением лидеров, не участвующих в конкретных преступлениях, а осуществляющих организаторские, управленческие, идеологические функции; корруппированием, вовлечением в преступную деятельность работников государственного аппарата, правоохранительных органов для обеспечения безопасности и гарантий участникам сообщества; монополизацией и расширением сфер

противоправной деятельности с целью получения максимальных материальных доходов при максимальной защищенности ее лидеров от любых форм ответственности...

Действия мафии постоянно планируются. Для достижения той или иной цели активно работает собственная разведка и контрразведка, формируется собственное парламентское лобби.

Преступно добытые средства легализуются путем вложения их в разнообразные формы предпринимательской деятельности. Благодаря работникам правоохранительных органов (каюсь, и автору) этот процесс сегодня обозначается импортированным с Запада термином «отмывание грязных денег». Однако это актуально для западных мафиози, поскольку именно в развитых промышленных странах строгая система финансового контроля за доходами не позволяет легализовать преступно нажитый капитал, предварительно не «отстирав» его. У наших же предпринимателей никто и не спрашивает о природе их доходов, средствах, закладываемых в открываемое дело. Так что наши мафиози спокойно легализуют свои незаконные доходы, не предпринимая ровно никаких усилий для «отмывания»...

Гипотетически модель организованного преступного сообщества можно представить в виде своеобразной пирамиды. Впервые она была опубликована в 1988 году в «Московских новостях» и затем в «Юности». Но за прошедшие три года произошли изменения, и схема требует некоторой коррекции.

У подошвы этой пирамиды находятся разного рода дельцы подпольного бизнеса, конкретные организованные преступные группировки (например, квартирные воры, вымогатели, грабители, мошенники и т. д.), отдельные преступники-профессионалы, а также иные лица, имеющие незаконные доходы от своей асоциальной деятельности...

Над ними находятся две группы лиц, которые весьма условно обозначены как группы «обеспечения» и «безопасности». На вершине пирамиды располагается «элитная» группа – своего рода мозговой центр рассматриваемой системы, ее руководящее звено.

Группу обеспечения составляют чрезвычайно авторитетные в криминальной среде люди, в том числе и воры в законе, сменившие свое арестантское прошлое на статус бюрократов от преступности. Эти лица, как правило, не принимают какого-либо участия в конкретных преступлениях. К их функциям относятся реализация решений элитарной группы; контроль за деятельностью исполнителей; разрешение различного рода конфликтных ситуаций между преступными группировками, преступниками, составляющими нижний эшелон системы; обеспечение устойчивой связи внутри организованного сообщества и с другими подобными образованиями; охрана представителей элитарной группы; стимулирование работы исполнителей; выявление и включение в систему ранее не охваченных организованных преступных групп, преступников-профессионалов и иных лиц, имеющих неправомерные доходы; пропаганда и распространение преступной идеологии; легализация незаконно добытых средств и ценностей путем включения их в легальное предпринимательство; организация материальной и моральной поддержки членов сообщества, оказавшихся в местах лишения свободы, а также их семей; обеспечение возможности использования исполнителями преступно добытых средств в соответствии с их личными интересами; техническое перевооружение низовых структур и т. д.

В группе безопасности состоят всякого рода полезные и нужные сообществу люди: коррумпированные работники советского и бывшего партийного аппаратов, государственных органов и общественных организаций, юристы, врачи, экономисты, журналисты, деятели литературы и искусства. Их функции таковы: создание социального престижа людям из элитарной группы; компрометация либо нейтрализация работников контролирующих и правоохранительных органов, которые им активно противостоят; принятие мер по освобождению членов сообщества от уголовной ответственности либо смягчению наказания и т. д.

На верху пирамиды находится так называемая «элитарная» группа, представители которой – теневые лидеры – осуществляют организаторские, управленческие, идеологические функции, а именно: контроль за преступностью в целом; пуск новых сфер приложения преступной активности (наглядный пример сегодня – активное внедрение в легальное предпринимательство); разработка мер, направленных на дальнейшую монополизацию преступности; изменение стратегии и тактики деятельности криминального сообщества в зависимости от изменяющихся социально-экономических условий; совершенствование нормативно-ценностной системы сообщества и т. д.

Бюрократический аппарат организованной преступности, как правило, остается вне пределов уголовной политики. По советскому уголовному законодательству человека можно привлечь к ответственности только в том случае, когда он имеет отношение к преступлению. Иначе говоря, либо когда он непосредственно совершает его, либо подстрекает к нему, либо выступает в роли организатора. Всегда – конкретного преступления, но не преступности в целом».

Появление подобной статьи наглядно показало, какого размаха за последние три-четыре года достигла в стране организованная преступность. Официальная же власть вместо того, чтобы всерьез сосредоточиться на борьбе с ней, в который уже раз занялась реорганизацией правоохранительной системы.

13 февраля председатель российского парламента Руслан Хасбулатов позвонил министру внутренних дел России Виктору Ерину и велел обеспечить к 9 утра следующего дня явку в «Белый дом» директоров всех московских гостиниц. В тот же день в 23.45 по прямому телефону из МВД поступил приказ дежурным службам города «обязать всех директоров гостиниц г. Москвы явиться к 9.00 к председателю Верховного Совета Р. И. Хасбулатову».

14 февраля ровно в 9.00 директора московских гостиниц были в «Белом доме». В течение 10 минут Р. Хасбулатов коротко обрисовал криминогенную обстановку в Москве и объявил: «Лиц чеченской национальности не селить в гостиницах и выселять их. За невыполнение моего указания будем решать вопрос об отстранении от должности».

Однако не все согласились с подобными эскападами российского спикера. Вице-мэр Москвы Юрий Лужков тут же после этого совещания разослал телефонограммы с просьбой «снять все ограничения по размещению в гостиницах города Москвы лиц по национальному признаку». Ибо речь шла о грубейшем нарушении всех правовых норм, включая и Конституцию, и УК РСФСР, не говоря уже о международных правовых документах. Однако директора гостиниц не посмели пойти против Хасбулатова.

Тем временем эхо событий в Москве докатилось и до Чеченской Республики. Президент ЧР Джохар Дудаев, возмущенный подобными действиями российских властей по отношению к своим соплеменникам, пригрозил Москве скорым террором. Это заявление еще больше накалило обстановку. И не только в Москве. О трагических событиях в Барнауле (Алтайский край) рассказал 24 февраля «Коммерсантъ»:

«Судя по сообщению радио «Свобода» из Грозного, в Чечне растет недовольство, связанное якобы с притеснениями чеченцев в Алтайском крае (Барнауле). Сообщалось о попытках выселения представителей этой национальности с Алтая.

Однако по информации, полученной из Барнаула от начальника краевого управления внутренних дел В. Чернова, ситуация была более прозаическая, чем сообщалось «Свободой».

В городе сложилось такое положение, когда контролем за скупкой и перепродажей краденого, а также вымогательством на местных рынках занимались две группировки – русская и чеченская. Причем из общего числа чеченцев, проживающих и работающих на Алтае, лишь около 15 человек занимались такого рода бизнесом. До последнего времени обе шайки жили мирно, но недавно чеченцы захотели большей самостоятельности. На этой почве воз-

ник конфликт, в результате которого был убит С. Колокольников (Колокоша), а его друг тяжело ранен.

Далее, по словам В. Чернова, родственники убитого захватили троих чеченцев, один из которых скончался в результате побоев.

Добавить к этому можно то, что городские власти прекрасно понимают подоплеку происшедшего и категорически отвергают разговоры о возможном выселении чеченцев».

По данным УВД Алтайского края, группировка Колокольникова контролировала частную торговлю Барнаула и в последнее время враждовала с чеченской мафией, не поделив с ней торговцев. Колокошу зарезали 19 февраля в драке с чеченцами в ресторане. По сообщениям чеченских информаторов газеты «Коммерсантъ», убийца Колокоши не пользовался покровительством чеченской группировки и даже был приговорен к высылке в Чечню. 20 февраля товарищи погибшего начали погромы торговцев фруктами. Мстители раздавали отобранные фрукты бабушкам с «блошиного рынка», а чеченцев вывозили на избивание в глиняный карьер за городом. Одного чеченца забили насмерть. В ответ милиция объявила о возможной эвакуации чеченцев на родину.

По милицеским подсчетам, 22 февраля Колокошу хоронили 5 тысяч человек, среди которых были авторитеты Омска, Новосибирска, Томска, Иркутска и Бийска. Похоронную процессию охраняли в конном строю казаки Алтайского отдела Сибирского казачьего войска. Это вызвало удивление милиции, так как алтайское казачество всегда пользовалось у нее поддержкой и покровительством. В знак траура 22 февраля не работали рестораны и другие увеселительные заведения, а местная коммерческая радиостанция «Канал-3» весь день передавала траурную музыку. Похороны завершились поминками на 1000 человек в ресторане «Барнаул».

23 февраля группировка Колокольникова пикетировала здание УВД края, требуя выслать всех чеченцев на родину. Тем самым, по словам секретаря администрации края Владимира Рохова, «власти брошен вызов, и мы его принимаем».

25 февраля глава администрации Владимир Райфикешт подписал постановление о привлечении к ответственности вплоть до увольнения руководителей предприятий общепита, прекративших свою деятельность в день похорон Колокоши.

20 февраля, в день, когда в Барнауле соратники С. Колокольникова громили палатки кавказцев, в Москве ОМОН проводил облаву в гостинице «Заря». В результате этой акции в 77-е отделение милиции были доставлены 36 чеченцев и один ингуш. Большинство из них были безжалостно избиты. Объясняя подобные действия своих подчиненных, один из офицеров милиции произнес следующее: «Ваш президент Дудаев издал указ, чтобы в Москве чеченцы проводили террористические акции. Хасбулатов, ваш же земляк, велел чеченцев из гостиниц выселять. Поэтому, ребята, уезжайте из Москвы, вас будут сильно преследовать».

Корреспондент «Известий» Марина Дементьева по этому поводу напишет: «Столь хладнокровная методическая, циничная, в течение нескольких часов и безбоязненная – в Москве, середь бела дня! – акция властей против 37 человек, – такого до февраля 1992 года еще не бывало».

В том же феврале 1992 года с приходом нового руководства продолжались структурные изменения в МВД России. Были созданы Главное управление по борьбе с организованной преступностью (ГУОП МВД России) и 6-й отдел (экономический) в том же МВД.

С приходом нового руководства осложнилась и судьба молодого начальника ГУВД Москвы Аркадия Мурашева. После декабрьской отставки Г. Попова А. Мурашев практически остался один, без всякой поддержки, в московской администрации.

Однако, несмотря на все дразги в руководстве, ГУВД продолжало работать и ловить бандитов. 26 февраля был арестован преступный авторитет по кличке Деловой, который с

1989 года, после разгрома кунцевской группировки, контролировал район Киевского вокзала.

О Деловом я уже упоминал в своем повествовании, ведя речь о событиях 1989 года. Тогда Деловой, воспользовавшись разгромом кунцевской группировки, подмял под себя Киевский вокзал. Там люди Делового держали свои автобусы и контролировали таксистов.

За прошедшие после этого два года Деловой шагнул еще дальше в своем развитии и становлении как лидер мощной преступной группировки столицы. Создав в Обнинске под Калугой фирму с ограниченной ответственностью, он получал многомиллионные кредиты в филиале Калужского коммерческого банка. На них он закупал в Баку «КамАЗы», которые в Москве разыгрывал по фантастическим ценам на бирже.

Помимо контроля над Киевским вокзалом, гостиницей «Славянская», в сферу интересов Делового входили также мотель «Можайский» и Кунцевский автоцентр. Там он по оптовым ценам закупал крупные партии запчастей, которые контрабандой ввозили в страны бывшего социалистического лагеря и продавали за валюту.

В Боровске у Делового был построен двухэтажный особняк с мансардой и сауной. Кирпич для строительства особняка завозили аж из самого Киева. Вся Калужская область наполнилась слухами об успехах земляка в далекой златоглавой. Поговаривали даже о том, что его неуловимость целиком зиждется на его прочных связях в московских верхах. И как выяснилось позднее, слухи эти имели под собой реальные основания. Делового постоянно консультировал заместитель начальника УВД области. Была налажена связь у Делового и с некоторыми депутатами Верховного Совета России, которые оказывали ему содействие в приобретении помещений для кооперативов. Добрые отношения существовали у Делового с начальником одной из таможен, который всегда успевал предупредить друга о готовящихся против него операциях.

Когда осенью 1991 года КГБ попытался схватить Делового и его людей в гостинице «Славянская» и попросил помощи у МВД (чтобы те прислали омовцев), об этой акции тут же стало известно Деловому. В результате операция провалилась.

В январе 1992 года Деловой вернулся на родину из заграничного вояжа. Как оказалось, напрасно. Здесь его тут же плотно обступили чекисты.

Пробыв месяц на родине, Деловой вновь засобирился за границу. Отъезд был намечен на 27 февраля. Накануне в трехэтажном офисе его фирмы в Немчиновке намечался прощальный банкет. Прибыло ни много ни мало 57 человек. И вот в разгар застолья в особняк нагрянула группа захвата в составе подразделений госбезопасности и ОМОНа.

Из Москвы мы тем временем перенесемся в южный Симферополь, где в феврале – марте 1992 года бандитские войны сотрясали город чуть ли не до основания. За это время в городе было застрелено 7 человек, произошло 12 взрывов автомобилей, домов, гаражей, вспыхнуло свыше 10 перестрелок между преступниками. В результате активных действий местной милиции было арестовано свыше 20 человек, которыми были созданы и полностью контролировались 14 крупных кооперативов, ассоциаций и других предпринимательских структур Крыма.

В начале марта президент Чеченской Республики Д. Дудаев подписал указ об исполнении решений иностранных арбитражей в Чеченской Республике. Согласно этому документу, ни один преступник, находящийся на территории республики, не будет выдан государству, до сих пор не признавшему независимость Чечни.

В Москве тем временем чуть ли не ежедневно продолжались кровавые разборки. Правда, в одной из них, 6 марта, фигурировали не чеченцы, а грузины. Возле гостиницы «Космос» в 16.10 почти в упор из автомата калибра 5,45 была обстреляна машина такси, в которой, помимо водителя, находились еще четверо пассажиров-грузин. По свидетельству очевидцев, стрелял невысокий коренастый мужчина, который кинулся потом по направле-

нию к ближайшим жилым домам. Стрелял он по машине наискосок, сзади и весьма профессионально. Никто из прохожих не пострадал, и даже водитель такси не получил никаких увечий.

К месту расстрела прибыло чуть ли не все руководство столичного ГУВД, и следствие было взято под особый контроль. И уже 15 марта газета «Аргументы и факты» поместила на своих страницах статью, проливающую свет на это убийство.

«Убийство на прошлой неделе в Москве 4 грузин ряд аналитиков поначалу расценил как начало войны мафий. Напомним, что все они были расстреляны в упор в голову из автомата, когда сидели в такси, рядом с гостиницей «Космос». Однако проведенная проверка идентифицировала одного из них как участника вооруженного расстрела одной семьи в Грузии, где были убиты мать, отец и четверо детей – мальчиков (двое братьев остались живы). Второй убитый из такси также опознан как участник вооруженного нападения в Грузии. Так что скорее всего пока это была местная, грузинская, разборка.

Между тем есть основания полагать, что преступный мир СНГ тоже входит в фазу раздела. По нашим сведениям, один из высших российских уголовных авторитетов – вор в законе – по выходе из-за колючей проволоки сделал заявление об объявлении войны южной мафии. По всей видимости, после этого следует ожидать начала активных действий местного преступного мира против преступников из южных суверенных государств!»

Этот номер газеты вышел утром 15 марта, а днем того же дня в районе гостиницы «Останкинская» разгорелся жаркий бой между «славянами» и чеченцами. Строчили автоматы, гортанно кричали бойцы. В результате победа осталась за москвичами, двое чеченцев были тяжело ранены.

20 марта в газете «Неделя» была помещена статья Виталия Еремина «Крытая» (о Владимирской тюрьме), которая многое объясняла в той ситуации, что сложилась в криминальном мире России. Вот только выдержки из нее:

«А вот вам для сравнения другие цифры. Я внимательно просмотрел фотоальбом с фотографиями, фамилиями, кличками воров в законе. Всего их, оказывается, не пятьсот, как утверждают статистики МВД, а (на сегодняшний день) около семисот. Из них со славянскими именами, фамилиями, лицами – всего сто восемьдесят. Кто остальные? Много выходцев из Средней Азии. Но подавляющее большинство – кавказцы. Прежде всего грузины, армяне, азербайджанцы...

В те годы, когда российские тюремщики изводили российских воров в законе, их среднеазиатские и закавказские «коллеги» делали все, чтобы спасти своих, единокровных. (Это одно из объяснений сегодняшнего численного их перевеса.) В те годы, когда у нас гаечки закручивались по самые гланды, в южные колонии «нельзя было завезти за деньги только слона». Это объяснялось не столько продажностью тамошних тюремщиков, сколько их сочувствием к арестантам и следованием принципу: живи и дай жить другим. Погоняемые начальством, российские надзиратели сатанели от психологических перегрузок, спивались, деградировали. Южные строили дома, дачи, покупали машины...

Еще два года назад во Владимирской тюрьме отбывала наказание большая группировка грузинских воров в законе. Но вот одного затребовали по спецнаряду, другого, третьего... И пошел поток. Ну, а там, в родных краях, кто-то вдруг сбежал, кому-то вдруг сократили срок до отбытия, кого-то вдруг помиловали...

И вот результат. В 1988 году на свободе было 272 вора в законе. В 1989-м – уже 389. В 1990-м – 490...

Кавказцев вытаскивают из тюрем, а нашим никто не помогает выбраться. Славянские воры в законе пока что терпят, стараются, как они говорят, не выносить свои противоречия на общую массу заключенных. Но мы-то чувствуем, что рано или поздно терпение лопнет и тогда...»

На эту же тему в журнале «Преступление и наказание» размышлял годом позже полковник внутренней службы С. Кузьмин:

«По оценке воровских авторитетов и администрации, в местах лишения свободы в настоящее время ведущую роль играет так называемая «пиковая масть», или «лавровые», т. е. выходцы с Кавказа. Объясняется это тем обстоятельством, что наибольшее число воров в законе в последнее время появилось в этих регионах. Их породила широко развернутая теневая экономика, позволившая отдельным группам граждан сосредоточить в своих руках огромные ценности.

Усиление борьбы с преступностью в этих регионах повлекло за собой осуждение воровских авторитетов и направление их в места лишения свободы. Однако в силу связей новоявленной воровской элиты, в том числе и родственников, с сотрудниками правоохранительных органов, работниками государственных структур администрация мест лишения свободы оказалась не в состоянии содержать этих осужденных в жестких рамках законных требований. И тогда их были вынуждены этапировать на территорию России. Имея одну, реже две судимости, эти лица в соответствии с исправительно-трудовым законодательством направлялись в колонии усиленного и строгого режима. Вирус воровской идеологии, занесенный с Кавказа, начал быстро распространяться по многим территориям, которые давно уже не знали такого явления. Еще большей активизации воровской идеологии на территории России способствовала тотальная война, объявленная ворами в законе в Грузии...

Одним словом, кое-где оздоровление обстановки произошло за счет все той же многострадальной Российской Федерации. Исправительно-трудовые учреждения республики оказались заложниками воровских авторитетов нерусской национальности.

Указанной выше группировке противостоят арестанты – воры, придерживающиеся издавна сложившегося кодекса воровской чести. Они считают, что «пиковая масть», «лавровые» нарушают арестантскую порядочность в силу того, что имеют одну-две судимости, осуждены, как правило, за насильственные преступления, некоторые из них имеют семьи и т. д.

В свою очередь «пиковые», «лавровые» предпринимают всевозможные меры к тому, чтобы привлечь на свою сторону российских воров. Если тот или иной из них не поддается «приручению», то среди осужденных распространяются ложные слухи, что он не является вором. Весной 1992 года в Москве была задержана группа вымогателей из грузинского города Зугдиди, во главе которой стоял известный в преступном мире авторитет 61-летний Николай Евдокимов по кличке Жора Людоед (40 лет провел в неволе, освобожден в октябре 91-го). Вымогатели «наехали» на директора советско-американского СП и требовали с него 50 миллионов рублей, причем не наличкой, а переводом на счет одной организации. Директор после долгих раздумий связался с милицией. И вымогателей в количестве восьми человек задержали в центре Москвы, у памятника Юрию Долгорукому.

Между тем, в отличие от грузин, армян или азербайджанцев, чеченские преступники никогда не признавали воров в законе, игнорируя многие традиции уголовного мира. Главное для них – строгая иерархия клано-родовых отношений. И именно это сделало чеченских мафиози грозной силой в российском преступном мире».

Тем временем в конце марта – начале апреля 1992 года московская милиция провела несколько операций по обезвреживанию именно чеченских мафиози. 24 марта около 4 часов дня у гостиницы «Байкал» чеченцы взымали деньги с сотрудников одного кооператива. Те передали преступникам три компьютера. В момент получения «дани» на место встречи нагрянули сотрудники МУРа и ОМОНа. 14 чеченцев были арестованы и отправлены в КПЗ.

Через несколько дней подобную же операцию проводили на Старой площади сотрудники Министерства безопасности России. Подоплека событий была такова. Генеральный директор совместного предприятия «Совхалиж» был смещен со своего поста, уличенный

в коммерческой нечистоплотности. Однако терять свое место он не собирался. В один из дней он позвонил новому директору «Совхалижа» и пригласил его на встречу на Старую площадь, д. 10/4, где размещался концерн «Симако», директором которого был гонимый.

Когда новый директор «Совхалижа» прибыл на место встречи, там его встретили сын гонимого директора и трое кавказцев, один из которых был руководителем «центральной» чеченской группировки Лечи. Он-то и стал требовать от нового директора «Совхалижа» немедленного самоотречения от должности и ухода в отставку. Дело вскоре дошло до рукоприкладства. Чувствуя, что силы явно неравны, директор «Совхалижа» схватил со стола пепельницу и разбил ею окно, подавая тем самым сигнал находившимся на улице сотрудникам МБР. Дальше все было делом техники. Кавказцы были арестованы. 2 апреля 1992 года концерн «Симако» был выселен из здания на Старой площади.

Спрут коррупции

В том же апреле 1992 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы провели операцию в гостинице «Украина», которая контролировалась чеченской группировкой. Правда, эффект задержания от нее получился весьма низкий. Журналист Василий Петрухин на страницах газеты «Неделя» по этому поводу писал: «...эта операция, на которую была потрачена не одна бессонная ночь и задействован не один десяток сотрудников московской милиции, закончилась в общем-то безрезультатно то ли из-за каких-то просчетов в ее организации, то ли из-за утечки информации. Ни в баре, ни в номерах гостиницы, кроме десятка, разумеется, «ничейных» боевых патронов и пустой наплевной кобуры, ничего криминального обнаружить не удалось...»

1–2 апреля в Москве была проведена операция «Паутина» – одна из первых крупных операций ГУВД Москвы против преступного мира столицы. Сутки контролировали ситуацию в городе более 20300 сотрудников милиции. Было организовано 5130 поисковых групп, 1416 оперативных заслонов. В результате этой операции было проверено 139 автосервисов, 450 мастерских по ремонту автомашин, 3132 стоянки транспорта, 9521 гараж индивидуального владения. Были обнаружены 54 ранее угнанные автомашины, 281 бесхозная, 387 машин, вообще не состоящих на учете. Было раскрыто 7 мест хранения похищенного автотранспорта, 78 преступлений, связанных с транспортом, задержано 70 человек, за сбыт краденых автодеталей – 59.

Как отмечала 7 апреля «Московская правда»: «За дни, в которые проводилась операция, несколько снизилась напряженность криминогенной ситуации. В частности, угонов, краж из автотранспорта стало почти вдвое меньше. Но это лишь на время».

В конце апреля другая столичная газета – «Московский комсомолец» – сообщила еще об одной операции московской милиции. Теперь речь шла об облаве на торговцев икрой и рыбой ценных пород на Центральном рынке. Этим прибыльным бизнесом в Москве занимается азербайджанская группировка, и именно против нее и был направлен удар. В своей заметке по этому поводу «Московский комсомолец» писал: «Рыба в гигантских количествах незаконно добывается на азербайджанском побережье Каспийского моря (в самой России промысел осетровых в Каспии вообще запрещен). Хищнический лов наносит ущерб интересам России, претендующей на свою долю рыбных богатств Каспия. Чтобы заставить азербайджанцев поумерить аппетиты, Москва, где монополия на лов и торговлю икрой и осетровыми традиционно принадлежит государству, и решила с помпой начать изгнание азербайджанских торговцев с российского рынка».

Для освещения показательного мероприятия были приглашены журналисты. А в качестве места его проведения из десятка других выбран многолюдный Центральный рынок...

Не знаем вот только, насколько выиграют от всего этого сами москвичи. Ведь азербайджанцы торговали по ценам, едва ли не ниже государственных: килограмм осетрины – 300 рублей, икры – 2000... Но что поделаешь, государство имеет право защищаться...»

Между тем защита государством своих интересов в том месяце не ограничилась только торговцами икрой. В начале апреля президент России подписал Указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Обсуждая перспективы применения этого Указа, Игорь Ермаков на страницах газеты «Куранты» заметил, что «в ближайшем будущем чиновничество ожидают весьма тяжелые испытания». И далее он пишет: «...отныне всем госслужащим запрещается заниматься предпринимательством и даже содействовать в этом кому-либо, используя свое положение. Кроме того, при назначении на руководящую должность каждый кандидат теперь должен представлять декларацию о доходах и имуществе».

И вот это уже меры настолько радикальные, что ставят под сомнение благополучие громаднейшей прослойки чиновничества, которая настолько привыкла к совмещению деятельности должностной и предпринимательской, считая это вполне законным «кормлением», что не стесняется в открытую заявлять о создании полугосударственных структур, на сем специализирующихся...»

Тот же самый Указ президента России осветил на страницах другой российской газеты – «Мегаполис-Экспресс» – Владимир Кучеренко. Его выводы были куда менее пессимистичны, чем у Игоря Ермакова. В. Кучеренко, в частности, писал: «Да, президент запретил служащим госаппарата заниматься предпринимательством, использовать свое служебное положение для содействия коммерческим структурам, быть их поверенными и в государственных органах. И вообще выполнять работу по совместительству, кроме научной, консультационной, изобретательской, педагогической, экспертной и творческой. Но наивно предполагать, что бюрократы от глав исполнительной власти до директоров заводов, которые сплошь и рядом поучреждали «карманные» фирмы, не обойдут запрет через подставных лиц – кума, свата, брата. Неужели завтра московские власти прекратят создавать под своей опекой структуры, которые вполне легально собираются заниматься коммерческой деятельностью? Возьмите хотя бы формируемый департамент продовольственных ресурсов, куда вливаются малые предприятия, банк и биржа... Так что Борис Николаевич если чего и добьется, так только того, что коррупция станет более утонченной, замаскированной...»

Справедливости ради отметим, что в духе времени президент решил удерживать чиновников от коррупции не только кнутом. Указ предусматривает такие «пряники», как приличная зарплата и компенсация, улучшение социально-бытовых условий, досрочное открытие приватизационных счетов. Сдается, аппаратная братия только поблагодарит власть за хорошее дополнение к доходным «рычагам».

Передача денег коррупционерами. Уже в первые месяцы существования ельцинской России коррупция в ней достигла чудовищных размеров. В марте 1992 года американская газета «Нью-Йорк таймс» писала, что «в условиях демократии должностные лица бывшего СССР стали проявлять еще большую алчность, чем при коммунизме...» Боролись с этим спрутом только на бумаге – реальных дел на коррупционеров никто не заводил, поскольку грабить страну стало делом почти узаконенным.

Указ Б. Ельцина возник не на пустом месте. К весне 1992 года коррупция в России, как и в других государствах СНГ, достигла чудовищных размеров. В марте того года американская газета «Нью-Йорк таймс» писала, что «в условиях демократии должностные лица бывшего СССР стали проявлять еще большую алчность, чем при коммунизме... Взятничество, которое в свое время служило одним из средств для «смазки» механизма неповоротливой бюрократии, стало сейчас неотъемлемым аспектом бизнеса и в большей мере, чем когда бы то ни было прежде, чертой повседневной жизни... Коррупция, вряд ли уникальная для России, приобрела чудовищные масштабы после того, как к власти пришла бывшая антикоммунистическая организация, или, как они себя часто называют, «демократы». Виктор Щекочихин, 39-летний президент Российского союза частных собственников, называет нынешних должностных лиц – взяточников временщиками: они чувствуют, что их власти может скоро прийти конец. «Раньше должностные лица брали деньги более или менее организованно, зная, что будут получать взятки и впредь, – сказал Щекочихин. – Они вели себя, так сказать, достойно. С приходом к власти «демократов» появились временщики, которые знают, что на следующих выборах их могут прогнать, поэтому сейчас нужно успеть обеспечить свое будущее».

14 апреля 1992 года в 10.00 утра в здании Ростовского городского суда открылся «процесс века» – суд над убийцей-маньяком Андреем Чикатило, обвиняемым в совершении 52 убийств на сексуальной почве. Газета «Труд» 21 апреля писала: «Каждый день, начиная с 14 апреля, когда этот сутулый, с наголо остриженной головой немолодой человек из переходного «тоннеля» появлялся в зале судебного заседания, здесь раздавались стоны, не одну мать погибших детей приходилось приводить в чувство с помощью врачей. Даже у мужчин кровь леденела от подробностей мучений, причинявшихся маньяком своим жертвам: «Вспорол живот...», «Вырезал язык и проглотил...», «Расчленил тело...» Нет, невозможно продолжать...»

Напомним, что А. Чикатило совершал свои преступления на протяжении долгих 12 лет (1978–1990 гг.). Он убил 52 человека, среди которых 21 мальчик в возрасте от 8 до 15 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет и 18 девушек и молодых женщин.

15 октября 1992 года судья Л. Акубжанов объявил приговор подсудимому А. Чикатило – смертная казнь. Приговоренного прямо из зала суда повезли в Новочеркасск, в изолятор, где содержали приговоренных к смерти. А расстреляют «убийцу века» через 16 месяцев – 14 февраля 1994 года, после того как президент России Б. Ельцин отклонит его просьбу о помиловании.

16 апреля 1992 года газета «Известия» сообщила российским читателям, что на Западе создана специальная картотека для бизнесменов, в которую занесены данные почти на каждого коррумпированного российского чиновника с указанием его «расценок».

Самым же громким задержанием за взятки в апреле 92-го стало задержание с поличным прокурора отдела по надзору Мосгорпрокуратуры, который получил взятку в размере 20 тысяч рублей от коммерческого директора фирмы «Транс-Европа» за прекращение уголовного дела, возбужденного против этого бизнесмена. В задержании прокурора принимали участие сотрудники регионального управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы и прокуратуры города.

Однако в начале мая задержание прокурора затмил арест супрефекта округа «Крылатское» 38-летнего кандидата медицинских наук Владимира Смышникова. В отличие от «скромного» прокурора, довольствовавшегося всего двадцатью тысячами рублей, В. Смышников получил взятку в пятьсот тысяч рублей. За эту сумму он обещал поставить свою подпись на договоре о строительстве торгового центра.

В. Смышников был избран в Моссовет в 1992 году по округу № 219 Кунцевского района в ходе упорной и длительной борьбы. В первом туре он проиграл Валерию Буркову, но,

поскольку тот необходимого большинства голосов не набрал, оба они вышли на следующий этап. Со второй попытки Смышников внезапно получает 48,8 процента голосов «за» (Бурков – 43,3 процента). Чашу весов в пользу Смышникова перевесил аргумент о том, что Смышников якобы большой демократ, а Бурков чуть ли не партийный ставленник. Однако уже во время августовского путча 1991 года жизнь показала, кто из них на что способен. Если Бурков ездил по воинским частям и агитировал солдат поддержать Б. Ельцина, то Смышников попросту весь путч пропьянствовал. Как выяснилось позднее, супрефект «Крылатского» был вообще чуть ли не запойным пьяницей. Когда же это все всплыло в Моссовете, выяснилось, что никто не знает, как же снять с должности этого супрефекта. Ведь в августе 1991 года Положения о муниципальном округе еще не было. Поэтому до поры до времени никто не рисковал.

Но как только президент России объявил новую войну коррупции, правоохранительные органы вспомнили про Смышникова. Еще в конце 1991 года на него в прокуратуру поступил сигнал о незаконном получении 40 тысяч рублей. Но тогда доказать что-либо против супрефекта не удалось. Весной же 1992 года все было разыграно как по нотам. 6 мая взяточдателя (молодой человек из товарищества с ограниченной ответственностью и женщина) были привезены на Петровку, 38 и оттуда позвонили домой Смышникову. По телефону договорились о том, что деньги завезут на квартиру супрефекта. Разговор, естественно, записывался на магнитофон. После этого все деньги были помечены специальной краской, а женщина была надежно экипирована радиомикрофоном.

Посадив женщину в машину, оперативники попрятали туда же лампы, видеотехнику и тронулись в путь – на Союзный проспект к Смышникову. Приехав туда, вперед пропустили в дом женщину, затем, после того как она вручила деньги супрефекту, вошли в квартиру сами. Смышников, естественно, все отрицал, от денег отказывался, но ладони его рук, светящиеся мягким светом, говорили сами за себя. Через день почти все центральные газеты говорили об этом аресте. В 1993 году состоялся суд, который приговорил бывшего супрефекта к 12 годам лишения свободы.

Однако «гладкость» и «чистота» подобных задержаний были отнюдь не правилом в трудной работе милиции, а скорее исключением. С января по апрель 1992 года против сотрудников милиции дважды применялись гранаты, 17 раз – огнестрельное оружие. В январе в Сокольниках преступники ворвались в квартиру оперуполномоченного и, не застав его дома, нанесли семь ножевых ранений его матери, задушив затем чулком и четырехлетнего ребенка. В апреле в Нарьян-Маре преступники вывели из строя инспектора при помощи газового баллончика, после чего, завладев его пистолетом, выстрелили ему в сердце. Всего с начала года 5 милиционеров подверглись нападениям прямо в рабочих кабинетах и 8 в собственных квартирах. За полгода в России погибли 52 милиционера.

17 апреля 1992 года в 22 часа в поезде № 617, направлявшемся в сторону Брянска, был убит сотрудник уголовного розыска МВД России 32-летний Анатолий Свириденко. В сферу деятельности А. Свириденко входили хищения и противозаконный вывоз из России исторических ценностей и предметов антиквариата.

За несколько дней до своей смерти Свириденко обнаружил в Загорске в башне одного монастыря тайное хранилище украденных произведений искусства. То, что нашел Свириденко, якобы было знаменитым «Загорским архивом» – собранием произведений искусства, которые Адольф Гитлер лично отбирал из различных коллекций, захваченных нацистами в оккупированной ими Европе. В последние дни войны советские солдаты обнаружили эти произведения в Рейхстаге и переправили их в качестве трофеев в Москву. Российское правительство официально всегда отрицало существование этой коллекции, и Свириденко был одним из первых простых смертных, кто ее увидел.

Однако, обнаружив эту коллекцию, Свириденко тут же предупредил своих коллег по МВД, что отныне его жизнь в опасности. Он сообщил также, что в своем расследовании вышел на очень крупного чиновника одного из правительственных учреждений, которое занимается закупками произведений искусства для музеев. В отношении же найденной им коллекции он был убежден, что предметы искусства из нее контрабандно направляются за рубеж и заменяются копиями. Поэтому он хотел как можно быстрее составить описание коллекции. Если же российское правительство отказалось бы ему помочь, Свириденко собирался известить о своей находке правительство Германии.

В тот роковой день 17 апреля Свириденко направлялся в Калугу для проверки работы местного уголовного розыска. После проверки он намеревался навестить свой родной городок Студенка. Однако до него он так и не добрался. 17 апреля в 23.15 его тело с разбитой головой обнаружили на железнодорожной колее в трех километрах от деревушки Бабиного.

Несмотря на то что Свириденко погиб при загадочных обстоятельствах, властям потребовалось почти две недели, чтобы начать расследование. И началось оно лишь после вмешательства двух депутатов Моссовета. Однако и это расследование ничего не прояснило. В ноябре 1992 года прокурор Московской транспортной прокуратуры вынес заключение, что смерть Свириденко вызвана несчастным случаем: он сильно (крепко) выпил (в его организме было обнаружено более литра алкоголя) и выпал из поезда. На это заключение одна из коллег Свириденко по МВД грустно заметила: «Толина смерть доказывает: или детектив берет взятки и живет хорошо, или его убивают».

О взяточничестве в рядах милиции летом того года говорил корреспонденту газеты «Голос» сам начальник ГУВД Москвы Аркадий Мурашев. Эту часть интервью мы воспроизведем полностью.

«Корр.: Сколько сегодня получает рядовой милиционер в районном отделении?

Мурашев: Тысячи четыре, но это – в кассе. На самом деле он получает гораздо больше. По экспертным оценкам – от 10 до 20 тысяч.

Корр.: Вы хотите сказать, что от 6 до 16 тысяч в месяц милиционер «прирабатывает»?

Мурашев: Ну, у гаишников эта цифра побольше, у следователей – поменьше. Многое зависит от района, сотрудник отделения на Арбате, конечно, имеет много больше, чем в Коровине. Но и там тоже есть точки, где можно пожить.

Корр.: То есть практически каждый милиционер готов взять предложенные деньги от любой структуры?

Мурашев: Нет, не от любой и не всякие предложенные, а только сравнительно безопасные деньги, прошедшие по отработанным каналам».

В начале 92-го года в России был создан Фонд противодействия организованной преступности и коррупции во главе с президентом, старшим советником юстиции Евгением Мысловским. 8 апреля в свет вышел нулевой (пробный) номер газеты этого фонда под названием «Антимафия» (главный редактор Г. Овчаренко). Газета шла нарасхват и имела на своих страницах несколько взрывных статей определенного толка и направленности. Вот только заголовки некоторых из них: «Ограбление века, или Реформа по-гайдаровски», «Москва» французу продана... а «купчую» подписали Г. Попов, Ю. Лужков, И. Заславский и К⁰», «Нужны ли в России публичные дома?». Известная нам по предыдущему повествованию Лариса Кислинская опубликовала на страницах этой газеты свою статью под названием «Живем по их законам», сопроводив эту публикацию фотографией, на которой были изображены трое мужчин. Один из них был известен всем – Иосиф Кобзон. Инкогнито двух других Л. Кислинская раскрывала в своей статье:

«Вглядитесь, например, в любопытную фотографию. На ней трое. Один из них – народный депутат СССР, народный артист СССР и прочая, прочая Иосиф Кобзон. Но вряд ли он знал, кто сидит с ним за дружеским столом. Это совсем не люди искусства, хотя тоже не

чуждые богеме. Молодой человек в темных очках – Виктор Никифоров по кличке Калина. По легенде, внебрачный сын Япончика. Авторитет папы, отчима – вора в законе из армянского клана и матушки-спекулянтки помог юному Никифорову стать авторитетом и в преступной среде. На паханов прежних лет Никифоров был не похож: читал девушкам стихи, дарил цветы, дружил с богемой. Хотя не чурался и воровских традиций: если вор взял в руки нож, то не просто так. Говорят, именно от Витиной руки пал один из лидеров люберецких – Мансур. От правосудия Калине удалось уйти. Но совсем недавно он был убит в подъезде выстрелом в затылок.

Смуглый господин, что изображен на фотографии между Калиной и Кобзоном, – Алик Тахтакумов. Кличка – Тайванчик, один из авторитетов преступного клана. Бывший картежник и любитель искусства, живет ныне в ФРГ, где возглавляет совместное предприятие. Оно занято скупкой антиквариата. Естественно, краденого... Тайванчик поддерживает тесную связь с поделщиками со своей бывшей родины. Но дело не в ностальгии; есть данные, что именно из нашей страны в лавочки, контролируемые Аликом, стекаются бесценные отечественные сокровища, оседающие потом в коллекциях зарубежных толстосумов.

Такая вот компания собралась за рюмкой...»

Надо отметить, что в апреле 1992 года Л. Кислинская еще мягко обошлась с Иосифом Кобзоном. В дальнейшем ее претензии к народному артисту СССР в его связях с мафией станут более настойчивыми и целенаправленными. Таким образом Кобзон повторит судьбу знаменитого американского певца и актера Фрэнка Синатры, которого тоже уличали в связях с «Коza нострой». Однако доказать эту связь Синатры так никто и не смог, а сам певец по этому поводу лишь отшучивался. Это лишь подогревало страсти, и обвинения в адрес певца сыпались как из рога изобилия. Его уличали в «отмывании» денег мафии, в содействии наркобизнесу, в закулисном участии в политике на самом высоком уровне. Подозрительным казалось даже то, что некоторые президенты США обращались к нему то ли за помощью, то ли просто за советом.

Что касается Кобзона, то ему тоже повезло в общении с властями предрежащими. Однако это «везение» закончилось, как только в стране началась «эпоха» разоблачений брежневского правления. Вот тогда народному артисту СССР припомнили его близость к кремлевскому двору. И вновь, как и в случае с Ф. Синатрой, никаких доказательств не приводилось, да они, в сущности, в той кампании разоблачений конца 80-х и не требовались. С начала 90-х годов И. Кобзона стали уличать в связях с отечественной мафией, в том, что он вёл дружбу со многими известными авторитетами уголовного мира страны. В отличие от своих разоблачителей, Кобзон стоически молчал, считая ниже своего достоинства отвечать на подобные обвинения.

В мае 1992 года начальник Управления Министерства безопасности России по Москве и Московской области Евгений Савостьянов обнародовал данные о количестве и составе крупных бандформирований столицы. По этим данным, самой крупной и влиятельной преступной группировкой в Москве являлась чеченская, насчитывавшая в своих рядах до 400 активных боевиков. Затем шли: азербайджанская (300 человек), солнцевская (230), армянская (150) и казанская (100). Наиболее организованный и прибыльный участок преступной деятельности, по словам Е. Савостьянова, – наркобизнес. Причем 90 процентов московского наркорынка держат в своих руках представители южных регионов.

О войне «славянских» и кавказских (чеченских) группировок главный чекист Москвы ничего не сказал, но это отнюдь не означало, что такой войны не было и в помине. Зато Е. Савостьянов громогласно заявил о том, что при участии ГУВД МБ и МВД России намечено создать специализированную оперативную группу, перед которой будет поставлена единственная задача – ликвидировать одну за другой преступные московские группировки.

Что же касается чеченцев, то Е. Савостьянов предупредил жителей Москвы, что в городе по заказу из Грозного возможны политические теракты, которые могли бы организовать «свои» люди президента Чечни Д. Дудаева. Однако, когда эти слова Савостьянова журналисты донесли через средства массовой информации до своих читателей, чекисты обиделись и посетовали, что обсуждение темы «чеченцы и террор» вызовет только ухудшение ситуации в Москве.

Террористических актов в Москве тогда так и не произошло, и слава Богу. Оглушительные взрывы гремели тогда за тысячи километров от белокаменной. Так, 23 мая на Сицилии взрывом огромной разрушительной силы в своем бронированном автомобиле был убит 52-летний итальянский судья Джованни Фальконе – координатор комитета по борьбе с организованной преступностью. Вместе с ним погибли его жена и трое телохранителей. Газета «Известия» 26 мая по этому поводу писала: «Как считают в Италии, это не просто месть судье, а политическое убийство – вызов, который мафия бросила всей социальной и юридической системе страны...»

Отметим, что на Сицилии мафия держала тогда под ружьем около 45 тысяч боевиков, разделенных на 150 кланов.

Между тем руки нашей отечественной мафии были не менее длинными, чем у итальянской, и наши наемные убийцы могли бы дать фору любому итальянскому киллеру. Примером тому могли бы служить события на Урале – регионе, уже ставшем к тому времени одним из криминогенных в стране. Ведь именно с Урала начали активно вывозиться цветные и черные металлы, изумруды и редкоземельные элементы. Барыши же от этой торговли исчислялись миллионами. В местном управлении Министерства безопасности России вполне допускали возможность неконтролируемого производства высокочистых редкоземельных металлов на территории области. То есть где-то в недрах оборонного комплекса уральские умельцы тайком «выпаривали» редкоземельные металлы из руд и затем гнали их на сторону.

Мы помним из предыдущего повествования о том, как делили сферы влияния в Екатеринбурге банды Трифона и Овчины. Их спор упирался в право взимать дань с нелегальных торговцев спиртным и кооператоров. Было это всего каких-то полтора года назад. Теперь уральские бандиты шагнули гораздо дальше в своих запросах и аппетитах. Теперь в сферу их влияния попал теневой рынок редкоземельных металлов. А там, где фигурируют многомиллионные барыши, присутствуют и заказные убийства конкурентов. И Екатеринбург в этом деле вырвался далеко вперед других городов России.

В ночь со 2 на 3 апреля в городе бесследно исчез 35-летний Павел Тарланов. Сын миллионера-«цеховика», представитель мощного клана ассирийцев, Тарланов был, казалось, надежно защищен от всех напастей влиянием и средствами своего отца. Однако не помогло и это. Павел Тарланов бесследно пропал, похищенный явно не шпаной, а профессионалами. Средний Урал – это множество заброшенных шахт, промышленные производства, где применяются химические вещества, с помощью которых растворить человеческое тело можно за три-четыре часа.

Отец пропавшего, Игорь Тарланов, ждал, что похитители потребуют с него крупный выкуп за сына, сидел у телефона день и ночь. Но похитителям, по всей видимости, только это и нужно было. Они тем самым привязали отца к дому, и время для поисков и отмщения было упущено.

А вскоре и над головой самого Игоря Тарланова нависла угроза. Ему доложили, что в городе объявился заезжий киллер, отстреливающий особо важных персон. Тарланов-старший усилил свою охрану, и без того многочисленную. Кстати, и жил он не в простом доме, а в том, что стоял в так называемом «городке чекистов», выстроенном в 20–30-е годы специально для работников НКВД. Рядом – здание штаба Уральского военного округа, Дом офицеров...

Опасаясь покушения, Тарланов-старший ограничил до минимума выходы из дома на улицу, мало с кем общался. И все-таки профессионализм наемного убийцы сыграл в этом поединке решающую роль. Киллер проделал поистине титаническую работу. Засев на чердаке соседнего дома (кстати, медчасти областного управления МБР), он досконально изучил «объект»: его распорядок дня, привычки, расстановку мебели в комнате и прочая, прочая. И ночью 25 мая поставил точку в этом затянувшемся поединке. В тот момент Тарланов-старший встал с постели, чтобы выпить воды на кухне. И убийца сквозь неширокий просвет в занавесках сумел одной пулей калибра 7,62 смертельно ранить Тарланова.

Точно так же с одного выстрела и тоже через окно в июле 1991 года наемный убийца расправился с лидером «уралмашевской» группировки (контроль вещевого, продовольственного рынков и автозаправочных станций) Григорием Цыгановым. Пуля из дробовика 12-го калибра угодила ему в печень, и Г. Цыганов скончался в машине «скорой помощи».

Журналист Игорь Дубровкин в журнале «Деловые люди» (№ 5, 1993) писал: «Дерзость и изобретательность расхитителей поразительны. Что только не пытаются вывезти за пределы Свердловской области: от распиленных бронзовых и чугунных скульптур вождей мирового пролетариата и медных дверных ручек до изрубленных в медную крошку силовых кабелей и металлических опилок.

Прежде незыблемая система советского контроля и учета осталась лишь в памяти службистов сталинской школы, и сегодня вывезти с территории какого-нибудь предприятия машину стальных труб или металлического лома – дело несложной техники и конкретной взятки конкретному лицу. Известны и дальнейшие адреса этих незаконных операций: на Запад – в Прибалтику, Польшу, страны Скандинавии. Между прочим, по данным МВЭС России, в прошлом году по экспорту меди Эстония вышла на 5–6-е место в Европе, не производя и не добывая даже грамма этого металла. А если учесть, что в течение 1992 года цена на медь на мировом рынке возросла примерно в три раза, то вряд ли стоит уповать на смирение appetitов «охотников за металлами» в ближайшем будущем...

В Челябинской области, кстати, для борьбы с преступлениями в сфере хищений черных, цветных и редкоземельных металлов организовали даже специальное подразделение в структуре местного УВД. Однако по силам ли одной, пусть и специализированной, службе взять под контроль ситуацию? Во всяком случае, именно в Челябинске был убит в 1992 году Юрий Кушнарев, чья фирма «Юнкус» активно проявляла себя в операциях по купле-продаже даже металлов...

Надо отметить, что Ю. Кушнарев был не первой и не последней жертвой в этой войне за «металл».

Между тем, пока уральские мафиози с помощью «ножа и пистолета» выясняли отношения друг с другом, в Москве проворачивались не менее крутые преступления, причем без всякой стрельбы и поножовщины. «Преступление века» или знаменитая афера с фальшивыми авизо в милицеских протоколах начала свой отсчет именно с мая 1992 года. А началось, по словам корреспондента «Московских новостей» Игоря Барановского, все так.

22 мая во время рядового дежурства сотрудники милиции остановили в центре Москвы подозрительную машину. Управлял ею житель города Грозного Рашид Мусаев. В салоне и багажнике автомобиля оперативники обнаружили 6,5 миллиона рублей, которые были упакованы в 9 холщовых мешков. На вопрос, откуда такие большие деньги, Мусаев предъявил документы, по которым следовало, что деньги эти перечислены с помощью авизо грозненской фирмой «Виктория» на счет столичного предприятия некоего Шафика Камаледдинова для закупки сельхозпродукции. Документы были вполне подлинными, однако оперативники для очистки совести решили перепроверить эти бумаги. В Центробанк РФ был послан молодой стажер, слушатель Высшей школы милиции, до этого прозябавший без дела.

Получив первое серьезное задание, стажер проявил отменное усердие в деле проверки банковской документации и вскоре вышел на след крупных мошенников, занимавшихся подделкой авизо. Причем разоблачить их при желании не составляло особого труда, так как платежные документы, которыми они оперировали, были проштампованы разными печатями. Однако в банке этого почему-то никто не замечал. Схема же преступления была довольно проста, как и все гениальное. В городе Москве, например, в фирму «Пульс» приходит представитель некоей компании «Марс» из города Грозного и предлагает заключить договор о совместной деятельности. Разумеется, фиктивный, поскольку в Грозном такой компании нет или она зарегистрирована по подложным документам. Под этот договор обещают перевести 100 миллионов рублей. Из них 10 миллионов (по негласной договоренности – за оказанное содействие) останется на счету «Пульса», а остальные должны быть разбросаны по адресам, которые укажет представитель «Марса». Однако весь фокус в том, что этих денег в природе не существует – их только предстоит «отковать» путем жульнической операции. Эту операцию должны проверить специалисты по банковским операциям. Главное здесь – изготовить фальшивое авизо, при предъявлении которого и должны выплатить деньги. Для этого, во-первых, необходимо иметь бланк самого документа. Во-вторых, знать особый шифр и код, использующиеся при заполнении авизо. Наконец, иметь под рукой точные реквизиты банков, расчетно-кассовых центров и фирм, которые будут фигурировать в документах.

В течение некоторого времени изготавливаются фальшивые авизо, после чего они попадают в РКЦ нужного города. Не найдя в них никакого криминала, банковские служащие спокойно переводят миллионы на счет указанной фирмы.

30 мая 1992 года, то есть через неделю после задержания машины с 6,5 миллиона рублей, было возбуждено уголовное дело под номером 81015/81664. Однако открытие дела остроту проблемы не сняло. Все уперлось в вопрос: с кого спрашивать? Фирмы, которая якобы переводила деньги, в природе не существовало, предприятие, которое их получило, разводило руками – мол, ничего не знаю и не ведаю, у нас официальный контракт, а то, что партнер жулик, не наша вина.

Председатель «Уникомбанка» Игорь Антонов, размышляя на эту тему на страницах «Независимой газеты», заметил: «Здесь сработал целый комплекс причин. Кому-то в России захотелось очень быстро пересадить систему американских коммерческих банков на нашу российскую почву. Но там банки максимально компьютеризированы, оснащены великолепными средствами связи. Проверка любого счета занимает секунды. А у нас? Документация движется месяцами. Контролирующие службы ни за что не отвечают. В системе образовались огромные дыры, которые и были использованы сообразительными людьми...»

По мнению специалистов МВД, глубоко влезших в это дело, операция с авизовками вряд ли носила спонтанный характер. Она явно очень долго и упорно готовилась. И, вероятнее всего, за ней стояла целая группа высокопоставленных чиновников нескольких государств. И может быть, не случайно, что перед самым началом «авизовочного марафона» в Москву приехали крупные представители банковских кругов Чечни. Да и мысль о том, что из государственной казны месяц за месяцем уплывали миллиарды (!) рублей и никто об этом не догадывался, выглядит маловероятной. Без прикрытия «сверху» здесь явно не обошлось. По версии «Коммерсанта», над хитроумной схемой получения денег по фальшивым авизо работали финансисты со стажем и даже один доктор экономических наук. Чеченцам же схему получения наличных по фиктивным документам подсказали сами сотрудники Центрального банка России, когда в начале 1992 года в Чеченской Республике резко обострились проблемы с наличностью. Однако, по другой версии, первые миллионы были украдены отнюдь не у России, а у Чечни – когда республика заявила об отделении от России и «теневым казначейм» кассы уже упраздненной КПСС пришлось срочно придумать, как «вынуть» из республики партийные деньги. Эти деньги, согласно этой версии, переводились на счета

фиктивных фирм в России, в большинстве своем обналичивались и бесследно исчезали. Дело получило название «чеченские авизо», так как первыми об этой афере заявили представители следственного комитета Чечни. Однако чеченские предприниматели, по-видимому, быстро переняли опыт российских финансистов и воспользовались им. В итоге к лету 1993 года 600 миллиардов рублей (как утверждают информаторы, на закупку оружия не только для Чечни, но и для других республик Кавказа) исчезли из России.

В общей сложности крупнейшая в истории России финансовая афера с фальшивыми авизо к концу 1993 года вытряхнула из государственной казны более триллиона рублей.

ТВ-игла

Не будем преувеличением сказать, что свою лепту в процесс криминализации общества вносило и тогдашнее российское ТВ – Всесоюзная телерадиокомпания (ВТРК), которая тогда была переименована в Российскую телерадиовещательную компанию «Останкино». Руководил ею недавний «верный ленинец» (биограф В. И. Ленина) Егор Яковлев (1991–1992). Все его действия на посту руководителя были направлены на одно: чтобы телевидение избавилось от «проклятого советского прошлого» (это тогда называлось «избавление от совковости») и помогло населению смириться с новыми капиталистическими порядками. Однако если с первым делом Яковлев справлялся, то со вторым – явно нет. И это было неудивительно, поскольку общая экономическая ситуация в стране была аховая, и телевидение, которое по воле демократов должно было нести людям правду, эту аховую ситуацию никак не могло игнорировать. В итоге «ящик» в те годы превратился в нечто агрессивное и малопривлекательное. И хотя именно при Е. Яковлеве на свет появились передачи, которые старались увести зрителя подальше от ужасов капитализма по-русски (вроде «Утренней звезды», 1991; «Пока все дома», 1992, и др.), однако общий фон тогдашнего ТВ был довольно неприглядным. Естественно, что подобная ситуация не могла не волновать либеральную общественность, которая до бесконечности мусолила «ужасы советской жизни», но не желала лицезреть кошмары капитализма по-русски, хотя тех было куда больше первых. Вот как оценивала ситуацию на тогдашнем российском ТВ газета «Аргументы и факты» (март 92-го): «Все мы прекрасно помним одну характерную деталь советского ТВ. Кто бы ни сидел в кресле его главного начальника, оно регулярно «кормило» нас бесконечными сводками о битве за урожай, сомнительными шоу, награждениями лидеров и их поцелуями.

Что можно увидеть сегодня? Бесконечные репортажи о карабахской трагедии, взрывы, убийства, митинги и выборы. В международной части новостей все то же самое – но только в Югославии, Алжире и т. д. При ежедневном и многократном просмотре всех этих ужасов общий уровень унылости и агрессивности растет день ото дня. Это вряд ли идет на пользу обществу, которое еще только-только начинает освобождаться от страхов тоталитарной системы.

Егор Яковлев. Егор Яковлев – типичный представитель класса российских политиков времен эпохи Ельцина. Рожденный в семье старых большевиков и почти всю жизнь проходивший в коммунистах-ленинцах (даже книги про Ленина писал), Яковлев в «эпоху Ельцина» выбросил партбилет за ненадобностью и стал верой и правдой служить новой власти. Он возглавил ТВ «Останкино» с одной целью: чтобы телевидение избавилось от «проклятого советского прошлого» и помогло населению побыстрее смириться с новыми капиталистическими порядками.

Вместе с тем телематериалы на сельскохозяйственную тематику, вне всякого сомнения, волнующие почти всех в наше голодное время, почти исчезли! Похоже, что на Петербургском ТВ побеждает «секундовский» стиль информации, который условно можно назвать стилем «говна и могил». Благодаря ему почти все, кто принимает эту программу, уверены, что С.-Петербург – это большая помойка, где только воруют или убивают. В результате победы этого стиля в Москве скоро можно будет решить, что и Россия, и СНГ – то же самое...

Мы ждем, когда на ТВ и в печати появятся люди, способные оценивать, какое количество сюжетов с убийствами, взрывами, битвами за урожай и конкурсами красоты нести читателю и зрителю, чтобы это соответствовало жизни, а не тому, как эту жизнь понимают телезвезды, даже если их улыбки – само очарование».

Отметим, что «чернуху» гнало не только «Останкино», но и Российское телевидение (ВГТРК), во главе которого с момента создания (с 1990-го) стоял Олег Попцов. На этой почве его тогда даже попытались снять с должности. По его же словам:

«...У Ельцина благодаря его окружению уже лежал указ о моем отстранении. Помню, меня вызвал Егор Гайдар и спрашивает: «Как же так получается, из 12 прошедших в эфир сюжетов в программе «Вести» восемь отрицательных, два нейтральных и только два положительных?» Тогда я ему: «Знаете, мне уже точно так говорил один человек – Михаил Андреевич Суслов»...»

Отметим, что советское ТВ и в самом деле работало под строгим надзором ЦК КПСС и в своих репортажах о внутренней жизни страны придерживалось теории бесконфликтности. Однако разве можно было сравнить конфликты суловских времен (а он руководил советской идеологией с 53-го по январь 82-го) с тем, что началось в стране после прихода к власти «демократов»? Одна чеченская война чего стоила! А стремительный рост преступности? А обнищание миллионов людей? Все это – реалии ельцинских времен, и тогдашнее ТВ, даже при всей своей «карманности», не могло этого не отражать. Тем более когда сама власть провозгласила курс на ликвидацию цензуры. Впрочем, показ «чернухи» тогдашние руководители ТВ все-таки сумели несколько ограничить, оставив ее только в новостях. В остальном на тогдашнем российском ТВ царило веселье, которое со стороны напоминало пир во время чумы. А главными «гвоздями» тогдашнего телепоказа стали два «мыльных» сериала: американский «Санта-Барбара» (ВГТРК) и мексиканский «Богатые тоже плачут» («Останкино»). Их появление на российском ТВ было не случайным. Во-первых, они несли огромные прибыли самим телевизионщикам, во-вторых – помогали ельцинской власти уводить пришибленный капитализмом народ подальше от реальных проблем общества.

Вероника Кастро в фильме «Богатые тоже плачут». Чтобы отвлечь людей от ужасов, окружающей их действительности, горбачевско-ельцинская власть старалась, как могла. С ноября 1991-го по ноябрь 1992-го по ТВ показывали мексиканский сериал «Богатые тоже плачут». Цель была одна: зародить в головах обманутых обывателей мысль о том, что «богатые тоже плачут». Пусть хотя бы на экране, поскольку в реальной России обливались слезами бедные, а не богатые.

Русская мафия рвется в Европу

В дни, когда афера с фальшивыми авизо только попала в поле зрения МВД России, руководство московской милиции вновь лихорадило. Начальник ГУВД Аркадий Мурашев попытался отстранить от должности своего заместителя – начальника милиции общественной безопасности, 45-летнего полковника Леонида Никитина. Однако московское правительство в начале июня отклонило эту просьбу Мурашева. Более того, Юрий Лужков обвинил самого А. Мурашева в том, что московская милиция не выполняет своих задач. Однако когда Моссовет после несанкционированных митингов возле «Останкино», где милиция проявила себя не с лучшей стороны, принял решение снять Мурашева с должности, Ю. Лужков высказался против этого. Он разумно посчитал, что глупо устранять начальника ГУВД в тот момент, когда политические и уголовные страсти в Москве достигли самого высокого накала. Тем временем бандитские разборки в Москве продолжались. 28 мая кавказцы устроили стрельбу на вещевом рынке возле метро «Домодедовская». 9 июня гражданин Чеченской Республики в аэропорту Внуково попытался захватить самолет, но был убит сотрудниками милиции. В начале августа балашихинские убили сразу четырех чеченцев, но и сами потеряли двух своих авторитетов – Маффрика и Молотка. 7 августа на улице Алабяна двое кавказцев застрелили двух соотечественников, сидевших в машине. Через час на улице Мусы Джалиля, что в Орехово-Борисово, возле кафе «Кипарис» были застрелены двое азербайджанцев, один ранен. В тот же день на Каширском шоссе был застрелен еще один кавказец.

Параллельно этим событиям и московский ОМОН проводил акции устрашения против кавказцев. 17 июля у станции метро «Беляево» ОМОН напал на азербайджанских торговцев, причем во время этого инцидента был застрелен 23-летний житель Ленкорани. Уголовное дело по этому факту закрыли, так как офицер действовал в пределах необходимой обороны.

31 июля у станции метро «Тимирязевская» были схвачены и увезены за город (опять же ОМОНОм) 25 азербайджанских торговцев, где их избили, отняли деньги и документы.

12 августа были избиты азербайджанцы – продавцы кооперативных палаток у станции метро «Кузьминки». В середине августа в течение трех дней в Москве силами столичной милиции была проведена операция «Гастролер»: патрули, оперативники, омовцы шли по «горячим точкам» – гостиницам, общежитиям, рынкам – как с бреднем. Раскрываемость в эти дни подскочила до 72 процентов, тогда как обычно не превышает 35. Было изъято драгоценностей и денег на сумму 166 миллионов рублей, а также почти две сотни стволов разных калибров и исполнения. И вновь особое внимание было обращено на «южан». Их отлавливали с особенным рвением. И именно после этой операции состоялась встреча лидеров национальных общин в Москве с командирами отряда милиции особого назначения (ОМОН). И если выступления председателей армянского и грузинского землячеств носили спокойный характер, и ими не было предъявлено ОМОНу особых претензий, то руководитель азербайджанского землячества Тофик Гусейнов был резок и требователен. Он хотел получить у московской милиции условия для торговли и гарантии безопасности. Он обвинял командиров ОМОНа в предвзятом отношении к азербайджанцам, которых всех скопом милиция зачисляет в преступники.

В ответ Вячеслав Козлов, заместитель командира ОМОНа, заметил: он со своими подчиненными борется с преступностью и спецмилиции безразлично, какой национальности перед ними человек. Главное, что он совершил. И привел в пример статистику. В Москве за шесть месяцев этого года ими задержаны 178 преступников. Из них «кавказской национальности» – 107 человек. Тем временем резонанс от этой встречи имел весьма далекие последствия и достиг пределов Азербайджана. 17 августа министр внутренних дел республики Искандер Голидов провел в Баку краткую пресс-конференцию, на которой заявил, что «если

участвовавшие рейды московского ОМОНа против азербайджанцев на рынках и в других местах торговли будут продолжаться, то не исключены вспышки народного гнева, направленные против многочисленного русского населения Баку».

10 июля в далеком Екатеринбурге в продолжающейся войне за сферы влияния был убит Александр Хорьков, один из восьми воров в законе, проживающих в области.

Чуть позже в Киеве ушел из жизни один из лидеров киевской мафии 44-летний В. Никуличев по кличке Пуля. На автотрассе в Киевской области его автомобиль «БМВ» на скорости 180 км/ч столкнулся со встречным «КамАЗом». Пуля, один из пассажиров автомобиля, получил смертельную травму. Его теща и телохранитель, сидевший за рулем, отделались ушибами.

По сообщению «Комсомольской правды», таких похорон Киев не видел давно. Когда гроб с телом погибшего повезли в убогую «хрущевку», где проживал Пуля, автокавалькада насчитывала 4 автобуса и 200 легковых автомобилей из разных городов разных республик. Замыкали движение машины ГАИ и «ЗИЛ» с омоновцами. Поначалу было решено проехать через Крещатик. Однако, уступив уговорам милиции, в последний момент маршрут изменили. Хоронили на закрытом для простых смертных Соловском кладбище. У могилы стояли лидеры противоборствующих группировок, но это была не более чем дань уголовным традициям.

Гроб не успели засыпать землей, а между боссами трех группировок разгорелся спор (внешне все выглядело пристойно). Каждый из них был уверен, что на грядущей сходке бразды правления будут отданы в его руки. Они не подозревали, что преемник Пули уже избран – на следующий день после катастрофы. И выбор этот сделали не предводители боевиков. Все решили деньги. Теневики избрали на место Пули человека, с которым тот был близок...

По случайному совпадению или нет, но в августе того года покончил с собой заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью УВД Киева Николай Трофименко. Незадолго до этого бесследно исчез один из экспертов того же УВД.

Между тем столичная милиция успевала «воевать» не только с кавказцами. 24 июля был арестован президент Всероссийской федерации рукопашного боя и традиционного карате 54-летний Тадеуш Касьянов – легендарная в спорте личность: мастер спорта по боксу, обладатель черного пояса по карате, единственный в стране заслуженный тренер СССР по рукопашному бою, каскадер, киноактер. «Брали» его возле дома сотрудники МВД и два десятка омоновцев. После ареста Т. Касьянова привезли в УВД города Химки и ночью переправили в Казань. Ему инкриминировали организацию захвата и вывоз в ту же самую Казань 13 июля 1992 года с целью вымогательства Виктора Белякова, бывшего его ученика. В свое время Касьянов уволил Белякова из своей фирмы «Эскорт» за финансовую нечистоплотность. После этого Беляков создал свою охранную фирму.

17 июля Белякова освободила казанская милиция, и он тут же заявил на своего бывшего учителя. После этого казанские оперативники выехали в Москву и совместно с московскими провели операцию по задержанию известного спортсмена. Этот арест имел большой резонанс в российской печати. За арестованного вступились такие популярные издания, как «Собеседник», «Россия», «Коммерсантъ»... И хотя имена многих спортсменов часто упоминались не с лучшей стороны в хронике криминальных сообщений, здесь случай был иной и особый. Не каждый день у нас арестовывали и предъявляли обвинение таким спортивным величинам, как Т. Касьянов.

Т. Касьянов просидит полтора года в 4 следственных изоляторах с обвинением по 4 статьям УК. В конце концов, 22 декабря 1993 года его освободят из следственного изолятора города Вятки за отсутствием состава преступления. И несмотря на то что в тюрьме у него был микро-инсульт, стоивший ему части слуха, Т. Касьянов уже 27 февраля 1994 года,

сразу после выхода из больницы, будет вручать в ранге президента Всероссийской федерации рукопашного боя призы лучшим бойцам на турнире памяти Александра Невского.

В августе был арестован один из лидеров зеленоградско-химкинской преступной группировки Виктор Бурлачко по кличке Бурлак.

Но самым громким задержанием месяца стал арест 25 августа на Казанском вокзале известного вора в законе старой формации Дато Ташкентского. Дато имел самые обширные связи и влияние в криминальном мире страны и последние 18 лет провел в неволе. Он был дружен с самим Япончиком, а в качестве зоны, которую курировал, избрал для себя Узбекистан и Дальний Восток.

Однако долго «париться» в «Матросской тишине» Дато Ташкентскому не пришлось. Он вышел на свободу под крупный денежный залог.

Известный бизнесмен К. Боровой в том августе 92-го в одном из своих выступлений сказал следующее: «В нынешней ситуации полностью сохранившаяся административно-командная система, потеряв милицию и КГБ как точки опоры для управления обществом, стала для достижения собственных целей использовать сложившиеся криминальные группы и создавать новые. В области распределения собственности, приватизации недвижимости, торговли и т. д. нынешние власти делают все возможное, чтобы не предоставить гражданам реальной экономической свободы, контролируя ситуацию с помощью преступных банд вплоть до уничтожения неугодных. Власть и криминальные структуры сращиваются...»

Помимо этого, в 1992 году продолжали закрепляться связи российской мафии с зарубежными партнерами. Как отмечала «Литературная газета», ссылаясь на сообщение экспертов группы по борьбе с терроризмом и палаты представителей США, «сотрудничество между российскими синдикатами и так называемыми «старыми фирмами», а именно криминальными кланами, существующими в США, Италии и картелями по производству наркотиков, базирующимися в Латинской Америке, было установлено и затем расширено с весны 1992 года. В августе 1992 года эти связи были установлены на проходившей в Праге секретной встрече между итальянской и русской мафией, которая послужила плацдармом для продвижения итальянской мафии в Восточную Европу. По сведениям российских официальных лиц, в результате встречи было принято соглашение о распределении ролей и ответственности между российскими и итальянскими мафиозными структурами.

В результате было достигнуто соглашение о координации действий. Итальянцы будут осуществлять подготовку их русских «коллег» в области «отмывания» «грязных» денег, а также они будут нести ответственность за охрану доставки и распространение наркотиков. Другие восточноевропейские источники добавили, что в Праге также договорились о том, что: «Итальянская мафия получит большое количество урана, радиоактивных материалов, современного оружия, украденного из arsenалов российской армии, а также на территории бывших советских республик с помощью бывших агентов спецслужб и высокопоставленных офицеров. В свою очередь, российская мафия получит большое количество наркотиков, особенно кокаина, который она выбросит на рынки Восточной Европы, России, других республик СНГ или провезет контрабандой в Западную Европу через Польшу и границу с Германией, через которые в настоящее время осуществляются все контрабандные операции».

Следующая встреча состоялась в конце 1992 года в швейцарском городе Люцерне, на ней присутствовали американские, итальянские, российские и украинские мафиози. Они обсудили расширение сотрудничества в области контрабанды наркотиков в Западную Европу, а также другой совместной деятельности, такой, как контрабанда оружия, произведений искусства и антиквариата. Они также договорились использовать территорию России и стран Центральной Азии в «отмывании» денег, сосредоточенных в Западной Европе, от продажи наркотиков и другой деятельности мафии».

В конце 92-го года итальянская мафия попыталась провести на территории России операцию по сбыту фальшивых долларов. События в этой афере развивались следующим образом.

В октябре глава одного из рижских совместных предприятий Юрий У. через свою бывшую соотечественницу, проживавшую в Швейцарии, вышел на одного итальянца-коммерсанта с целью проведения выгодных коммерческих сделок. На встрече в Мюнхене итальянец показал Юрию образец 100-долларовой фальшивой купюры для возможной реализации на территории СНГ. До этого итальянцы уже погорели при сбыте в Венгрии двух миллионов фальшивых баксов, и вот теперь их взоры устремились в сторону бывшего СССР. Короче, Юрий согласился способствовать сбыту фальшивок, и на последующих встречах во Франкфурте и в Мюнхене были обсуждены дальнейшие детали этой операции.

Основным пунктом сбыта фальшивок должна была стать Москва. Поэтому Юрий взялся за поиски человека, который мог бы вывести в столице на потенциального покупателя долларов. В Риге в те дни гастролировал Театр имени Моссовета, и один из молодых актеров этого театра вызвался помочь Юрию в этом деле. После этого Юрий сообщил о своем успехе в Италию, и оттуда пришло сообщение, что в Москву может быть послан 1 миллион фальшивых долларов в обмен на полмиллиона настоящих.

К тому времени, когда актер из Театра имени Моссовета стал искать возможного покупателя баксов в Москве, столичные чекисты через свою агентуру в валютной среде были уже в курсе всех этих махинаций. Таким образом, все махинаторы попали «под колпак» Лубянки уже на первоначальном этапе операции. Между тем итальянцы, проверив по своим каналам платежеспособность покупателя и убедившись в реальном наличии у него требуемой суммы, собрали в дорогу увесистый саквояж с миллионом фальшивых долларов и на микроавтобусе отправили его на Украину. В качестве сопровождаителей груза были выбраны двое итальянцев, совладельцев итало-украинского СП, зарегистрированного в Донецке. Проехав на микроавтобусе через Швейцарию, Австрию и Словакию, итальянцы в конце ноября 92-го прибыли на Украину. Здесь они пересели на поезд Донецк – Москва и в начале декабря были уже в Москве. Передача же долларов была намечена на 6 декабря в гостинице «Ленинградская».

Чекисты, к тому времени располагавшие информацией о том, что итальянцы привезли с собой и дюжину украинских боевиков для охраны груза, решили задействовать в операции по захвату преступников спецотряд «Вымпел». Так как время операции было довольно «ранним» (16.45) и место не очень удобное (перед гостиницей всегда снует народ), чекисты решили использовать в операции все имеющиеся под рукой средства. Напротив гостиницы были поставлены скрытые прожектора, на крышах и в окнах близстоящих домов засели снайперы. Как только преступники вышли из своих машин, чтобы войти в гостиницу, их тут же ослепили светом прожекторов, а из проезжавшего мимо автобуса выскочили автоматчики и, не особо церемонясь, сбили двух преступников с ног. Правда, не все прошло гладко при этом захвате. При ударе о землю у одного из офицеров «Вымпела» сработал пусковой механизм пистолета, и он был ранен одиночным выстрелом. Это была единственная накладка в операции захвата.

После этого случая итальянские правоохранительные органы решили установить с российскими коллегами более тесный контакт в борьбе с преступностью.

Помимо Европейского континента, русская мафия продолжала свое шествие и по другим частям земного шара. 8 мая 1992 года в Пэлисейд-Парке близ Нью-Йорка в половине первого дня двумя неизвестными был убит 30-летний чеченец Амин Муссостов, бывший кикбоксер. В ходе расследования этого убийства американская полиция установила, что Муссостов вполне мог быть причастным к убийству в сентябре 1991 года в Мюнхене одного из лидеров местного преступного мира Ефима Ласкина, бывшего чемпиона СССР по боксу. В связи с этим вполне вероятно было предположить, что смерть Муссостова была местью за

смерть Ласкина. Другой версией этого убийства могло служить то, что указывало на вероятность конфликта между русской и чеченской мафиями, обосновавшимися в Нью-Йорке.

Не успело стихнуть эхо выстрелов в Пэлисейд-Парке, как 23 июня в том же Нью-Йорке, только теперь в Санест-Парке, в собственном бежевом «кадиллаке» был расстрелян Александр Слепинин. Помнению американских властей, это убийство свидетельствовало о начавшейся серьезной борьбе между устроившимися в Америке уголовниками русского происхождения и новой, более жестокой популяцией гангстеров, убегавших с руин бывшего СССР. Эту новую популяцию американцы называли словом «тяжкие»: по сведениям той же полиции, в районе Брайтон-Бич действуют около двадцати русских главарей, под началом которых состоят около трехсот боевиков. За пятнадцать последних месяцев в результате конфликтов между ними погибли восемь человек. Обеспокоенные ростом русской мафии, американские полицейские стали активно контактировать с российской милицией. В том же июне 92-го шестеро агентов федеральных правоохранительных органов США побывали в Москве и Санкт-Петербурге с тайным восьмидневным визитом. Не оставляла своим вниманием русская мафия и такую страну, как Финляндия. Летом 1992 года там наделало много шума убийство двух финских бизнесменов. По подозрению в этом убийстве был арестован гражданин России Игорь, являвшийся боссом одной преступной группировки, занимавшейся контрабандой наркотиков. В составе этой группировки был даже член национальной олимпийской команды Финляндии.

Руки мафиози и надпись «Русская мафия». Бандитизм в ельцинские годы достиг таких масштабов, что родных просторов ему уже стало не хватать. И он стал активно проникать далеко за пределы России. Поэтому термин «русская мафия» вошел в широкий обиход на Западе именно тогда, наводя ужас на тамошнего обывателя.

Однако торжество финских полицейских было скоротечным – вскоре Игорь сбежал из-под надзора и покинул пределы Финляндии. По словам главного детектива Финляндии Кари Рантама, «для преступников из России Финляндия скорее перевалочная база, окно в Европу, чем конечная цель. Сейчас русские пытаются обосноваться в Швейцарии. Но там у них возникают проблемы с югославской мафией. Уже было несколько разборок. В одной из них русские понесли потери».

В другом европейском государстве – Германии – в Бранденбурге в августе 1992 года для борьбы с русской мафией была создана особая команда «Тайга». Первым боевым крещением этой команды стала операция, проведенная в том же августе против чеченской группировки, которая планировала напасть на автомобильный транспорт с деньгами Западной группы российских войск. Вообще, надо отметить, что в Германии русская мафия к 1992

году уже пустила глубокие корни. Например, в одном Берлине она контролировала до 80 процентов всех игорных заведений города. Всего же на германской территории к этому времени действовало до 300 мафиозных группировок. Сфера их деятельности распространяется на Кельн, Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф, Берлин. Самая же могущественная группировка российской мафии в Германии, занимающаяся торговлей наркотиками, оружием и рэкетом, находится в Кельне. Ее численный состав насчитывает около 100 членов в Германии и еще около 500 человек в других европейских городах. Лишь в ФРГ эта группировка владеет десятью подставными фирмами, зарегистрированными как общества с ограниченной ответственностью, которые занимаются незаконной торговлей с Западной группой войск. Многие немецкие эксперты считают, что именно русская мафия создала и контролирует фирмы, через которые ЗГВ получает беспошлинно различные товары – от сложной электронной аппаратуры до сигарет и продуктов питания. Действуют «теневики» незамысловато, но дерзко. Многие из товаров просто не доходят до российского солдата. И хотя армейские представители подписывают документы о получении товара, а поставщики получают налоговые льготы, значительная часть продукции идет обратно в Берлин и продается уже по свободным ценам.

Помимо этого, русская мафия поставляет в Германию и другие европейские государства радиоактивные вещества. В начале 1992 года баварская криминальная полиция разгромила подпольную сеть, по которой из СНГ доставлялись плутоний и цезий. Всего же за весь 1992 год в Германии было возбуждено 120 уголовных дел по фактам махинаций с радиоактивными веществами.

Между тем Германия явно не справляется с валом преступности из Восточной Европы, и это из-за того, что нет надлежащей законодательной основы для организации сотрудничества между российскими и германскими правоохранительными органами. Ведь в 1992 году между Германией и Россией не было даже договора о правовой помощи.

В заключение отметим, что если в 1991 году в России была выявлена 91 преступная группа, имеющая международные связи, то в 1992 году таких групп уже было 174. Как говорится, прогресс налицо. По мнению экспертов, эти группы имеют контакты с 29 странами Европы. Всего же в 1992 году гражданами России было совершено в Германии 5 тысяч преступлений, в Польше – 2 тысячи, в Чехии, Словакии, Венгрии – по 800.

Душегубы и гангстеры новой России

Тем временем наша отечественная мафия продолжала терять своих солдат не только за пределами отечества, но и на родине. И география этих потерь была обширной. 2 сентября в городе Ярцево Смоленской области оперуполномоченный местного ГУВД Константин Медведев вместе с двумя коллегами по службе зашел в кафе-шашлычную, чтобы перекусить. Однако там на них напали около двух десятков подвыпивших молодых людей – завсегдатаев кафе. Стремясь защититься от нападавших, Медведев пустил в дело табельный пистолет и смертельно ранил главаря местного преступного мира Александра Хатченкова по кличке Хата.

7 сентября в городе прошли пышные похороны погибшего. Гроб с его телом, прежде чем попасть на кладбище, был доставлен к местному отделению милиции, и друзья погибшего потребовали выдать им для расправы К. Медведева. Ситуацию разрядил только прибывший из Смоленска ОМОН.

Однако, несмотря на то, что в ходе служебной проверки применение оружия оперуполномоченным было признано правомерным, местные бандиты с помощью подставных свидетелей сумели добиться возбуждения уголовного дела против Медведева по обвинению в умышленном убийстве. После этого он был арестован. Обстановка в городе накалилась: местные горожане одобряли поступок милиционера, его коллеги по работе угрожали забастовкой. Эта угроза заставила местную прокуратуру освободить узника из-под стражи до суда.

Этот суд начнется в январе 1993 года. Несмотря на то что прокурор попросит приговорить обвиняемого к 10 годам, суд направит дело на доследование за недоказанностью вины.

В сентябре 1992 года в Москве на Востряковском кладбище состоялись похороны вора в законе старой формации 63-летнего Виктора Максимова по кличке Малина. Максимов, имевший за своими плечами 11 судимостей, был учеником Васи Бриллианта (погиб в 1986 году в ИТК-6 Соликамска) и как истинный «старик» не вторгался ни в экономику, ни в политику. Отдать последний долг памяти криминальному авторитету пришли руководители всех преступных кланов Москвы, в том числе и враждующих.

В начале октября в Казани на Сухаревском кладбище прошли не менее пышные похороны авторитетного в татарстанских и московских кругах 38-летнего рецидивиста Леонида Дворникова по кличке Француз. Родом он был из Казани, но последние 8 лет своей жизни прожил в Москве. Его группировка контролировала район Старого Арбата.

Смерть же Француз принял насильственную. 29 сентября он был найден мертвым в квартире своей любовницы с 20 ножевыми ранениями. Рядом с ним лежала и его любовница с перерезанным горлом. Мотивом этого убийства, по мнению следствия, скорее всего было сведение счетов. В свое время именно Француз связал казанскую мафию с московской.

По мнению сотрудников МУРа, казанская группировка занимается рэкетом и специализируется на проникновении в коммерческие структуры, контролирует игорный и шоу-бизнес, водный туризм. Группировка насчитывает в Москве около 300 человек и по мере необходимости вызывает боевиков из Казани.

10 сентября на станции Луговая в Подмоскovie в результате разборок за сферы влияния были убиты лобнинский авторитет Емельянов по кличке Емеля и его телохранитель Максимов.

В начале сентября в Подмоскovie двумя неизвестными на похоронах своей родственницы был убит 36-летний вор в законе Виктор Коростылев по кличке Коростыль. Пять судимостей и соответствующий его рангу авторитет не спасли Коростылева от смерти от рук

наемных убийц. В июле таким же способом киллеры расправились и с ближайшим его сподвижником Арсюном Сатторовым.

Через несколько дней состоялись пышные похороны молодого авторитета. Во избежание эксцессов на это время в город были стянуты милицейские силы.

8 сентября, теперь уже в Москве, в возрасте 26 лет покончил жизнь самоубийством известный угонщик автомобилей Владимир Семенчев.

Он специализировался на угоне автомобилей у известных и богатых людей. По слухам, он дважды лишал личных «жигулей» Ирину Аллегрову, пытался угнать машину композитора и певца Игоря Николаева. За подобные кражи он уже отсидел в свое время два года.

Одна из валютных путан в сентябре 1992 года стала шантажировать Семенчева и требовать с него несколько сот тысяч рублей. Тот стал их собирать, отдавая под залог антиквариат, звонил людям, у которых угонял автомобили, и за деньги предлагал сообщить место их теперешнего нахождения. Однако, даже несмотря на всю эту лихорадочную деятельность, собрать требуемую сумму в срок ему так и не удалось. Тогда он решил поступить по методу «нет человека – нет проблемы» и убрать шантажистку. Прихватив с собой приятеля, Семенчев на автомобиле отправился к путане домой. Однако нервы молодого угонщика не выдержали в самый последний момент. Когда машина остановилась возле дома путаны, Семенчев внезапно вытащил пистолет и выстрелил себе в висок.

В сентябре в Москве продолжалась война «славянских» бандформирований с кавказцами. 21 сентября азербайджанцы зарезали сборщика дани, принадлежавшего к люберецкой «команде». На следующий день у магазина «Будапешт» должна была состояться разборка «люберов» с азербайджанцами.

Днем 22 сентября к станции метро «Кузьминки» подъехали около 30 машин без номерных знаков. Из них выскочили примерно 70 рослых ребят в кожанках и спортивных костюмах с железными ломом в руках. При виде их азербайджанцы бросились врассыпную. Но тут в дело вмешалась милиция, заранее оповещенная информаторами о разборке. Более 10 машин удалось задержать. У двоих из 66 задержанных изъяли пистолет «ТТ» и иностранный пистолет, у остальных отобрали ножи, бейсбольные биты, ломы и охотничье ружье.

В октябре эстафету от москвичей приняли питерцы. 7 октября ровно в 13.00 команда из 70 человек организованно заблокировала все ходы-выходы на Торжковском рынке и пошла крушить ларьки и витрины железными прутьями. Однако этим дело не кончилось. После прутьев в дело было пущено огнестрельное оружие. Выстрелом в спину был убит азербайджанец, 18 человек ранено. С места преступления налетчики снялись быстро и организованно на машинах без номерных знаков. После того как бандиты благополучно скрылись из виду, к месту происшествия подъехала милиция.

15 октября в Москве на Каспийской улице были обнаружены четыре трупа молодых людей в возрасте от 23 до 28 лет. Все четверо были хладнокровно расстреляны и имели ранения в грудь и голову. Как установило следствие, убитые принадлежали к орехово-борисовской преступной группировке. Подозрение пало на кавказцев.

25 октября утром около станции метро «Юго-Западная» «славяне» обстреляли из автоматов торговые палатки, принадлежавшие азербайджанцам. Четверо кавказцев были тяжело ранены. Стрелявшие же спокойно укатили на белом «мерседесе».

В тот же день, но уже ночью, в 1.30 на 20-м километре Ленинградского шоссе неизвестные бандиты попытались напасть на автоколонну (два фургон и трейлер), перевозившую шесть машин СААБ. Однако рядом оказались бойцы ОМОНа, которые бросились в погоню за «нивой» преступников. Те в ответ открыли по омоновцам огонь из автомата (что было беспрецедентным случаем за всю пятилетнюю историю московского ОМОНа). Омоновцы ответили тем же и были более точными. «Нива» была остановлена, а пятеро ее пассажиров схвачены.

26 октября на Красноярской улице в вооруженной схватке столкнулись две группировки. Четыре человека были ранены и попали в больницу с ранами различной тяжести. В этот же день были обстреляны из автоматов две коммерческие палатки, принадлежавшие азербайджанцам.

Но не только в белокаменной кипели «страсти по кавказцам». В далеком Усть-Каменогорске 15 октября были зверски убиты четверо 18-летних казахов. Их убили во время драки в общежитии арматурного завода. На следующий день начальник УВД области объявил во всеуслышание по местному телевидению, что юношей убили чеченцы. После этого заявления на площади Ушакова собрался митинг, на котором прозвучали призывы бить чеченцев. Толпа двинулась по направлению к Овечьему Ключу, где жили чеченцы. Казалось, что нового кровопролития не избежать. Но вовремя подоспела милиция, к месту предполагаемого побоища примчались народные депутаты. Но 17 октября после похорон четверых погибших обстановка в городе вновь накалилась. Однако к этому времени к чеченскому городку уже были стянуты солдаты внутренних войск, спецназовцы и омовцы. С 19 октября в Восточно-Казахстанской области был введен особый режим, при котором были запрещены собрания, митинги и манифестации.

К этому времени только двое молодых чеченцев, виновных в убийстве, были задержаны милицией недалеко от Барнаула. Поиск остальных трех преступников продолжался.

Помимо вооруженных столкновений «славян» с «южанами», криминальная хроника сентября – октября была буквально наспигована и иными громкими преступлениями. Ведущее место в этой хронике занимали заказные убийства.

В начале сентября в Екатеринбурге был убит известный в городе бизнесмен, президент акционерного общества «Европейско-азиатская компания» (ЕАК) 56-летний Виктор Терняк. Около девяти часов утра автомобиль «вольво-740», в котором ехали Терняк, его шофер и телохранитель, был обстрелян неизвестными. Четыре пули, выпущенные из пистолета Макарова, поразили президента ЕАК. Тяжелое ранение получил и телохранитель. И лишь водитель отделался сравнительно легким ранением.

Свою карьеру Терняк начинал официантом, затем дослужился до директора двух ресторанов – «Старая крепость» и привокзального. Именно при нем эти некогда забегаловки превратились в уютные первоклассные заведения. Правда, рискованная деятельность Терняка не прошла для него бесследно: он был арестован и осужден на 7 лет лишения свободы.

Выйдя на свободу в перестроечные годы, Терняк вновь всю свою энергию вложил в бизнес. Стал президентом ЕАК. На этом посту он занимался акционированием муниципальных предприятий, покупал недвижимость, пытался акционировать железнодорожный вокзал, содержал сеть коммерческих магазинов. В Екатеринбурге за Терняком прочно укрепилась слава щедрого человека, многие завидовали его удачному браку (у него была красивая 24-летняя жена).

Похоронили В. Терняка на престижном Широкореченском кладбище, где хоронят только по особому разрешению. Похороны были на удивление малочисленны.

Обсуждая гибель президента ЕАК, большинство жителей Екатеринбурга склонялись к одной версии. Мол, ЕАК проникла во многие экономические структуры Екатеринбурга. Президент же ее в последнее время желал стать добропорядочным буржуа, сделать свой имидж более респектабельным. Поэтому кому-то могло не понравиться его стремление стать «чистым», сблизиться с властями.

Не прошло и нескольких дней после убийства В. Терняка, как уже в Москве был убит еще один екатеринбуржец, директор коммерческой фирмы «ТИСС», учредитель нескольких банков Владимир Толмачев. Сотрудники 2-го отдела МУРа, расследовавшие это дело, вскоре выяснили, что Толмачев был ранее судим и имел весьма тесные связи с криминальным миром Екатеринбурга. Через сеть банков, учрежденных Толмачевым в Москве, вполне

вероятно, «отмывались» деньги, добытые группировкой Олега Вагина, влиятельного екатеринбургского авторитета, директора страхового общества.

Сотрудники МУРа по подозрению в убийстве Толмачева задержали нескольких «гастролеров» – молодых екатеринбуржцев. Однако собрать достаточно улик против них сыщики так и не смогли. Молодые люди были отпущены. Вскоре один из них был убит, а второй бесследно исчез.

Вспыхнувшая именно осенью 92-го череда заказных убийств российских бизнесменов, так или иначе связанных с криминальным миром, указывала на то, что преступный мир страны вступил в новую фазу своего развития, его аппетиты стали куда обширнее и ненасытнее, чем несколько месяцев назад.

В феврале 1994 года в газете «Собеседник» журналист Д. Быков писал: «Дело не в том, что наш бизнес криминален и первоначальное накопление всегда дико. Дело в том, что помощи тут ждать неоткуда, и против этого лома нет приема. Криминализированы по необходимости уже и те структуры, которым положено с этим криминалом бороться. Все общество признало над собой единственный закон – закон лома. С ним себя и соотносят. В законе образовалось множество дыр, в которые и падают люди. Без следа. Когда пропадает рядовой гражданин, есть хоть микроскопическая надежда, что он найдется. Но когда в мясорубку попадает бизнесмен, ему не приходится надеяться ни на какой закон. В этом законе – дыра. А в дыре все можно...»

Сетовать на криминальность бизнеса больше не стоит. Стоит спокойно и холодно констатировать: всякий, кто идет сегодня в бизнес, начинает жить по его блатному закону. Отказываясь от любой человеческой защиты, от гражданского статуса, от помощи государства. Это вступление в волчий мир...»

Надо отметить, что к 1992 году взаимоотношения бизнесменов и представителей криминальных структур достигли чуть ли не верха совершенства. Все в них было выверено, отшлифовано, и вероятность всевозможных промахов и проколов была сведена практически к нулю. На деле это выглядело примерно так.

Бизнесмен, затевающий свое частное дело, находил для себя «крышу» – человека, к которому всегда можно обратиться за помощью, когда тебя, к примеру, шантажируют неизвестные люди или кто-то из твоих партнеров задолжал тебе крупную сумму. Для таких дел у «крыши» есть боевики, которые берут на себя всю «техническую» часть подобных дел. Вот один из вариантов.

На бизнесмена «наезжают» неизвестные. Бизнесмен говорит о «крыше» и называет номер ее «дежурного» телефона. По этому телефону обе стороны договариваются о встрече («стрелке»). Опаздывать на эту встречу ни в коем случае нельзя, тем более не приезжать вовсе. Сторона, не приезжающая на нее, считается побежденной, объявляется «вне закона», и против нее начинается «беспредел». Это известие о неявке разносится по всему криминальному миру города, и не явившаяся группировка опускается на несколько рангов ниже в бандитской иерархии.

В случае если «стрелка» состоялась, один из ее вариантов может быть таким. Бизнесмена, задолжавшего другому, привозят в какой-нибудь офис на встречу сторон. На этой встрече присутствуют сами бизнесмены, участники конфликта и их «крыши». Начинается разборка, кому бизнесмен-должник должен, сколько и какие проценты к сроку отдачи денег должны нарасти. «Крыша» должника пытается, естественно, ставки сбить, другая «крыша» их, наоборот, наращивает. Наконец ставка определена окончательно. После этого должника на время погашения долга передают под патронаж той «крыши», которой он должен. Никакая другая «команда» на него «нажать» больше не может. Если даже бизнесмен задолжал двум коммерсантам и их «крыши» попытаются в обход решения подобной «стрелки» без

очереди выбить из него кредит, против этих «крыш» объявляется «беспредел». Строгость очереди должна неукоснительно соблюдаться.

Если же с должником что-то происходит и он уже не сможет вернуть этим «командам» долг, его выплачивает «крыша», которая «пасла» последнее время бизнесмена. Ведь она целиком отвечает за его жизнь.

Помимо покушений на жизнь бизнесменов, тот сентябрь 92-го поразил москвичей жутким убийством молодой матери и двух ее детей. Подоплека этого преступления была такова.

В январе 1992 года жена второго секретаря посольства России в Пакистане Людмила Семенова с сыном и дочерью приехала в Москву, чтобы переселиться в новую квартиру. Сам Борис Семенов вместе с третьим ребенком, сыном 12 лет, оставался в Пакистане.

Через некоторое время после приезда в Москву Семенова через одного своего знакомого познакомилась с жителем города Камышин Сергеем К., бывшим офицером СА. Тому срочно нужны были 100 долларов, и Семенова на время одолжила ему эти деньги. Однако Сергей К. оказался плохим должником и деньги возвращать никак не собирался. Семенова стала настойчиво звонить в Камышин и требовать возврата долга. После этого и произошла трагедия. Сергей К. в сентябре приехал в Москву и тут же направился к Семеновой. У нее дома после короткого разговора на кухне он внезапно извлек из кармана пистолет и выстрелил женщине в висок. После этого он пошел в детскую и из того же самодельного пистолета убил спящую 6-летнюю дочь Семеновой. Затем он дождался прихода из школы 16-летнего сына убитой и застрелил и его. Упаковав в две сумки один видео- и один аудиомagnetofон, кассеты, косметику, бутылку коньяка и другую мелочь, он покинул квартиру и уехал в Камышин.

14 сентября тела убитых обнаружил знакомый семьи Семеновых. Ввиду тяжести преступления его расследование контролировал министр внутренних дел России В. Ерин, а к расследованию были подключены МБР и группа экстрасенсов.

Убийство в самом центре Москвы в ведомственном доме семьи известного дипломата наводило многих на определенные мысли. Например, не связано ли оно с изменениями внешней политики России в отношении своих бывших восточных друзей, тем более что недавно в Иране было совершено похожее по почерку преступление – убийство родственника сотрудника российского МИДа.

Помимо этого, в пользу «восточной» версии свидетельствовало и то, что на месте преступления убийца оставил надпись на азербайджанском языке и нарисовал восьмиконечную звезду и полумесяц – символ мусульманской веры.

Переводчик, приглашенный оперативниками на место преступления, перевел надпись на стене квартиры так: «Кто имеет ко мне вопросы, звоните по телефону...». Телефон, оставленный преступником, принадлежал отделу информации газеты «Комсомольская правда». Оперативники начали проверять «Комсомолку» и установили всех, кто пользовался этим телефоном, проверили корреспондентов, подняли из редакционного архива письма, приходившие в отдел за последние полгода. Потом возникло предположение, что преступник подобным образом пытался напомнить о себе. Тогда оперативники дали объявление в газету – точную копию рисунка и слов, только вместо телефона отдела информации указали свой. Однако положительных результатов это так и не дало...

Параллельно оперативникам над этим убийством корпели и экстрасенсы. Они сошлись во мнении, что это убийство было заказным. Мол, убийц было трое, заказ же выполнила женщина, чуть ли не 20 лет знавшая убитую. Получив эту информацию, сыщики стали проверять всех знакомых убитой. Однако и этот путь оказался неверным.

Впрочем, отсеяв женщин, сыщики вышли на одного мужчину, который помогал Семеновой переехать в новую квартиру. Он был единственным серьезно подозреваемым в этом преступлении. Поэтому его показания решили проверить на детекторе лжи. Отметим, что

это был первый случай применения полиграфа в российской уголовной практике. Понимая, что создают прецедент, специалисты заручились письменным согласием подозреваемого и разрешением министра внутренних дел В. Ерина.

Между тем детектор лжи отмел у следователей всякие сомнения в том, что допрашиваемый говорит правду. Следствие вновь зашло в тупик.

Однако вскоре именно через этого человека сыщики вышли на его родственника – мужа сестры Сергея К. из Камышина. Во время же его негласной проверки внезапно выяснилось, что в Камышине, и нигде больше, продается азербайджанское вино с восьмиконечной звездочкой на пробке. Такие же звездочки местные жители почему-то рисовали на заборах и стенах домов. После этого факта оперативники решили задержать Сергея К. и привезти его в Москву.

На допросе задержанный отрицал свою вину и ни в чем не сознавался. И кто знает, сколь долгим был бы поединок следователей с преступником, если бы не уловка следователя. Когда он оформлял задержание и как основание писал в протоколе, что «на данное лицо очевидцы указали как на совершившее преступление», Сергей К. ухмыльнулся: свидетелей быть не могло – в квартире Семеновых он в живых никого не оставил. Так он был уличен в преступлении. После этого он уже не отпирался.

Во время своих откровений он рассказал и о том, как сделал на стене квартиры надпись на азербайджанском языке. Перед тем как ехать в Москву, он пришел на рынок в Камышине и, подойдя к одному из торговцев-кавказцев, представился ему как сотрудник горисполкома. После этого он попросил торговца перевести на свой язык заранее придуманный текст. Именно этот текст он и вывел старательно в квартире Семеновых. После чего следователи долго ломали голову над его тайной.

Надо отметить, что Сергей К. совершенно не соответствовал сложившемуся стереотипу преступника. До этого зверского убийства он, можно сказать, был абсолютно положительным человеком. В содеянном преступлении полностью признался и требовал себе самого сурового наказания. Более того, во время следствия он дал интервью телевидению, в котором предостерег россиян от сделанных им непоправимых ошибок.

В том же сентябре, но уже в Таганроге произошли не менее жуткие преступления.

1 сентября в одном частном домике соседи обнаружили изуродованные трупы двух братьев и их бабушки. Из дома исчезли десять бутылок водки, несколько сот рублей и ношенные джинсы.

2 сентября на центральной улице города ночью ограбили коммерческий магазин. Оперативники, прибывшие на место преступления, заметили пролом в стене, заглянули и ужаснулись. На полу лежали четыре окровавленных трупа. У всех разбиты головы, женщины изнасилованы.

3 сентября город содрогнулся от нового преступления. В одном из домов были убиты молодая женщина и двое ее малолетних детей: трехлетний сын и семимесячная дочь.

В городе началась паника. Чтобы успокоить людей, к ним по местному радио обратился начальник УВД И. Бондаренко. Он заверил людей, что изверги будут вскоре пойманы. К тому времени в Таганрог приехали опытные оперативники из МВД России и УВД Ростова-на-Дону.

Вскоре при разбойном нападении на квартиру был задержан некий Василий Поленцев. Все улики говорили о том, что он был участником этих зверских убийств (к тому времени убийства этой группы прошли и по Украине). Однако «раскрутить» Поленцева так и не удалось: в камере следственного изолятора он повесился.

Вскоре после этого в Луганской области был найден труп человека, чьи пальчики «засветились» еще в Таганроге. Выяснилось, что это был Александр Зинкевич из той же банды.

И лишь третьего участника убийств удалось взять живым. Им оказался известный художник 32-летний Владимир Александров. В 1985 году его картину в качестве подарка М. Горбачев отвез во Францию. Как выяснилось на следствии, вместе с Зинкевичем он еще до сентябрьских преступлений совершил несколько зверских убийств с целью грабежа.

Однако суда над убийцей так и не последовало. В тюрьме он вскрыл себе вены.

Разгул преступности требовал от официальных властей принятия хоть каких-то мер по ее обузданию. Сами власть предержащие были надежно защищены от этого разгула многочисленной армией охранников, бронированными лимузинами и высокими заборами своих гос – и частных владений. До простых людей дела им было мало, но и бездействие могло бросить на них тень. Поэтому 8 октября 1992 года президент России Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью». Была создана Межведомственная комиссия во главе с Александром Руцким, которая должна была координировать работу МВД, МБР и МО, таможенные службы и управления валютно-финансового контроля.

Ведущий специалист комиссии Моссовета по законности и правопорядку, майор милиции Вячеслав Градсков так отозвался об этом очередном Указе президента: «Цель Указа благородная – защитить конституционные права граждан и организаций. Правда, и до этого были подобные кампании, которые бесславно провалились.

Дело в том, что Межведомственная комиссия опирается на прежнюю «правоохранительную» систему, которая никогда не занималась защитой прав гражданина. Ведь главной ее задачей сначала было снабжение тоталитарного государства дешевой рабочей силой осужденных. Даже неперемное условие работы стражей порядка в цивилизованном мире – учет преступлений был введен лишь в 1956 году, причем ведомственный, засекреченный. Да и нынешний учетно-статистический механизм, введенный в 1961 году, иначе как государственной дезинформацией не назовешь.

Почему? Потому что его можно «подкручивать», устанавливая нужные верхам проценты.

Как это делается? В отчетность вносятся данные на основании обвинительных заключений или постановлений о прекращении уголовного дела, составленных следователем или дознавателем. В первом случае получается: без суда меня судили; во втором – виновен, преступник, но под суд не пошел. Это позволяет одновременно «приписывать» в отчетность несуществующие раскрытые преступления (и множество россиян спокойно живут, не зная, что на них когда-то были заведены уголовные дела) и тут же прикрывать махинации высокопоставленных мошенников из номенклатуры.

Грубо попирающая права человека система учета удобна для правящей верхушки. Прежде она демонстрировала продвижение к коммунизму, а ныне позволяет запугать общественность небывалым ростом преступности, выжать из тощего бюджета огромные средства и, не прилагая никаких усилий к улучшению деятельности правоохранительных органов, отрапортовать об успешном выполнении миссии.

Итогом этой чудовищной дезинформации стало то, что истинная преступность растет, профессионализируется, изопряется, оставаясь для общества настоящим «черным ящиком». Никто и никогда не работал систематически над ее искоренением, никто не может реально рассчитать потребные для этого финансы, силы и средства. Нашу борьбу с преступностью можно уподобить атаке с завязанными глазами...

Такая «правоохранительная» система преступности не поборет, а превратит все в шумный фарс... Но я верю в честность тех, кто вошел в Межведомственную комиссию: Руцкого, Скокова, Бурбулиса – и надеюсь, что они смогут вникнуть в эту проблему...

Пока члены Межведомственной комиссии только вникали в суть поставленных перед ними проблем, смерть продолжала собирать свою жатву на просторах страны. 10 октября

в Саратове утром возле собственного дома двумя неизвестными из автомата был расстрелян 35-летний Владимир Мальков, президент Саратовской товарной биржи, один из крупнейших акционеров Российской товарно-сырьевой биржи, владелец влиятельной в Саратове брокерской конторы «Дон». Президент биржи от полученных ранений скончался на месте, а сидевшая с ним в автомобиле женщина получила тяжелые ранения.

Это преступление потрясло саратовскую общественность. Начальник Поволжского регионального управления по борьбе с организованной преступностью Владимир Еремкин в интервью прессе заявил: «У нас всегда постреливали, но такого наглого убийства еще не было».

14 октября «Коммерсантъ» на своих страницах дал подробную картину убийства.

«Около 9.00 Владимир Мальков выехал из дома вместе со своей подругой в сопровождении начальника охраны многоцелевого сельхозцентра «Содружество» Игоря Сатарова. Но возле дома № 8 по Селекционному проезду (Мальков жил по адресу Селекционный проезд, д. 6) автомобиль Сатарова был остановлен двумя неизвестными. Мальков вышел из машины и вступил в разговор с одним из них. Второй неизвестный начал из автомата стрелять по машине, а первый, с которым разговаривал Мальков, выстрелил в него из пистолета. После этого неизвестные скрылись. Мальков и Сатаров были убиты. Президент Саратовской биржи получил ранения в голову, грудь и живот. Из автомата было произведено 30 выстрелов, из пистолета – 4».

И вновь одной из версий убийства была та, что Малькова убили его приятели из криминальных кругов, с которыми он был связан.

16 октября в Москве у дверей собственной квартиры был застрелен заместитель директора МП «Техник» Александр Прокопович. По версии следствия, предприятие задолжало московской мафии крупную сумму денег. В связи с плохим финансовым положением «Техник» был не в состоянии вовремя расплатиться с рэкетирами.

19 октября на улице Багрицкого в Москве (Кунцево) семью выстрелами из автомата был убит Владимир Толмачев, мастер спорта по боксу, владелец кооператива и малого предприятия «ТИСС», пайщик «Кунцево-банка». По версии следствия, Толмачев был убит за то, что не стал платить дань кавказцам из патриотических соображений.

20 октября в центре Москвы в Большом Черкасском переулке был убит бизнесмен Владимир Никитин, а его друг Борис Маркин тяжело ранен.

19 октября в 7 часов вечера в Москве произошел беспрецедентный террористический акт. В центре города на Пушкинской площади 34-летний рокер В. Захаренков бросил гранату на территорию 108-го отделения милиции. Взрывной волной были выбиты стекла в окнах первого и второго этажей отделения, пострадали окно кабинета замначальника отделения и два кабинета оперуполномоченных. Однако самое страшное произошло за территорией отделения. Осколками, срикошетившими от тротуара, были ранены прохожие. Среди девяти пострадавших – трое граждан Афганистана, в том числе девочка 5 лет. Все пострадавшие получили осколочные ранения в ноги.

Через несколько дней на страницах газеты «Вечерний клуб» выступили свидетели и участники этого происшествия. Участковый инспектор младший лейтенант милиции Игорь Гуркин, в частности, рассказал: «Я направлялся со стороны улицы Тверской мимо ресторана «Макдоналдс». Впереди себя увидел двух молодых людей. В одном из них узнал некоего Ефименко, который проживал на территории вверенного мне участка (по словам его брата, он воевал добровольцем в Молдавии). Я еще подумал, что он, видимо, уже вернулся. Я обошел их и прошел еще несколько метров, как вдруг раздался оглушительный взрыв. Я обернулся и увидел направлявшихся в мою сторону Ефименко со своим другом. В ту же минуту ко мне подбежал раненный в ногу мужчина и крикнул мне, что эти двое взорвали гранату. Я быстро догнал их и схватил обоих, один из них вырвался и побежал в сторону бульвара. Я

передал второго проходившим мимо меня армейским офицерам, а сам бросился в погоню. После того как я произвел предупредительный выстрел из пистолета, убежавший сдался сам. Я доставил его в отделение...»

Как выяснилось позднее, В. Захаренков был уже дважды судим за изнасилование и кражи личного имущества. Вторым соучастником был, как оказалось, не Ефименко, а Котков, 31 года, трижды судимый за жульничество, злостное нарушение административного надзора и незаконное ношение оружия.

Оба задержанных находились в состоянии алкогольного опьянения и в отделении милиции открыто выражали недовольство действиями сотрудников, заявив, что они, мол, в свое время проливали кровь за свободу русскоязычного населения в Молдове, а МВД бездействовало. Против обоих «террористов» было возбуждено уголовное дело по статье 206, ч. 3: злостное хулиганство с применением оружия.

В разгар этих событий 19 октября 1992 года президент Б. Ельцин подписал указ о назначении генерал-майора милиции Михаила Егорова первым заместителем министра внутренних дел России. В это время М. Егоров также занимал пост начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России. Он был очередным обхаэсником (как и В. Ерин, В. Баранников) в руководстве нынешнего МВД России.

Михаил Егоров родился 28 ноября 1946 года в селе Творогово Кубанского р-на Бурятской АССР. С 1963 по 1967 год учился в Улан-Удэ в железнодорожном техникуме. В 1967–1970 годах служил в Советской Армии. После увольнения в запас работал регулировщиком радиоаппаратуры на Красноярском радиотехническом заводе. В 1977 году окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР. В период с 1972 по 1985 год работал в БХСС Красноярского ГОВД и УВД Красноярского крайисполкома. С 1985 по 1991 год занимал различные должности в аппарате ГУБХСС МВД СССР (например, возглавлял 5-й отдел). В 1991–1992 годах – заместитель начальника криминальной милиции и оперативно-розыскного бюро МВД России. С 1992 года стал работать начальником Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России. Стремительное восхождение М. Егорова многие не без основания связывали с именем секретаря Совета безопасности Российской Федерации (с апреля 1992 года) Юрия Скокова, который с 1992 года возглавил работу по наступлению на организованную преступность и коррупцию.

Как отмечали специалисты МВД, это назначение было произведено в рамках реорганизации структуры министерства, которая в те дни проводилась в целях усиления борьбы с организованной преступностью. Причем эта реорганизация охватывала многие звенья милицейского аппарата. Например, в октябре 92-го в ГУВД Москвы было создано временное подразделение из 10 человек, которое изучало возможности создания специальной службы по борьбе с проституцией (в феврале 1993 года в МУРе будет создан 12-й отдел).

20 октября в Москве после тяжелой продолжительной болезни скончался бывший начальник Следственного управления Прокуратуры СССР Герман Каракозов (это при нем в конце 70-х расследовались такие громкие дела, как «Океан», сочинско-краснодарские дела и др.). 23 октября в ритуальном зале Донского монастыря прошла гражданская панихида по покойному. На ней присутствовало около 200 человек. Здесь были самые знаменитые в прошлом следователи: бывший заместитель Генерального прокурора СССР Владимир Кравцов, Тельман Гдлян, считающий себя последователем следственной школы Каракозова, следователь Владимир Калиниченко, бывший заместитель начальника Следственного управления Прокуратуры СССР Анатолий Жуков и другие.

Траурную церемонию открыл Вячеслав Феткулин, начальник Следственного управления Прокуратуры России. Он подчеркнул, что «именно благодаря работе Каракозова разбился миф о непогрешимости и неподвластности суду чиновников власти». От имени товарищей по работе соболезнование выразил Юрий Кариневский. Характеризуя покойного, он

сказал, что из жизни ушел не просто высокий профессионал, под руководством которого велись все наиболее громкие дела 70–80-х годов, но человек очень яркий – нечастое явление в прокуратуре СССР.

В интервью корреспонденту «Коммерсанта» Тельман Гдлян выразил свое возмущение тем, что на панихиде не присутствовал Генеральный прокурор России Валентин Степанков, находившийся в это время в прямом эфире программы «Взгляд»; Гдлян заметил, что «хуже всего то, что Степанков вместо себя даже не прислал милашку зама». Гдлян грустно констатировал, что нынешний генпрокурор на фоне покойного Каракозова смотрится «пионервожатым».

Прошло всего полтора месяца со дня убийства в Екатеринбурге крупного бизнесмена Виктора Терняка, а в Москве – Владимира Толмачева, как новое убийство потрясло этот крупный уральский город. 26 октября в полдень возле своего дома был буквально изрешечен автоматными очередями директор страхового общества «ЕКСО-Лтд» Олег Вагин. В деловых кругах города О. Вагин имел репутацию крупного предпринимателя, активно приобретающего недвижимость. В пользу его общественного веса говорило и то, что жил он в одном доме с главой администрации области Эдуардом Росселем, в доме напротив жил брат президента России Михаил Ельцин.

По мнению же правоохранительных органов, О. Вагин был лидером центральной группировки, имел значительное влияние в сфере торговли, сервиса, развлечений.

Убийство О. Вагина произошло среди бела дня и, судя по исполнению, было спланировано и исполнено людьми самой высокой профессиональной подготовки.

Вагин вышел из дома с тремя телохранителями-«рукопашниками» из секции восточных единоборств и направился к своим «жигулям». Метрах в пяти от его подъезда припарковался неприметный «москвич»-фургон песочного цвета. Один из охранников вполне резонно заметил, что этот фургон стоит здесь уже не первый день и надо бы его проверить. Однако начальник вагинской охраны этому голосу не внял. Профессионалы обычно подобных проколов не допускают.

Тем временем, как только Вагин и его люди достигли своей машины, из «москвича» внезапно выскочили двое мужчин в масках и с автоматами в руках. Первой же автоматной очередью был сражен один из вагинских телохранителей, стоявший ближе всех к «москвичу». Двое остальных успели забежать за «жигули». Однако из соседней арки, отрезая им все пути к отступлению, застрочил из автомата еще один налетчик. И эти охранники были убиты. Сам Вагин, попытавшийся было спастись бегством, был прошит очередью в грудь.

Всего, судя по рассказам очевидцев, было произведено около 150 выстрелов. Все четыре жертвы покушения убиты. Но никто из посторонних не пострадал! Стрелявшие действовали хладнокровно, расстрел занял тридцать секунд, киллеры добились лежавших контрольными выстрелами в голову, после чего сели в машину «жигули», подогнанную их четвертым сообщником, и уехали. Эту машину милиция найдет через час у реки. В салоне ее будут обнаружены два автомата и пистолет Макарова.

Сразу после убийства в деловых кругах Екатеринбурга стала распространяться версия о том, что Олега Вагина и Виктора Терняка убили по одной причине: они представляли серьезную опасность для столичных «теневигов». Мол, сырьевой рынок Большого Урала никто не хочет уступать.

С. Плотников и А. Дятлов в газете «Собеседник» по этому поводу писали: «Отец и сын Тарлановы нацеливались на редкоземы, Виктор Терняк – на золотоносные стволы, еще один «исчезнувший», Сергей Богданов, занимался экспортом цветных металлов, Олег Вагин интересовался лишь проектами, сулящими прибыль в 1000 процентов. Всех их объединяет то, что им удалось заручиться явной или тайной поддержкой властей. И еще: каждый из них

в меру своих возможностей занялся политическим лавированием в коридорах власти – на российском уровне.

Итог: где-то они перешли незримую границу чьих-то владений... И прошлый криминальный опыт или чутье «цеховика» не помогли в сферах, которых они раньше не касались. Они попали в снайперский прицел Москвы, только теперь – мафиозный».

Три дня на месте гибели О. Вагина и его людей стоял стол и крепкие молодые люди предлагали прохожим по-христиански помянуть покойного. 29 октября прошли похороны погибших. Отпевание О. Вагина прошло в церкви Иоанна Предтечи. На эту церемонию прибыло около 700 человек. Свыше сотни автомашин (более 50 иномарок, 27 «восьмерок» и 35 «девяток») на полчаса заблокировали движение на ближайших подступах к церкви.

Из церкви гроб с телом Олега Вагина был доставлен на самое престижное в Екатеринбурге Широкореченское кладбище, где и был предан земле. Траурный кортеж охраняли отряд спецназа и сотрудники МВД.

Вечером в ресторане «Космос» прошли поминки, на которых присутствовали 600 человек.

В том же октябре сотрудники МВД и МБ России провели ряд успешных операций против лидеров крупных преступных формирований. В Санкт-Петербурге, например, был арестован один из известных авторитетов города 34-летний Александр Малышев. На «вольво-940» он ехал в тот день на вокзал, чтобы экспрессом «Красная стрела» отбыть в Москву по неотложным делам, но на Витебском проспекте сотрудники МБ провели молниеносную операцию по его задержанию. Пришлось даже для острастки пострелять в воздух.

После этого ареста в течение нескольких дней были задержаны еще 16 активных членов малышевской группировки, среди которых был наиболее уважаемый член группировки 55-летний Владислав Кирпичев (37 лет провел в неволе).

В прошлом выпускник профтехучилища, Александр Малышев одно время работал охранником в ресторане, затем устроился в кооператив, был коммерческим директором музыкального центра, членом правления одного из акционерных обществ. Несомненные организаторские способности помогли ему уже в конце 80-х создать под своим руководством одну из самых мощных группировок в городе. (Такую же по значимости, как группировки Николая Сюдюка и Владимира Кумарина, больше известную как тамбовская.) В этом деле ему помог и его прежний опыт общения с криминальной средой (однажды он уже отбывал срок в тюрьме). К началу 90-х под контролем малышевской группировки находилась деятельность многих предпринимательских структур Северо-Запада, банков, нефтяной биржи, игорных домов. Обладая внушительными финансовыми средствами, в том числе и в иностранной валюте, малышевы вкладывали деньги в коммерческие предприятия, приобретали недвижимость и земельные участки. Имели они и несколько офисов в самом Санкт-Петербурге и даже издавали собственную газету под названием «Сегодня».

Всем арестованным малышевцам было предъявлено стандартное обвинение – вымогательство (статья 148 УК России). Однако в декабре 1993 года газета «Коммерсантъ» поместила мнение одного из соучастников Малышева, предпринимателя Андрея Берлина, который рассказал, что арест Малышева был инспирирован КГБ. Он сообщил, что КГБ подослал к ним «подставного» предпринимателя Дадонова, который предложил им совместную деятельность. В рамках этой деятельности фирма Дадонова «Жилтова» перевела на счет фирмы Берлина «Сейким» все свои свободные средства, а затем Дадонов выдал Берлину доверенность на предъявителя и чистые бланки со своими печатями и подписями, позволяющие как угодно распоряжаться его средствами. После этого и Малышев, и Берлин были арестованы и обвинены в вымогательстве.

С середины октября в столичных криминальных сводках в качестве потерпевших вновь замелькали «южане». Сотрудники 84-го отделения милиции задержали подвыпившего

двоюродного брата спикера российского парламента Руслана Хасбулатова Хусейна Арсанакаева, который, не желая платить по счетчику, угрожал водителю такси пистолетом. Эту новость тут же разнесли по всему городу столичные газеты.

Хусейн Арсанакаев с апреля 1992 года работал в российско-германском СП «Интер-Алина» и занимал сразу две должности: заместителя директора товарищества и вице-президента «Интер-Алина».

Сразу после этого задержания представители чеченской группировки в разговоре с корреспондентом газеты «Коммерсантъ» выразили мнение, что Арсанакаева задержали вовсе не случайно. Просто, мол, конкурирующие группировки специально подставили милиции родственника российского спикера, чтобы очернить самого Руслана Хасбулатова.

Киллеры распоясались

1 ноября на улице Каховка, около строящейся гостиницы «Берлин», неизвестные обстреляли машину «жигули», в которой ехали четверо абхазцев. Один из них был убит, трое ранены.

4 ноября около часа ночи в Борисовском проезде (Орехово-Борисово) автоматной очередью был убит 24-летний Мердон Алиев, азербайджанец по национальности. Его обстреляли неизвестные из проезжавшей мимо его «девятки» машины. Многие посчитали это убийство мстью солнцевских за расстрел их боевиков на Каспийской улице 15 октября.

6 ноября неизвестные молодые люди устроили погром на Черкизовском рынке. И вновь били «южан». Если читатель помнит предыдущее повествование, точно такой же погром произвели в октябре на Торжковском рынке в Санкт-Петербурге. Только там на рынке стреляли и убили азербайджанца, а в Москве обошлись рукопашной. Пострадало 14 азербайджанцев.

Параллельно войне с «южанами» продолжались заказные убийства крупных российских бизнесменов. 4 ноября в Твери был убит 33-летний директор компании «Алиса-Тверь» Вадим Кустиков. Его тело нашли лишь 5 ноября на берегу реки Лазурь. В. Кустиков был убит ударом тяжелого предмета по голове. Причем следствие версию убийства с целью ограбления сразу исключило: лежавший в кармане у Кустикова 1 миллион рублей убийца не взял. Он также не покусился на дорогое кожаное пальто стоимостью 130 тысяч рублей.

Через несколько дней после убийства у следователя было три версии происшедшего. По первой версии, преступление могло быть совершено по заказу бывшей жены Кустикова (после развода покойный долго не выписывался из квартиры и мешал экс-супруге обменять жилплощадь и вести личную жизнь). По второй версии, заказ на убийство мог исходить от тверского кооператива «КамАЗ», которому Кустиков задолжал несколько миллионов. По третьей версии, все сводилось к обыкновенному ограблению. Дело в том, что некоторые свидетели утверждали, что накануне убийства видели у Кустикова 12 тысяч долларов. Но при убитом, как мы помним, был найден всего 1 миллион рублей.

На фоне ухудшения криминогенной обстановки мэр Москвы Юрий Лужков наконец решился на значительные кадровые перестановки в столичном ГУВД. Вопреки желанию самого Аркадия Мурашева, новым начальником московской милиции 10 ноября (в День милиции) был назначен Владимир Панкратов.

Этому смещению предшествовали следующие события.

4 ноября правительство Москвы рассмотрело вопрос о состоянии криминогенной обстановки в городе и организации борьбы с преступностью. Начальник ГУВД А. Мурашев в своем отчете нарисовал безрадостную картину, сообщив, что общее количество преступлений по линии уголовного розыска увеличилось в этом году на 28,4 процента, из них тяжких – на 38,7 процента. Почти в три раза – с 13 до 37 – возросло число групповых убийств.

Пышным цветом расцвела экономическая преступность. По материалам уголовного розыска, установленная сумма хищений составила по Москве примерно 40 миллиардов рублей (по России – свыше 100 миллиардов).

На этом же заседании поднимался вопрос и об отечественных крестных отцах, на что А. Мурашев заметил: «Да, они у нас есть. Мы их знаем в лицо. Но предъявить им ничего не можем. Нет законных оснований».

На этом заседании было зачитано письмо министра внутренних дел России Виктора Ерина мэру Москвы Ю. Лужкову. В нем, в частности, говорилось, что результаты работы столичной милиции гораздо хуже, чем в других крупных городах России. Согласно опросам, 50 процентов москвичей не доверяют ей, 30 процентов считают ее коррумпированной.

После этого письма правительство Москвы приняло решение признать работу руководства московской милиции неудовлетворительной, укрепить его и новому руководству в двухнедельный срок разработать программу по улучшению криминогенной обстановки в городе.

12 ноября газета «Коммерсантъ» вышла с комментариями к этому новому назначению.

«Еще неделю назад правительство Москвы рассматривало вопрос о криминогенной обстановке в городе и оценило действия столичной милиции как неквалифицированные. Московские министры и депутаты связывали ухудшение криминогенной обстановки в городе с неудовлетворительными действиями столичной милиции. Тогда депутаты внесли предложение об укреплении компетентными кадрами руководства ГУВД. Это, очевидно, сыграло решающую роль в милицмейской карьере теплофизика Аркадия Мурашева. Куратору городских органов внутренних дел от правительства Москвы Эрнесту Бакирову было поручено разработать план мероприятий по исправлению недостатков в работе столичной милиции. Тогда же депутаты высказали мнение о возможной отставке Аркадия Мурашева.

В то же время новый начальник ГУВД имеет высокий рейтинг среди товарищей по работе, и назначение Панкратова они воспринимают как подарок к Дню милиции. Владимир Панкратов, работающий в органах внутренних дел более тридцати лет, известен как мастер рукопашного боя. Однако, по сведениям «Коммерсанта», кулаки он в ход пускает только в тренировочном зале. Панкратов, занимавший в свое время пост начальника московского ГАИ, знаком водителям как ревностный блюститель правил дорожного движения... С его санкции в коммерческих ларьках и магазинах города на прошлой неделе было изъято отечественных сигарет и спиртных напитков на сумму свыше 1 млн. рублей. Он также явился инициатором операции «Сигнал» (27–30 октября), нанесшей ощутимый удар по наркобизнесу и торговле оружием, в ходе которой были задействованы ОМОН, ГАИ и линейные службы милиции. Руководители столичной милиции на прошедшем в прошлую среду (5 ноября) брифинге оценили свои действия как высокоэффективные (правда, прокуратура Москвы эти действия опротестовала). Следующим новым словом Панкратова в борьбе с преступностью стало установление жесткого милицмейского контроля за перемещениями продукции виноводочных заводов Москвы (на каждом предприятии дежурят милиционеры и сопровождают по городу машины с водкой и вином, чтобы не продавали в коммерческие киоски)».

Тот же «Коммерсантъ» сообщил, что А. Мурашев стоически перенес освобождение от должности, хотя и не считает свою отставку оправданной. По мнению Мурашева, под его руководством (14 месяцев) московская милиция прочно встала на ноги, раскрываемость особо тяжких преступлений повысилась на 23 процента. Свое снятие с должности Мурашев объясняет несогласованностью действий московского правительства: «Если меня назначает Попов, то почему должен снимать Лужков, пусть они договорятся между собой... Попов решением Лужкова будет очень недоволен».

Мурашев подчеркнул, что не извлек из должности начальника ГУВД никакой корысти – не занимал даже дачного участка. 5 ноября газета «Вечерний клуб» сообщила, что на место А. Мурашева прочат Владимира Панкратова, зам. начальника Московской милиции по оперативным вопросам, и Александра Куликова, нынешнего зам. министра внутренних дел России. Сама милиция предпочитает «своего» – Панкратова. Похоже, время теплофизиков кончилось. Наступает время профессионалов.

И вот 10 ноября московская милиция обрела нового, 29-го по счету начальника.

Через несколько дней после своего снятия с высокого поста А. Мурашев внезапно попал в весьма неприятную историю, связанную с утерей им служебного удостоверения начальника ГУВД.

Потерял он его на автозаправочной станции в Смоленске, где делал остановку на пути в Минск, в котором у него должна была проходить депутатская встреча. А ведь утеря удосто-

верения милиции приравняется к потере оружия и является тягчайшим проступком для любого сотрудника МВД.

Как только весть об этом ЧП достигла Москвы, в Минск была срочно командирована группа сыщиков-профессионалов в составе начальника криминальной милиции, начальника отдела и начальника отделения МУРа.

Однако на 108-м километре Минского шоссе машина столичного ГУВД, в которой находилась оперативная группа, попала в аварию, полетев вниз с пятиметрового откоса. По чистой случайности обошлось без жертв.

Между тем удостоверение А. Мурашева на смоленской АЗС нашли случайные люди и сдали его в милицию. Оттуда его отправили в Москву. По факту же того, как Мурашев, уже снятый с должности начальника ГУВД, не был лишен ни служебного «БМВ», ни удостоверения, министр В. Ерин назначил служебное расследование. Так, со скандалом, А. Мурашева отправили на «заслуженный отдых».

Придя к руководству ГУВД, В. Панкратов уже 12 ноября провел крупномасштабную операцию «Колесо» с целью наведения порядка на автодорогах, поимки угонщиков автотранспорта и похитителей автозапчастей. Отныне подобные операции под кодовыми названиями «Сигнал», «Арсенал» и т. д. будут проводиться еженедельно.

Однако даже смена первых лиц в столичном ГУВД не остановила волну новых убийств. 15 ноября у себя на квартире после обильной пьянки был убит ударом ножа коммерческий директор частной фирмы «Эффект» Анатолий Батицев. Через 10 дней МУР проведет операцию именно против «Эффекта», обвиняя его сотрудников в притонсодержании и сводничестве.

В тот же день в Москве в доме № 22 по Кировоградской улице были расстреляны двое бывших заключенных – некто Колесников и Рекусов. Днем 18 ноября в Москве был убит полковник секретной службы Генерального штаба Минобороны (8-е Управление) Российской Федерации Виктор Зенин. Его труп с огнестрельными ранениями головы был обнаружен в районе Лосиног острова. Преступление совершили двое молодых людей, озабоченных поиском легкового автомобиля. В тот день В. Зенин ехал на своих «жигулях» один, и возле Ярославского вокзала в час дня его остановили двое будущих убийц. Они попросили подбросить их домой. Доехав до Рижского проезда, попросили остановиться. Здесь один из них сделал вид, что рассчитывается с водителем, а второй в этот момент вышел из салона, приоткрыл переднюю дверь и выстрелил В. Зенину в левый висок из самодельного пистолета.

Убитого затем перетащили на заднее сиденье и рванули за город. На Лосином острове дождались темноты. Перед тем как спрятать тело, для верности произвели еще один выстрел в голову. Сняли с жертвы часы. Пистолет бросили в реку, сняли с машины окровавленные чехлы, багажник, номера. Именно из-за этих номеров (они так без них и катались) их вскоре и задержат в Пушкине сотрудники ГАИ.

В сентябре 1993 года суд приговорит одного к пятнадцати, другого к четырнадцати годам лишения свободы.

Вечером 18 ноября в Москве было совершено покушение на убийство генерального директора фирмы «Юнимаркен Лтд» Николая Ермолаева. Он гулял с собакой, когда в него дважды выстрелили из огнестрельного оружия. Одна из пуль застряла между мышечными тканями левой лопатки, и Ермолаеву предстояла сложная операция.

В тот же день в Санкт-Петербурге из обрезка был застрелен директор центра творческого и делового сотрудничества «Мраморный дворец» Федор Сергеев. Накануне вечером Сергееву назначили встречу около автозаправочной станции на Суздальском проспекте. Когда же он пришел туда, в него выстрелили из обрезка. Истекая кровью, Сергеев сумел добе-

жать до автопарка, располагающегося неподалеку, после чего упал на землю и вскоре скончался.

Шестью днями раньше в далеком Нижневартовске был убит председатель торгово-закупочного кооператива Имрен Салатов. Произошло же это так. В два часа ночи к магазину, круглосуточно торгующему спиртным, подъехала старая «тойота» без номерных знаков. Из нее выскочили четверо бритоголовых ребят в кожаных куртках с автоматами. Трое из них ворвались в магазин, один остался у входа на страже.

Найдя в магазине И. Салатова, налетчики вывели его на улицу и после короткого разговора хладнокровно расстреляли.

Газета «Коммерсантъ» писала: «Пользующийся нестойким авторитетом в самостоятельных коммерческих структурах Тюменской области, бизнесмен все же имел большой конкурентный потенциал, что и оказалось для него роковым».

Далее газета отметила, что «Тюменская область славится организованной подпольной сетью по кустарному производству спиртных напитков. В этой связи поголовное увлечение некоторой части молодежи «горячительным бизнесом» способствует процветанию рэкета».

Не спала волна убийств и в Екатеринбурге. 16 ноября там был убит ветеран местной мафии Урмуз Мурадов (Аверенок). В тот же день, 16 ноября, в Подмоскowie началась история вокруг Лиги профессионального бокса, наделавшая много шума в российской прессе. Случилось же в тот день следующее. Машина владельца одного из кооперативных магазинов Железнодорожного района Московской области столкнулась с машиной «УАЗ». Водитель «уазика» Соломатин вину в аварии полностью признал и предложил уладить дело полюбовно: дал 7 тысяч рублей на ремонт иномарки. Более того, в доказательство своей искренности Соломатин даже отдал кооператорам свой паспорт.

Однако на следующий день к магазину тех самых кооператоров лихо подружили два «ниссана-патроле», из коих на свет выскочили вооруженные люди в «афганках». Приказав всем присутствующим в магазине встать к стене, они потребовали только одного: вернуть назад паспорт Соломатина. Что и было незамедлительно сделано кооператорами. Но история на этом не закончилась, а даже наоборот.

По великой случайности в момент налета в магазине находился и помощник прокурора Железнодорожного района. Он всего лишь зашел на минуту в магазин за сигаретами и оказался невольным свидетелем этого действия. Чувство долга не позволило ему оставить это дело без последствий, и он обо всем увиденном сообщил в ГУВД Московской области.

Так как все налетчики имели на руках удостоверения некой службы экономической безопасности, в ГУВД поначалу решили, что это «свои» из какой-то родственной охранной структуры. Но проверить не поленились. В тот же день, 17 ноября, сотрудники ГУВД прибыли на учебно-тренировочную базу Лиги профессионального бокса «Юный ленинец». Однако у ворот базы оперативников остановила вооруженная охрана. Причем все охранники были с теми же удостоверениями СЭБ, с фотографиями владельцев в военной форме и подтверждением на право хранения и ношения огнестрельного оружия.

Оперативники развернулись и ушли. Ушли, чтобы ночью вместе с ребятами из ОМОНа ворваться на базу силой. Обыск же на базе ошеломил всех. Там было обнаружено огнестрельное оружие, ящик тротиловой взрывчатки, запалы к ней, радиостанции, камуфляж, слезоточивый газ «черемуха», противотанковые и противопехотные мины.

Снаряжение было серьезное, тем более что СЭБ при проверке документов оказалась не более чем частным товариществом с ограниченной ответственностью, организованным Лигой профессионального бокса и коммерческим «Профспортбанком».

В ходе дальнейшего расследования этого дела выяснилось, что Лига, а точнее СЭБ, через своих инструкторов, имевших опыт боевых действий в Афганистане, Карабахе, Цхинвали, обучала молодых людей в возрасте 16–18 лет военному делу. Причем подростков под-

бирали из детских домов, преимущественно не поддерживающих контактов с родителями или их вовсе не имеющих.

Как только все это стало известно, ряд российских газет поспешил обвинить Лигу профессионального бокса в формировании подростковых банд. Милиция тоже придерживалась именно этой версии. Лига же, в свою очередь, объясняла наличие вооруженных подразделений службы экономической безопасности желанием защитить предпринимателей от настоящих бандитов, рэкетиров.

8 декабря 1992 года газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью под броским заголовком: «Теперь боксеры обвиняют милицию в чревоугодничестве и пьянстве». В ней, в частности, писалось: «По данным адвокатов, следствие до сих пор не нашло против подзащитных улик, но дела в их отношении почему-то не закрывает. Из документов завершенной вчера инвентаризации следует, что сумма вывезенного милиционерами имущества составляла 20 млн. рублей. Среди прочих вещей пропали 55 граненых стаканов, шесть лопат и один топор. Еще 1,5 млн. рублей приходится на продовольствие и спиртные напитки, которые употребляли сотрудники ОМОНа во время обысков.

Представители Прокуратуры России заявили корреспонденту «Коммерсанта», что с противоправными действиями милиционеров должно разбираться руководство МВД. Если факты расхищения и злоупотребления служебным положением подтвердятся, то не исключено, что против сотрудников ГУВД Подмоскovie будет возбуждено уголовное дело. Президент Лиги Сергей Попов заявил, что в ближайшее время на милицию подадут в суд. Причастность же боксеров к оргпреступности оказалась недоказанной».

Таким образом, так же, как и в истории с Тадеушем Касьяновым, попытка милиции «раскрутить» спортсменов за связь с мафией оказалась неудачной.

В то же самое время в связях с мафией пытались уличить в Белоруссии не кого-нибудь, а бывшего члена Президиума Верховного Совета Белоруссии, координатора рабочей группы СНГ Ивана Коротченко. На состоявшемся 8 декабря заседании белорусского парламента министр внутренних дел республики Владимир Егоров выступил с сообщением, в котором говорилось: «15 марта сего года в Минске состоялась сходка воровских авторитетов большинства городов республики и ряда городов бывшего Союза. Всего в ней участвовало порядка 120 человек. Мероприятие, по нашим данным, обошлось устроителям в 150 тыс. рублей».

Далее министр сообщил, что под сходку был арендован один из пригородных минских ресторанов. В ходе заседания собирались деньги с пометками «от братвы Санкт-Петербурга», «от братвы Калининграда». МВД, зная заранее об этой сходке, снимало ее на видео пленку. Именно бесстрашная видеокамера и засняла присутствие в том же ресторане Ивана Коротченко.

Отвечая на вопросы депутатов, министр сообщил: «Мы это связываем с тем, что Иван Михайлович, как он потом пояснил, был там по своим личным делам и уехал на машине своего знакомого. И я в этом не нахожу ничего предосудительного». Таким образом, министр, с одной стороны, не подтвердил участия Коротченко в сходке, но, с другой стороны, и не опроверг.

Как сообщил «Коммерсантъ», по сведениям из милицеских источников, некоторая непонятность в выступлении министра была вызвана слабой доказательной базой. Хотя сходка и снималась на видеопленку, но освещение в помещении не позволило сделать качественную запись.

Между тем пришедший в ГУВД Москвы новый начальник Владимир Панкратов продолжал активно проявлять себя на новом посту. Милицеские операции следовали одна за другой. Утром 25 ноября завершилась очередная – «Арсенал». Ее целью было изъятие оружия и наведение порядка на улицах. Эта операция началась утром 24 ноября, и в ней было

задействовано 10 тысяч милиционеров, сведенных в 2220 оперативных групп. Ими было проверено свыше 20 тысяч автомобилей и более 6 тысяч граждан (из них 2 тысячи иногородних). Тогда же в Москве была раскрыта и обезврежена банда из 26 азербайджанцев, которые занимались продажей героина. В результате этого ареста удалось установить, что производство этого опасного наркотика было налажено в лаборатории, находящейся в Азербайджане. Вырученные деньги шли на закупку оружия, предназначенного для войны в Нагорном Карабахе.

В ходе операции было изъято 13 стволов огнестрельного оружия, 26 единиц холодного, свыше 1000 единиц боеприпасов, 64 миллиона рублей. Владелец был возвращен 9 угнанных автомобилей, задержаны два угонщика.

26 ноября мэр Москвы Юрий Лужков встретился с руководством московского ГУВД и поставил задачу остановить рост преступности в городе в первом полугодии 1993 года. Координацию работы правоохранительных органов Москвы Лужков взял лично на себя. При мэрии для этого должен был быть создан координационный совет во главе с генерал-полковником Иваном Шиловым, бывшим заместителем министра внутренних дел СССР и начальником уголовного розыска страны. На этом совещании Ю. Лужков обещал увеличить зарплату милиционеров в 2,2 раза и дополнительно выделить валюту для закупок средств связи.

Последний месяц 1992 года московская милиция начала весьма активно. 1 декабря в 17.40 патрульной группой милиции под руководством старшего лейтенанта милиции Юрия Тюремских в Коломенском проезде были задержаны трое граждан кавказской национальности, подозреваемые в разбойном нападении 17 ноября на квартиру на улице Миллионщикова. Тогда около 10 бандитов ворвались в квартиру, связали хозяйку и вынесли из квартиры золото и видеоаппаратуру.

Задержанными 1 декабря оказались уроженцы Чечено-Ингушетии. Они признались в совершенном 17 ноября преступлении. Вскоре удалось установить и местонахождение остальных налетчиков. Некоторых из них взяли в тот же день, 1 декабря, в доме № 21 в Черском проезде. Затем оперативники выехали на улицу Чкалова, где возле кафе «Клин» были обнаружены еще четверо налетчиков. Однако с этими молодыми людьми оперативникам пришлось повозиться. Один из преступников внезапно выхватил автомат и сделал из него короткую очередь по милиционерам. В результате ранение в бедро получил младший лейтенант Александр Маляров. Другой бандит резко сунул правую руку в карман пальто, и это ему стоило жизни. Один из милиционеров прошел его автоматной очередью из «АКМ-74У» и преступник был убит наповал. Стоявший рядом с ним напарник был ранен в шею. Однако двум другим преступникам в суматохе удалось скрыться с места боя.

2 декабря, в день открытия в Москве VII Съезда народных депутатов России, московская милиция провела широкомасштабную операцию в мотеле «Солнечный». В тот день в ресторане этого мотеля справляли день рождения вора в законе. На это торжество были также приглашены четверо воров в законе (среди них – Петрик, Роспись, Савоська, Гога), а также такие московские авторитеты, как лидер солнцевских Сильвестр, Слива и многие другие. Всего на банкете присутствовали 80 человек. Из них 18 человек находились на тот момент в бегах и были объявлены в федеральный розыск.

И вот всю эту компанию в девятом часу вечера московский ОМОН берет, как говорится, в плен. Было задержано 68 человек. У двоих из них были обнаружены наркотики, у одного – оружие. Правда, через несколько дней большинство из задержанных были отпущены, так как за ними не водилось никакого криминала. И сразу вслед за этим, а именно 19 декабря, газета «Советская Россия» поместила на своих страницах статью известной нам уже Ларисы Кислинской под названием «Под опекой О. В.». Приведем несколько отрывков из нее. «3 декабря в коридорах прославленного здания на Петровке, 38 появились два известных всему нашему народу телегероя. Иосиф Давыдович Кобзон, думаю, в представ-

лении не нуждается. Его спутник, о котором в корреспонденции «Воры в законе и их покровители», напечатанной в «Советской России» 28 марта сего года, я говорила как о человеке, минимум один раз в неделю дающем интервью по телевидению, после моей публикации стал появляться на голубом экране практически каждый день. Именно поэтому приятель известного певца весьма узнаваем – это президент благотворительного фонда социальной защиты спортсменов имени Льва Яшина Отари Витальевич Квантришвили (бывший президент ассоциации «20-й век»). Напомню читателям, что имена этих знаменитостей накрепко связаны у оперативников и следователей ГУВД Москвы с историей досрочного освобождения известного вора в законе Иванькова по кличке Япончик. Впрочем, Иосиф Давыдович хлопотал не только о нем, но и о молодом воре в законе, ныне покойном Викторе Никифорове по кличке Калина...

Надо сказать, что уважаемого депутата волновала в свое время и судьба арестованного Петрика... Руководитель преступной группировки, объединяющей разные регионы Москвы, под названием «Мазутка», Петрик известен тем, что близок к Квантришвили...

За кого же болела душа на этот раз? Среди задержанных я назвала Сливу, а это – ближайшая связь Япончика, его эмиссар в Москве (поскольку сам Иваньков благополучно отбыл в США)».

На следующий день после облавы в «Солнечном», 3 декабря, московская милиция продолжила свои активные действия против столичного криминала. В Московском метрополитене силами милиции метро, курсантов милицейской школы и кинологической школы ГУВД была проведена операция «Тайфун». В результате ее проведения было раскрыто 54 преступления, пойманы и перевозчиков наркотиков, 2 преступника, находившиеся в розыске, изъяты 2 пистолета Макарова, несколько десятков ножей, кистеней и кастетов. В тот же день московская милиция провела массированную атаку на четыре фирмы, специализирующиеся на предоставлении контактных секс-услуг – «Эффект», «Эммануэль», «Анастасия», «Принц Уэльский». У всех этих компаний были арестованы счета, а сами фирмы попали под подозрение в совершении преступления, оговоренного статьей 226 УК России (сводничество с корыстными целями).

Эта операция стала первой крупномасштабной акцией столичной милиции против легальной проституции в Москве. К этому времени в городе действовало уже около семи десятков подпольных публичных домов, и проблема была запущена уже настолько, что силы в этой борьбе были явно не на стороне милиции. Мы уже упоминали, что в октябре 1992 года в МУРе было создано отделение из 10 человек, которые занимались отслеживанием информации, касающейся проблемы проституции в Москве, и на основе этой информации высокое милицейское начальство должно было принять адекватные меры. В декабре эти меры были приняты, они несколько охладили пыл московских сводников, однако не настолько, чтобы потерять от страха голову. Ведь проституция приносила как ее организаторам, так и участникам огромные прибыли (в месяц фирма секс-услуг зарабатывала около трех миллионов), и именно ради нее люди и шли на риск.

В том декабре газета «Коммерсантъ» на страничке некрологов сообщила о смерти двух известных московских проституток. 7 декабря на 23-м году жизни от чрезмерного употребления наркотиков (смешала героин и джин) умерла Лариса Зелова. В 1988 году она поступила во ВГИК на факультет актерского мастерства. Однако через год бросила «актерство» и ушла в манекенщицы к модельеру Сафарову. Тогда же она стала подрабатывать и на ниве проституции. Работала она на выставках и в международных отелях, беря в час по 150 долларов.

14 декабря в Москве от чрезмерной дозы снотворного умерла еще одна известная проститутка Екатерина Спицина. Проституцией она начала заниматься на год раньше Л. Зеловой, в 1989 году, после того как бросила Институт иностранных языков имени Мориса Тореза

(до этого училась в московской спецшколе № 10). Спицина работала в гостиницах столицы, принимающих иностранцев, и зарабатывала в среднем до 500 долларов в смену. Работала она индивидуально, то есть без сутенеров, за что неоднократно подвергалась избиению.

Одновременно с активизацией действий московской милиции наблюдалось и оживление в рядах санкт-петербургской милиции, и декабря мэр города Анатолий Собчак провел в Смольном заседание мэрии с повесткой дня «О криминогенной обстановке и мерах по усилению борьбы с организованной преступностью в Санкт-Петербурге». На этом заседании отмечалось, что за и месяцев 1992 года в городе зарегистрировано 94 тысячи преступлений. В два раза по сравнению с 1991 годом возросло число убийств, грабежей, изнасилований. В городе расследована и передана в суд 21 тысяча уголовных дел.

Выступивший на заседании начальник управления административных органов мэрии Анатолий Смирнов сообщил, что мэрия берет на себя инициативу в разработке комплексной программы борьбы с преступностью, которая должна скоординировать действия исполнительной власти, правоохранительных органов и общественности.

Коллегия решила создать и постоянно действующую специальную оперативно-следственную группу для борьбы с организованной преступностью и коррупцией, руководство которой было возложено на прокуратуру города, возродить добровольные народные дружины и образовать муниципальный центр содействия милиции...

С 4 декабря в Казахстане правоохранительными органами республики была начата операция по проверке коммерческих структур, прежде всего банков. Эта операция продлится до февраля 1993 года и выявит, что из 150 банков, зарегистрированных в республике, в 105 происходят всевозможные махинации.

В хронике за октябрь мы упоминали о смерти известного следователя, бывшего начальника Следственного управления Прокуратуры СССР Германа Каракозова. С его именем были связаны расследования таких громких уголовных дел 70-х годов, как «Океан», сочинско-краснодарское дело. Декабрь 92-го принес еще одну утрату – 6 декабря скончался Генеральный прокурор Белоруссии Николай Игнатович. Тот самый человек, который в 1985 году поймал маньяка Михасевича.

13 декабря в Екатеринбурге в собственной квартире покончил жизнь самоубийством 49-летний начальник регионального управления по борьбе с организованной преступностью полковник милиции Владимир Иссэрт. За последние полтора года именно под руководством этого человека было раскрыто 8 убийств главарей различных группировок екатеринбургской мафии (всего с февраля по декабрь 1992 года в этом городе было убито 28 участников организованных преступных групп. Шестеро из них – авторитеты. Среди них: Г. Цыганов, У. Мурадов, П. Тарланов, И. Тарланов, В. Терняк и О. Вагин).

В. Иссэрт был найден утром 13 декабря родственниками в собственной квартире с огнестрельным ранением сердца. Рядом с его телом лежал табельный пистолет Макарова. Предсмертной записки В. Иссэрт не оставил. Однако «Коммерсантъ» сообщил, что он покончил жизнь самоубийством в результате конфликта с руководством отдела по борьбе с экономическими преступлениями областного УВД. 16 декабря прошла кремация тела покойного.

Однако не прошло и нескольких часов после нее, как в ночь на 17 декабря в городе произошла еще одна смерть: погиб старший уполномоченный все того же регионального управления по борьбе с организованной преступностью старший лейтенант Константин Глазков. Эту смерть многие тут же связали с самоубийством Владимира Иссэрта.

Тем временем новый начальник московской милиции Владимир Панкратов продолжал перестройку в рядах ГУВД. 18 декабря пресс-центр управления распространил заявление, в котором говорилось, что решением руководства расформировано 1-е отделение милиции Центрального округа Москвы. Подобная акция, последний раз примененная в середине 20-х самим Ф. Дзержинским, была вызвана, как говорилось в заявлении, «грубыми должност-

ными нарушениями». Сотрудникам отделения вменялись в вину безосновательные отказы в возбуждении уголовных дел. За это и за другие прегрешения были смещены со своих должностей начальник отделения и все его заместители. Остальные работники должны были теперь пройти сквозь сито строжайшей аттестации. В те же дни чистке был подвергнут и центральный аппарат ГУВД. Тем же решением с формулировкой «за неприятие оперативных мер по заявлению граждан» были смещены шестеро сотрудников дежурной части ГУВД. 21 декабря мэр Москвы Юрий Лужков создал при правительстве Москвы Координационное совещание руководителей правоохранительных органов. В состав его вошли начальник ГУВД Владимир Панкратов, начальник УМБР по Москве и области Евгений Савостьянов, начальник городских управлений юстиции Юрий Кастанов, начальник милиции на железнодорожном транспорте Александр Леонов, начальник милиции на воздушном и речном транспорте Евгений Власов и ряд других должностных лиц. Это представительное совещание должно было заниматься анализом оперативной обстановки, разрабатывать меры по укреплению законности и правопорядка в столице.

Декабрь 1992 года не стал исключением по количеству совершенных заказных убийств. Более того, если в ноябре было совершено три подобного рода преступления, то в декабре четыре человека были убиты и двое ранены. Открылся же этот список 2 декабря, когда в Санкт-Петербурге был смертельно ранен 41-летний директор акционерного общества «Шанс» Сергей Дадеев. Он стоял на стоянке такси, когда из проезжавшей мимо машины марки «хонда» по нему был произведен прицельный выстрел. Пуля попала в голову С. Дадееву, но умер он не сразу. Смерть настигла его в клинике военно-полевой хирургии, куда он был привезен через несколько минут после покушения. Впрочем, как констатировали врачи, раненый был обречен: пробив кость, пуля засела в мягких тканях головы, и любое хирургическое вмешательство могло оказаться смертельным.

В ночь после убийства сотрудниками уголовного розыска по подозрению в совершении этого преступления были задержаны трое молодых людей.

Через две недели после этого убийства, 15 декабря, в Москве в подъезде собственного дома был тяжело ранен генеральный директор ассоциации «Экомак-премьер» Владимир Городков. Преступник поджидал свою жертву возле лифта на первом этаже. Когда Городков вошел в подъезд и нажал на кнопку вызова лифта, преступник дважды выстрелил ему в спину. Пуля, попавшая в область сердца, прошла навылет. Вторая пробила бедро. Тяжело раненного Городкова обнаружил в дверях лифта сосед, который услышал звуки выстрелов.

Но самое громкое преступление заказного характера произошло вдали от столицы. 28 декабря в 7 часов 30 минут утра в Темиртау был убит 44-летний генеральный директор Карагандинского металлургического комбината Александр Свичинский. В свое время на «Кармете» начинал свою рабочую карьеру Н. Назарбаев. Преступление это произошло прямо у здания заводоуправления. А. Свичинский в обычное время приехал на работу, вышел из машины, успел переговорить с кем-то из вечно ожидавших его посетителей и двинулся к дверям. В этот момент из-за колонны у входа в заводоуправление выскочил мужчина средних лет, выстрелил гендиректору в затылок из обрезка и бросился бежать. Водитель Свичинского попытался его догнать, но эта попытка успехом не увенчалась. Руководитель «Кармета» скончался на месте. Выстрел был произведен, как уже говорилось, из обрезка, заряженного даже не дробью, а чуть ли не гайками.

В тот же день в Темиртау вылетели глава республиканского МВД Владимир Шумов и председатель КНБ Казахстана с группой лучших оперативников. На ноги были подняты все правоохранительные силы республики.

Кровь на ступенях в подъезде. Вот типичная работа киллера образца лихих 90-х. Дождаться свою жертву в подъезде и выпустить в нее несколько пуль из пистолета. Иногда в качестве оружия использовались нож или заточка. Но в любом случае на месте преступления оставалась лужа крови, наводя ужас на жильцов этого дома.

На похоронах Свичинского присутствовало почти все республиканское руководство, в том числе премьер-министр Сергей Терещенко. Именно он объявил о вознаграждении в 5 миллионов рублей за содействие в изобличении преступников. Ведь Свичинский был даже не «генералом», а «маршалом» индустрии Казахстана. А начинал он свою карьеру на «Кармете» в 1974 году в качестве обыкновенного слесаря. С апреля 1991 года он возглавил комбинат. К этому времени «Кармет» считался одним из самых благополучных предприятий республики. Умудряясь получать заказы, он имел миллионные прибыли. Подмял под себя себе четыре совхоза, местный завод моющих средств, чулочно-носочную фабрику, вложив миллионы в их реконструкцию. Рабочие «Кармета» неплохо зарабатывали и неплохо жили, платя, например, за ясли для детей по 13 рублей в месяц. И еще лучше на комбинате стали жить после того, как «Кармет», получив некоторую самостоятельность, создал казахстанско-швейцарское СП «ТСК-Стил» по переработке и продаже некондиционного металла. И вот тут-то над «Карметом» сгустились тучи. Почти год на комбинате шли проверки по линии КРУ, Минфина, прокуратуры республики. «Кармет» лишили лицензии на внешнеэкономическую деятельность. Однако на этом «громкое дело» «Кармета» и завершилось.

И вот теперь вся эта история всплыла вновь в связи с убийством А. Свичинского.

Тем временем сыщики делали первые шаги на пути к установлению истины. Эксперты определили, что в составе заряда, поразившего голову гендиректора, имеется дробь, частицы свинцово-оловянного припоя, головки стальных шурупов. Сицилийские мафиози называют такой заряд «лупарой».

Выяснилось также, что убийство совершено из обрезка одноствольного охотничьего ружья 20-го калибра.

У следствия было около 7–8 версий происшедшего, но самой продуктивной стала тема мести. Дело в том, что, будучи весьма жестким и властолюбивым директором, Свичинский за год и 8 месяцев своего правления уволил по разным причинам около 40 руководителей различных подразделений комбината. Кое-кто из них вполне мог затаить на Свичинского непроходящую обиду.

Разрабатывая эту версию, сыщики уже на вторые сутки после убийства арестовали бывшего заместителя гендиректора по социальным вопросам Бориса Тимофеева. Еще через некоторое время был арестован бывший начальник отдела внешних экономических связей

комбината Александр Черных. Как оказалось, они и явились главными организаторами этого убийства. Дело же обстояло так.

С середины 1992 года Тимофеев неоднократно обращался к одному из своих доверенных лиц, водителю машины «скорой помощи» С. Чопицу, с заказом найти наемных убийц. Чопиц обещал это сделать. И сделал. На примете у него уже были двое молодых людей из Литвы, прежде судимых, наезжавших в Темиртау за дефицитом. Им он и предложил за хорошую плату убрать гендиректора. Те согласились. После этого приобрели у одного из жителей соседнего с Темиртау городка ружье, сделали из него обрез и вышли на «дело». После убийства отдали обрез Чопицу и в тот же день, 28 декабря, получив свои доллары, самолетом улетели в Литву. Но гулять на свободе им оставалось уже недолго. В январе в Литву прибыла оперативно-следственная группа. А поскольку еще в октябре 92-го между Казахстаном и Литвой было заключено соглашение о выдаче преступников, литовская сторона обеспечила коллегам все условия для поимки убийц. Так в городе Вилкавишкис был арестован 33-летний молодой человек, один из участников преступления. Вскоре был арестован и его напарник.

Между тем на следующий день после убийства Свичинского, утром 29 декабря в Москве возле своего дома были убиты председатель правления «Технобанка» 46-летний Владимир Ровенский и его телохранитель лейтенант МБР Сергей Илюшенко.

По данным прокуратуры Черемушкинского района Москвы, в тот день в 8.15 утра Ровенский вместе с Илюшенко вышли из подъезда дома № 9/7 по улице Теплый Стан и направились к поджидавшей их машине. В этот момент из окна третьего этажа того же дома раздалась автоматная очередь по идущим, после чего в них еще была брошена граната. В результате этого Ровенский и Илюшенко скончались на месте. А убийцы скрылись через черный ход. На месте происшествия сотрудники милиции обнаружили 18 стреляных гильз от «АКМ».

В день, когда произошло это убийство, в МВД России состоялся брифинг, на котором были подведены итоги уходящего года. И надо отметить, что итоги эти были безрадостными. Например, было отмечено, что в Москве скромные силы МУРа просто не в состоянии эффективно противостоять «девятому валу» преступлений. Раскрываемость их составляет лишь 40–45 %, так как МУР испытывает постоянный недокомплект штатов. В 1992 году в нем не хватало 400 детективов. Всего же из российской милиции за этот год ушли 63 тысячи человек, причем каждый пятый из них (12600 человек) перешел на сторону противника.

Было также отмечено, что за весь год руководители Управления по борьбе с организованной преступностью в Москве не смогли возбудить НИ ОДНОГО уголовного дела по статье 77 УК России (бандитизм). Между тем за весь 92-й год в той же Москве произошло 29 вооруженных разборок, в которых было убито 18 человек и 47 ранено.

Всего по России было зафиксировано 23 тысячи умышленных убийств (в 1991-м – 16,2 тысячи). В целом по России за весь год было выявлено 1684 преступные группировки, но лишь 11 из них были признаны бандитскими. Случаев вымогательства за год было выявлено 7 тысяч 482, что на 14,5 % больше, чем в 1991 году. Было захвачено 62 заложника.

В Подмоскovie в 1992 году уже действовало более 200 криминальных группировок, которые образовали разветвленную сеть примерно из 20 тесно взаимодействующих организованных преступных сообществ. То же самое происходило и во многих российских краях и областях. Например, Мордовию поделили между собой 9 преступных группировок.

В течение 1992 года погибли 188 милиционеров (в 1991-м – 117), более 400 были ранены. Всего за год было совершено 8870 преступлений с применением оружия.

За год в России прозвучало 240 взрывов, в результате которых погибли 34 человека.

Самыми громкими преступлениями уходящего 1992 года были названы:

1. Кражи миллиардов по фальшивым авизо.

2. Предновогодняя серия убийств и покушений на убийство бизнесменов.
3. Взрыв гранаты у «Макдоналдса».

Самыми громкими разоблачениями года названы:

1. Арест подмосковного «Удава» С. Головкина.
2. Обвинение И. Шляфмана в убийстве И. Талькова.
3. Арест «потрошителя» Кузнецова в Москве.

Самыми значительными событиями года названы:

1. Смещение А. Мурашева.
2. Создание спецназов по борьбе с организованной преступностью и правонарушениями на транспорте.
3. Назначение М. Егорова заместителем министра внутренних дел России.

Читая этот перечень, нельзя не отметить, что он все же недостаточно полно отражает картину ушедшего года. В него, например, не вошел беспрецедентный побег из Бутырской тюрьмы двух преступников, произошедший 2 декабря. До этого из Бутырки никто еще не сбежал. Отметим, что по сравнению с 1991 годом в 1992 году количество побегов выросло на 62,6 %.

Также не вошло в перечень и наделавшее много шума в российской печати «похищение» 17-летней дочери известной киноактрисы Нины Руслановой, произошедшее в те же дни, что и побег из Бутырки. Фабула этого преступления была такова. Дочь Н. Руслановой, 17-летняя Ольга решила получить со своего отца, бывшего мужа артистки, 30 тысяч долларов. Для этого она подговорила троих своих знакомых молодых людей, бывших студентов Щукинского театрального училища, инсценировать свое похищение и затребовать с отца-коммерсанта выкуп.

1 декабря 1992 года Ольга вместо школы отправилась на дачу в Валентиновку. А 3 декабря вечером один из «похитителей» позвонил ее отцу и потребовал упомянутые выше 30 тысяч баксов. А для пущей убедительности он припугнул родителя похищенной тем, что в случае отказа заплатит выкуп «посадит девчонку на иглу» или покалечит. Отец же, как человек разумный, недолго думая, сразу после звонка отправился на Лубянку в Министерство безопасности России. Чекисты отвезли его на Петровку, 38 в региональное управление по борьбе с организованной преступностью. С этого момента началась операция по задержанию «похитителей». Она длилась два дня. 5 декабря у станции метро «Баррикадная» отец похищенной должен был передать преступникам требуемые деньги. Но в момент получения выкупа вымогателей (кроме одного, которому удалось убежать) задержали оперативники РУОП.

Сразу после этого в некоторых средствах массовой информации России появились бодрые комментарии сотрудников МБР о том, что на днях была проведена операция по ликвидации вооруженной преступной группы, промышлявшей киднеппингом – похищением детей с целью получения выкупа.

В январе 1994 года в Москве состоится суд над неудачными «похитителями». Ольга получит 4 года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на три года. Другие «похитители» – от двух до трех с половиной лет, тоже с отсрочкой. Столь мягкое наказание по 148-й статье, по которой можно было получить 7 лет с конфискацией, объяснялось одним: все подсудимые чистосердечно раскаялись и признали свою вину полностью. Суд учел их юный возраст и поступил в их отношении по-настоящему гуманно.

Однако в 1992 году происходили и иные, весьма нешуточные случаи киднеппинга. Один из таких случаев произошел на Украине. Там у одного богатого коммерсанта, в прошлом майора КГБ, похитили пятилетнюю дочь. Причем организатором этого похищения был сотрудник МВД одной из республик Закавказья. Похитители затребовали с бывшего майора весьма нешуточные деньги – пять миллионов рублей.

Между тем само похищение произошло вдали от дома отставного майора, который жил в Харькове. Его жена вместе с дочерью уехала на юг, в Ялту, в санаторий, принадлежавший бывшему 4-му Управлению Минздрава СССР. Туда летом 92-го и прибыли на двух «девятках» похитители. Действовали они нагло и хладнокровно: среди бела дня вырвали из рук матери ребенка и уехали на машинах в неизвестном направлении, бросив на прощание фразу о том, что в случае неуплаты изрубят девочку на пять миллионов кусочков. Срок уплаты был установлен в три дня. В тот же день похитители связались по телефону и с самим отставным майором и предупредили его, чтобы он не вздумал обращаться к своим бывшим коллегам из КГБ. И в конце вновь обещание о пяти миллионах кусочках...

Надо отметить, что преступники действовали весьма профессионально и грамотно. Чтобы быть в курсе всех действий бывшего чекиста, один из похитителей познакомился с 40-летней секретаршей и в одну из встреч с ней установил в офисе новоявленного коммерсанта подслушивающее устройство.

Между тем, как и было объявлено, на третьи сутки после похищения бывший майор в аэропорту Харькова передал одному из преступников 4 миллиона 650 тысяч. До пяти миллионов он не добрал 350 тысяч. И это стоило его дочери мизинца на руке. Когда дочку возвращали матери в ялтинском заповеднике, мать получила из рук похитителей и носовой платок, в который был завернут палец девочки.

Именно с 1992 года началось активное проникновение в российскую столицу фальшивых рублей. Сначала в Москве замелькали поддельные пятитысячные купюры, затем – десяти тысячные и, наконец, пошли «полтинники» – пятидесяти тысячные банкноты. «Гнали» их с Кавказа, из Чечни, где главными центрами по выпуску фальшивок были Урус-Мартановский и Малгобекский районы.

Первой с фальшивыми пятидесяти тысячными купюрами в Москве попалась жительница Чечни, которая расплачивалась ими в магазине «Спорт». Затем в Лужниках задержали девушку 17 лет, расплачивавшуюся фальшивыми купюрами, которые ей дал ее знакомый чеченец. Но самым громким делом 92-го по фальшивкам было «дело фирмы «Уран». Там был черно-белый ксерокс, которым заинтересовался экспедитор и сторож этой фирмы некий Алексей Кочкин. Вместе со своими двумя приятелями он упросил руководство фирмы дать ему попользоваться ксероксом в свободное время. В результате этого на свет явились фальшивые тысячные купюры. Их было сделано на сумму в 4 миллиона рублей. Трое друзей взяли в руки карандаши и разукрасили купюры согласно оригиналам. После этого пошли их сдавать. Операция прошла весьма успешно, и друзья приобрели для себя пуховик, несколько блоков сигарет, несколько бутылок водки (чтобы обмыть доброе начало операции и заодно покупки).

Попались друзья, как и водится, случайно. На Арбате расплачивались в палатке и, увидев рядом милиционера, бросились бежать. Нервишки подвели.

Убить Ельцина!

Начало нового, 1993 года в Москве, как обычно, было отмечено перестрелками. 4 января на Делегатской улице две группы молодых людей (по 4 человека с каждой стороны) устроили стрельбу из машин друг в друга. В результате этого четверо из них были ранены в ноги. Их и задержала прибывшая через несколько минут на место происшествия милиция.

6 января в кинотеатре «Октябрь» руководители правоохранительных органов и мэр Москвы Юрий Лужков встретились с офицерами столичной милиции и обсудили меры по усилению борьбы с преступностью. На этой встрече выступали министр безопасности России Виктор Баранников, министр внутренних дел России Виктор Ерин и начальник ГУВД Москвы Владимир Панкратов. Для последнего это была первая крупная встреча со своими подчиненными, поэтому его выступление носило программный характер. Начальник ГУВД констатировал, что ситуация в городе очень серьезная и самая главная задача на ближайшее будущее – переломить ее. Виктор Ерин в своем выступлении пообещал уволить в частные детективы всех, кто будет заниматься коммерческой деятельностью и идти на поводу у бизнесменов. По его словам, Москва стала настоящим полигоном для мафии. Ерин пригрозил карать тех, кто будет укрывать преступления, и призвал присутствующих окончательно разобраться, кто в городе хозяин – преступники или законная власть. Министр сообщил, что он уже подписал приказ о выделении для столичной милиции 300 ставок оперработников, 50 – следователей и 200 единиц для спецотряда.

Мэр Москвы Юрий Лужков в своем выступлении повторил, что его твердое намерение приостановить рост преступности в городе – не авантюра, и мэрия сделает для этого все возможное и невозможное, включая выделение на нужды милиции 5 миллионов долларов и 21 миллиарда рублей.

Не прошло и трех дней после этого мероприятия, как Москву вновь сотрясли автоматные выстрелы. В ночь с 8 на 9 января в Солнцево в здании школы № 1006 были убиты трое и ранены двое человек. Среди убитых оказался директор фирмы «САК» (в здании школы они оборудовали сауну и спортзал) О Ен Ний. Убийцы в длинных плащах ворвались в здание школы и хладнокровно начали расстреливать находившихся в сауне людей. Трех они убили, но двое мужчин в суматохе сумели выскочить в плавках на улицу и убежать. Нападавшие, сделав свое дело, бросили на улице два автомата «АКМ» и спокойно уехали с места расстрела на машине.

Расследование этого преступления лично курировал начальник МУРа Юрий Федосеев. Это позволило оперативникам через два часа после расстрела задержать в квартире на улице Щорса двух подозреваемых в этом преступлении мужчин.

Прошли всего сутки после этого происшествия, как новая напасть свалилась на голову московской милиции. 10 января в аэропорту Шереметьево-2 членами чеченской группировки был захвачен в качестве заложника доктор медицинских наук, член комиссии ООН по здравоохранению, генеральный директор российско-американской фирмы «Медико» Александр Борисов. (Вспомним, что 6 января 1992 года в том же аэропорту Шереметьево-2 были захвачены в качестве заложников граждане Австралии супруги Вейнсток.) Преступники, захватившие Борисова, требовали от него ни много ни мало 1 миллион долларов. Они привезли его в один из домов на Ленинском проспекте, а через несколько дней перевезли в дом № 48 по Каширскому шоссе. Там они пристегнули Борисова наручниками к батарее парового отопления.

После этого пленнику многократно вводили инъекции медицинского препарата, требуя перевести на счет в одном из иностранных банков миллион долларов. Борисов в конце концов сломался и дал указание своему компаньону перевести сначала 100 тысяч долларов

на указанный преступниками счет. Но даже несмотря на все меры предосторожности со стороны похитителей, Борисов сумел в один из моментов написать короткую записку о своем похищении и выбросить ее в окно. 19 января эту записку нашел случайный прохожий и отнес ее в местное ОВД. После этого специально сформированная оперативная группа с помощью спецтехники обнаружила местонахождение заложника. 20 января в 0.30 ночи в ходе молниеносной операции милицейского спецназа Борисов был освобожден.

Обсуждая на своих страницах проблему захвата заложников, газета «Голос» с грустью констатировала: «Похищения должников «боевиками» чаще всего остаются безнаказанными. Милиции по сути дела впустую приходится тратить время и средства на освобождение заложников. Почему впустую? Да потому, что при окончательном прояснении обстоятельств похитителей может ожидать только статья 126 УК РСФСР (насильственное лишение свободы). А это – подследственность прокуратуры. Между тем в нашем строящемся правовом обществе государстве настолько не хватает специалистов, что следователи Мосгорпрокуратуры берут в производство только дела об убийствах. А похитители, отсидев несколько часов в отделении, мирно идут домой, где, вероятнее всего, их ждет заказ на новую операцию.

За минувший 1992 год в РУОП поступило более сорока заявлений о похищении людей с целью выкупа. Дел же возбуждено всего 17. Остальные случаи доставили головную боль только милиции. За три месяца 1993 года было уже 10 попыток похищения людей...»

Не менее громким, чем похищение А. Борисова, было похищение ребенка в Сургуте 12 января. Преступники потребовали от родителей 8 миллионов рублей. Операция по захвату преступников длилась 4 дня. 16 января все семеро вымогателей были схвачены.

А 13 января криминальная хроника СНГ пополнилась беспрецедентным случаем: в грузинском городе Ксани из местной тюрьмы в результате подкопа сбежали 154 (!) заключенных.

19 января в Кремле состоялось совещание руководителей министерств и ведомств, глав администраций территорий и представителей правоохранительных органов по вопросу реализации решений президента России о борьбе с преступностью. На этом совещании председательствовал сам Борис Ельцин, благодаря политике которого страна и погрузилась в бандитский беспредел. Помимо него, в работе столь представительного форума приняли также участие вице-президент Александр Руцкой, премьер-министр Виктор Черномырдин, председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, секретарь Совета безопасности Юрий Скоков, руководитель Службы внешней разведки Евгений Примаков и ряд других высокопоставленных деятелей.

В своем обширном выступлении Ельцин критиковал, естественно, не себя, а деятельность российского МВД и призвал всех к ужесточению борьбы с преступностью. Президент сообщил, что по росту мафиозных структур Россия уже опередила Италию. Он констатировал, что мафия не дает жизни деловым кругам, и заявил, что «разгул преступности может в конце концов разрушить всю страну. Настало время объявить фронтальное наступление на распоясавшуюся преступность».

Министр внутренних дел России В. Ерин в своем выступлении попытался было хоть как-то оправдаться, но его слова не нашли поддержки у присутствовавших. Выступившие в прениях руководители областей и ведомств поддержали президента, подчеркнув, что положение действительно серьезное.

Например, в одном из городов областного подчинения мафия попыталась расставить на ключевые посты своих людей. Одних выдвинула чуть ли не законным путем, других подкупила. Вся комбинация имела целью «отмывать» в том городе преступления, совершаемые на других территориях.

Это совещание явилось очередным сотрясанием воздуха со стороны властей.

Вот как напишет через год неоднократно упоминаемый на наших страницах Анатолий Волобуев: «В существовании организованной преступности и имманентно присущей ей коррупции оказалась заинтересована сама власть... Государственно-мафиозные отношения становятся образом жизни сегодняшних властей, определяющих вместе с лидерами криминального мира экономические и политические реалии. Хотя почему сегодняшних? Ведь фактически в кабинетах власти мы наблюдаем все те же лица, что и десять лет назад. Новые же «счастливчики», пробившиеся к распределению пирога собственности и власти, независимо от их политических привязанностей в большинстве своем приняли устоявшиеся правила игры, которые обеспечивают им многочисленные личные выгоды.

В подобных условиях создание новых многочисленных контролирующих органов (по борьбе с коррупцией, с организованной преступностью, по контролю за выдачей лицензий, по предоставлению льгот предпринимательским структурам, по борьбе со злоупотреблениями в дележе собственности и т. д.) – это всего лишь клапан негодного к употреблению аппарата для выпуска пара гражданского недовольства...

Надеяться на правоохранные органы просто глупо. Помимо того, что сами эти органы все больше корродируют от контакта с противником, они объективно – при всем своем желании – не могут выйти в игре за пределы установленных правил. Характерно, что их руководители задачу противостояния опасному явлению в большинстве случаев сводят к борьбе с тривиальными бандитскими группировками, составляющими, несомненно, чрезвычайно важный, но всего лишь низовой исполнительный элемент глобальной структуры организованной преступности. Разгадка проста: в этом на сегодняшний день предел возможностей правоохранительных органов...

Прошли всего сутки со дня окончания совещания в Кремле, как 20 января в 17.30 в Большом Тушинском переулке, в здании, ранее принадлежавшем ассоциации «Исток», а теперь отданном под офис «Евлоев компани», было совершено тройное убийство. События развивались следующим образом. Четыре человека с чулками на головах вошли в офис и без всякого предупреждения открыли огонь из «АКМов» по находившимся там людям. В результате этого были убиты трое и один молодой человек 1970 года рождения смертельно ранен. После этого преступники сели в «москвич-2141» белого цвета и скрылись с места происшествия. Несмотря на объявленный ГУВД Москвы план «Перехват-центр», задержать налетчиков так и не удалось.

Между тем, так как среди убитых были граждане Чеченской Республики, основной версией этого преступления стала версия о мести чеченцам со стороны соперничающих группировок.

Мы уже писали о том, как в начале января был взят в заложники член комиссии ООН, американец русского происхождения Александр Борисов. Его освободили 20 января.

Между тем криминальная хроника января 1993 года пополнилась еще одним редким случаем. Утром 27 января на чердаке одного из зданий на Старой площади был арестован майор Советской Армии Иван Кислов, который якобы планировал убийство президента России Бориса Ельцина. Скажем прямо, желание вполне понятное. Если некоторое время назад подавляющая часть россиян буквально молилась на Ельцина, считая его таким новым мессией, способным привести страну к процветанию, то к началу 93-го армия поклонников Бориса Николаевича значительно поредела. А многие и вовсе стали посылать по его адресу такие проклятия, какие совсем недавно адресовались «Горбатову» – Михаилу Горбачеву.

Но вернемся к покушению на Ельцина. Подоплека его такова.

24 декабря Кислов, не предупредив своих домашних, отправился из Хабаровска в Москву. С собой майор взял перочинный нож и два взрывпакета, начиненных металлическими шариками. В Москву он поехал мстить Ельцину – за инфляцию, бедственное экономическое положение России и межнациональную рознь.

Однако по приезду в столицу оказалось, что взрывпакеты отсырели, и Кислов остался с одним перочинным ножом. Но он, даже несмотря на это, от своей затеи не отказался. Отправился на улицы Москвы и у первых встречных спрашивал, где живет Борис Ельцин. Сердобольные наши граждане, как могли, указали ему дорогу, и Кислов вскоре оказался на Старой площади. Там, войдя в одно из правительственных зданий, майор по строительным лесам забрался на крышу, а оттуда через чердак внутрь здания. Однако бдительная охрана на пути пресекла его путешествие, и пленник был отправлен в военную прокуратуру. 30 января майор Кислов (до этого служивший в должности старшего помощника начальника отдела службы войск и боевой подготовки при штабе ДВО) во время очередного допроса полностью признался в намерении убить президента России.

2 февраля материалы на Кислова были переданы из военной прокуратуры Московского гарнизона в Следственное управление Генеральной прокуратуры России. Кислову были предъявлены обвинения по трем статьям УК России (ст. 15 – приготовление убийства, ст. 66, часть 1 – террористический акт и ст. 246, пункт «В» – самовольное оставление воинской части на срок больше месяца).

Между тем военная прокуратура Дальневосточного военного округа прислала в Москву характеристику, в которой утверждала, что майор Кислов страдал наследственной шизофренией. А один из его родственников, тоже имевший такой же диагноз, якобы даже совершил преступление на этой почве. После этого майор Кислов был отправлен на судебно-психиатрическую экспертизу.

Не останавливалась в те дни и волна заказных убийств. Причем в январе – феврале 93-го эта волна напоминала чем-то «девятый вал». Началась же волна убийств с середины января, когда в Москве в холле здания стадиона Юных пионеров был расстрелян неизвестными тренер секции тяжелой атлетики Аркадий Середа. Двое неизвестных из двух пистолетов Макарова расстреляли в Середу две обоймы. Контрольный выстрел один из киллеров сделал в голову уже мертвого человека. Информированные источники связывали это убийство с мафиозными разборками. Было известно, что в начале ноября 1992 года А. Середа вышел из тюрьмы, где он отсидел два года за вымогательство.

Не менее драматично развивались события в далеком от Москвы Крыму. 12 января в подъезде собственного дома был убит директор местного судоремонтного завода. Потрясенные рабочие назначили награду в 2 миллиона рублей за поимку преступника.

15 января в Краснодаре на углу улиц Карла Либкнехта и Полины Осипенко автоматной очередью была расстреляна машина, в которой находились директор частного индивидуального предприятия и его водитель. Пули угодили обоим в голову.

Через неделю в том же Краснодаре около своего дома в служебной автомашине «вольво» четырьмя выстрелами в голову был убит директор завода «Фруктопереработка».

Самое же громкое убийство месяца произошло в Москве. 26 января в подъезде собственного дома на Профсоюзной улице был убит 55-летний директор студии музыкальных и развлекательных программ телекомпании «Останкино» (с января 92-го) Валерий Куржиямский. Фабула этого убийства была такова. В начале девятого утра Куржиямский, как обычно, вывел свою собаку на прогулку. После нескольких минут прогулки Куржиямский вернулся домой, но на своей лестничной площадке был атакован неизвестным. Через несколько минут после этого, привлеченная шумом, на лестничную площадку вышла соседка Куржиямского. Здесь она увидела собаку без хозяина, а самого Куржиямского обнаружила на примыкающем к площадке балконе. Голова Куржиямского была залита кровью, а рядом с ним на полу лежали две половинки кирпича, тоже залитые кровью. Никаких других ран на теле Куржиямского видно не было.

29 января газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью, в которой изложила несколько возможных версий этого убийства. Приведем несколько отрывков из нее.

«Куржиямский был образованным, интеллигентным человеком, однако, по утверждениям его же коллег, испытывал неприязнь к эстраде и, став в 1992 году директором студии, не изменил своих симпатий.

Между тем студия музыкальных программ должна была работать в соответствии с основной развлекательной концепцией. В силу своего отношения к эстраде или, возможно, из-за нежелания тесных контактов с деловыми людьми из мира шоу-бизнеса, Куржиямский упустил большое количество выгодных контрактов. Это послужило одной из причин финансового и творческого упадка некогда самой богатой студии на телевидении.

Между тем студии музпрограмм давно считаются телевизионщиками одним из самых прибыльных мест на телевидении. Вокруг подобной студии кружатся огромные количества учтенных и неучтенных денег...

По мнению близко знавших его людей, если его действительно убили из-за финансовых вопросов, то его смерть может быть еще и предостережением другим: как главное лицо музыкальной редакции, официально Куржиямский не должен был решать финансовые вопросы в одиночку...

О Куржиямском коллеги отзывались как о жестком руководителе. Он, например, контролировал практически всю рекламу, которая шла через его студию, в том плане, что мог снять с эфира рекламный ролик, не отвечающий его понятиям о качестве или содержании рекламы. Та же резкость наблюдалась у Куржиямского и в отношении эстрадных исполнителей, а в особенности начинающих. Естественно, что за каждым исполнителем стоят какие-то люди, вложившие в него крупную сумму. Шоу-бизнесмены неоднократно предупреждали Куржиямского об опасности столь резких и необдуманных шагов. Можно представить себе такую ситуацию: при «раскрутке» нового исполнителя тратятся большие деньги на ролик, фонограмму и т. п. После этого достигается, опять же за немалые деньги, договоренность с одним из работников студии о размещении в эфире ролика, а директор волевым решением снимает исполнителя с эфира. Такая ситуация вполне может служить объяснением одной из версий убийства...»

В конце апреля тот же «Коммерсантъ» опубликовал на своих страницах мнение старшего следователя УВД Юго-Западного округа Юрия Ахлынова, который заявил, что Куржиямский погиб в случайной драке – упал, ударился головой об пол, от сотрясения мозга у него началась рвота, и он захлебнулся. Однако окончательное мнение судмедэкспертов гласило, что человек, нанеший Куржиямскому удар, сделал это намеренно. То есть убийство было не случайным.

26 января на Загорьевской улице, что в Бирюлево, был взорван автомобиль «ВАЗ-21099», принадлежавший сотруднику фирмы «Техника и технология» Александру Овечкину. Хозяин автомобиля и его жена были ранены и доставлены в 1-ю Градскую больницу. Причиной взрыва, вероятнее всего, было взрывное устройство, представлявшее собой стограммовую толковую шашку с детонатором нажимного действия.

31 января было совершено покушение в Москве на директора акционерного общества «Путь» Юрия Бурлингиса. Пуля, пущенная в него неизвестным, задела спинной мозг.

Вечером 2 февраля у дверей собственной квартиры был застрелен директор малого предприятия «Восход» (торговля овощами и фруктами) Игорь Тутельян. Он был убит четырьмя выстрелами в область сердца из пистолета иностранного образца. Это было уже не первое покушение на жизнь директора «Восхода». Еще в августе 1992 года неизвестные сильно избили Тутельяна, после чего тот попал в реанимацию. Второе покушение оказалось роковым.

5 февраля был убит директор малого предприятия «Скорпион» Александр Богданов.

6 февраля в Красноярске был убит местный мультимиллионер, владелец десятка магазинов Валерий Каверин. И хотя милиция сводила это ЧП к самоубийству, друзья покойного настаивали на версии убийства. По их словам, в последнее время Каверин начал скупать магазины на аукционах, сразу называя очень большую сумму, что могло не понравиться конкурентам.

Не прекращались в те зимние дни и кровавые разборки бандитов между собой. 7 февраля в 20.40 в кафе «Каширское» двумя неизвестными из автоматов Калашникова была открыта стрельба на поражение по посетителям. В результате этого были убиты двое членов люберецкой группировки и один тяжело ранен. Нападавшие же вышли через черный ход и скрылись на автомашине.

Череда всех этих убийств и разборок не могла оставить безучастной официальную власть. В аппарате президента России готовились к принятию чрезвычайных мер по обузданию преступности. Между тем 11 февраля московская милиция провела крупномасштабную операцию по изъятию у населения газового оружия. На Комсомольском проспекте напротив магазина «Табак» был ликвидирован подпольный рынок оружия. В тот же день милиция устроила облаву в кафе «Арлекино» и задержала 18 человек.

12 февраля в Кремле начало свою работу Всероссийское совещание по вопросам борьбы с преступностью. На нем выступил президент России Борис Ельцин. От всех предыдущих совещаний подобного рода это отличалось прежде всего широким составом участников, чего раньше не наблюдалось ни в СССР, ни тем более в России.

Мы уже упоминали о том, как месяцем раньше Ельцин встречался с первыми руководителями правоохранительных министерств и обсуждал с ними проблемы роста преступности в стране. Тогда и было признано необходимым устроить совещание на всероссийском уровне.

13 февраля «Коммерсантъ» сообщил: «Поскольку президент опаздывал к началу, пошли слухи, что он не придет». Но Борис Ельцин появился на четыре минуты позже назначенного времени и занял место в президиуме. Кроме него, там были Руцкой и Черномырдин. Никого из руководителей правоохранительных ведомств в президиум не пригласили.

В своем выступлении президент обрисовал неутешительную картину борьбы с преступностью в стране, назвав ее национальным бедствием и стратегической угрозой интересам России. Особенно опасным Ельцин признал рост организованной преступности. По его словам, в 1992 году в России было совершено 2,76 миллиона преступлений и выявлено более 4 тысяч преступных групп. Удвоилось за год число преступлений, совершенных с оружием в руках. Ельцин сообщил собравшимся, что он располагает сведениями, что 40 процентов всех предпринимателей и две трети всех коммерческих структур вовлечены в коррупцию. В подразделениях МВД и армии разворовываются целые склады с оружием, однако к настоящей ответственности никто так и не был привлечен. По словам Б. Ельцина, большую опасность представляют кредитно-финансовые махинации. Россия теряет миллиарды долларов из-за широкомасштабных валютных афер, основанных на игре с курсом рубля, ведутся целенаправленные действия для его искусственного снижения... Свою речь президент закончил призывом к сотрудникам МВД и прокуратуры не робеть перед преступниками в высоких чинах, подготовить и провести в судах показательные процессы. Ельцин пообещал в этом свою помощь и поддержку Межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией во главе с Александром Руцким.

Вице-президент выступал после Ельцина и говорил целый час, сразу заметив, что материала, который у него есть, хватит для разговора на 24 часа. Были названы многие фамилии высокопоставленных преступников. По словам Руцкого, только по фальшивым авизо преступникам удалось получить 300 миллиардов рублей. Виноват в этом прежде всего бывший председатель Центробанка Георгий Матюхин. Отток из страны валюты за рубеж за послед-

ние два года приблизился к 17 миллиардам долларов, которые, если перевести в рубли, будут уже триллионами...

После выступления Рудкого из зала удалили прессу, и совещание проходило под знаком секретности. В дальнейшем на нем выступили 20 ораторов, не выступившие (их было около 700 человек) сдали свои выступления в аппарат вице-президента. Совещание продлилось два дня. После этого расширенные коллегии прошли в МВД и МБ.

16 февраля все тот же «Коммерсантъ» на своих страницах писал: «По неофициальным сведениям, в результате совещания ни одного исторически важного решения принято не было. Тем самым оправдался прогноз, сделанный накануне в беседе с Генеральным прокурором России Валентином Степанковым, который сказал, что совещание едва ли может в корне изменить ход борьбы с преступностью». Что вполне закономерно: при той экономической модели, которая внедрялась тогда в России, преступность чувствовала себя как рыба в воде.

Придя к власти, Ельцин уже пытался дать бой преступности, в частности такому ее проявлению, как коррупция. В январе 1992 года была создана комиссия по борьбе с коррупцией при вице-премьере Е. Гайдаре, а чуть позднее Ельцин подписал и Указ о борьбе с коррупцией. Однако эти меры так и не смогли принести ожидаемого результата. Один из членов той комиссии, старший следователь по особо важным делам Прокуратуры бывшего Союза (он расследовал такие дела, как «узбекское», дела Минрыбхоза, Минавтотранса Казахской ССР и др.) Владимир Калиниченко с грустью констатировал на страницах газеты «Щит и меч»:

«Когда рождалась комиссия по борьбе с коррупцией, я предполагал, что эта комиссия будет функционировать как орган, который производит служебное расследование по фактам, попадающим в поле зрения правительства. По результатам ее работы, если мыслить логически, должно приниматься одно из двух решений: либо ставить вопрос о дисциплинарном наказании тех, кто совершил проступок, либо, когда есть данные о совершении преступления, не предопределяя, имело оно место или не имело, ставить вопрос перед Прокуратурой или МВД России о возбуждении уголовного дела.

Недолгий опыт работы в комиссии показал: конкретным случаям по тем материалам, которыми мы занимались, хода не дали. И лишь только часть из них послужила основанием для освобождения некоторых руководителей Министерства народного образования и Министерства здравоохранения от занимаемых должностей. Можно сказать, какой-то сдвиг был, но дальнейшего развития он не получил...»

После этих слов Калиниченко подводит горький итог своим размышлениям: «Коррупция в России, в частности в бывшем Союзе, была всегда. Но она носила скрытый характер. Все-таки система контролирующих органов в те времена худо-бедно срабатывала. Сегодня коррупция беспрецедентна. Те факты, которые идут через меня, но уже не как через следователя, а как через человека, который работает в коммерческих структурах, просто поражают. Волосы дыбом встают, когда узнаю, что происходит в структурах государственной власти. Все покупается! Все продается! Без всякой боязни отвечать за то, что делаешь. И самое обидное для меня как следователя, что все это лежит на поверхности. Это не требует никаких усилий, никаких оперативных разработок. Все настолько просто – бери, возбуждай уголовное дело и веди расследование...

Когда кто-то пытается мне доказать, что нельзя бороться с организованной преступностью до тех пор, пока не будет принят специальный закон, я всегда говорю: «Есть в Уголовном кодексе статья – бандитизм, определение, что такое банда. Наказание очень суровое – до 15 лет или смертная казнь. Зачем же сегодня изобретать велосипед, если можно эту статью успешно применять?...»

Нужна конкретная работа и конкретные результаты. А на самом деле создается видимость активной работы. Хотя я не могу сказать, что те люди, которые остались работать в системе правоохранительных органов, не работают... Но при том подходе, который существует в нашей стране на сегодняшний день, мы ничего не добьемся. Мы должны вернуться к опыту американцев, которые пережили аналогичный период в 20–30-е годы. Экономический кризис, зарождение мафии, которая впоследствии гремела на весь мир. В США для борьбы с мафией было достаточно появления личности, которая начала бороться с этим явлением. Им стал окружной прокурор Томас Дьюи...

Поэтому я считаю, что, пока не будет решен моральный, материальный и личностный фактор, все останется на словах...

Но о какой морали можно было говорить в годы царствования Бориса Николаевича? Там весь уклад жизни подразумевал под собой торжество аморальности. Именно тогда в России появилась поговорка «Бабло победило добро».

14 февраля, то есть на следующий день после закрытия совещания, в подмосковной деревне Новая начались командно-штабные учения спецподразделений милиции и внутренних войск по борьбе с организованной преступностью (кодовое название операции – «Вулкан»).

Присутствовавшим на учениях участникам Всероссийского совещания по борьбе с оргпреступностью и коррупцией были наглядно продемонстрированы новейшие образцы стрелкового оружия и специальных средств. Наиболее же зрелищной частью учений стала демонстрация спецподразделениями милиции по борьбе с оргпреступностью и отрядами спецназа внутренних войск некоторых форм работы, как-то: освобождение заложников, ликвидация вооруженных бандитских группировок и т. д. Перед собравшимися на учениях выступил министр внутренних дел России В. Ерин.

Через неделю после этого В. Ерин отправился в Белоруссию, где в Минске в штаб-квартире СНГ состоялась закрытая встреча министров внутренних дел стран Содружества. На ней был обсужден проект программы борьбы с организованной преступностью на территории СНГ, который будет предложен для ратификации 12 марта на встрече глав правительств стран СНГ в Москве. Этот проект, в частности, предусматривал создание постоянно действующего органа по типу Интерпола, с необходимостью которого согласились все участники встречи.

На этой секретной встрече ее участники согласовали план действий, согласно которому в ближайшее время правоохранительными органами должны были быть проведены совместные операции по борьбе с преступностью. К примеру, планируемая операция «Гастролеры» должна была выявить мигрирующих преступников, а «Дорога» – правонарушителей на автомагистралях и железнодорожных трассах. Эта закрытая встреча продлилась до 23 февраля. А 24 февраля министр внутренних дел России В. Ерин был уже в Карелии, где в Петрозаводске провел расширенную пресс-конференцию. На ней он заявил, что число различных мафиозных групп в стране растет, однако пока они не объединены между собой. Министр также отметил, что у него нет сведений о коррумпированности высших слоев российского руководства.

Между тем криминальная хроника страны ежедневно пополнялась новыми фактами из жизни преступных группировок.

19 февраля в Москве две группировки собирались «делить» между собой только что открывшийся муниципальный рынок Войковский. Утром того дня боевики одной из группировок стали собираться у метро «Войковская». За всеми их передвижениями внимательно наблюдали оперативники МУРа. В 14.45 началась общая операция по захвату боевиков. В результате было задержано несколько десятков молодых людей, среди которых оказался и вице-президент ассоциации «Каскадеры России» Евгений Кулешов. Свое присутствие на

месте событий он объяснил случайностью, однако признался, что знал о намерениях рэкетиров обложить данью созданный им, Кулешовым, рынок и разместить на его территории наперсточников. Кулешов заявил, что он хотел помешать этому и привлечь к делу своих друзей-спортсменов.

22 февраля в дежурную часть Подольского управления внутренних дел поступило по телефону сообщение, что между деревнями Студенцы и Московское замечена обгоревшая легковая автомашина. Начальник УВД Е. Сивов тут же отдал команду подчиненным проверить достоверность поступившего сигнала. Вскоре начальник Щербинского ОВД В. Иванников, выехавший в указанное место с несколькими подчиненными, передал по радиостанции, что действительно на указанном месте находится полностью сожженная автомашина «москвич-2141», а в ней (в салоне и в багажнике) обнаружены обугленные останки двух человек. Как выяснит вскоре следствие, одним из убитых был авторитет криминального мира Подольска. В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий милиция установила, что авторитет погиб в результате разборки со своими подольскими «коллегами». Этих «коллег» оперативники брали в течение нескольких дней в Подольске, Щербинке и Москве (там был взят главарь).

18 февраля госбезопасность России нанесла свой первый удар по колумбийско-российской наркомафии. На таможне в Выборге был задержан контейнер с тушенкой из Колумбии, в котором было обнаружено 1090 килограммов кокаина стоимостью более 100 миллионов долларов. Цепь же всех событий выглядела так.

МБ России получило от своих израильских коллег ценную информацию о том, что крупная партия наркотиков в определенные сроки прибудет со стороны моря в Россию в районе Санкт-Петербурга. Наши чекисты совместно с таможней стали ждать товар в портах и на суше. И вот наконец груз в виде консервных банок с наклейкой «Мясо с картошкой» пришел из Колумбии по морю в Финляндию, а оттуда по суше отправился в Россию. Вместе с грузом чекистами были задержаны шестеро его получателей. Пятеро – россияне, шестой – гражданин Израиля, бывший подданный СССР.

11 марта в Санкт-Петербурге состоялось награждение 50 сотрудников правоохранительных органов и таможни, принимавших участие в этой операции. Это награждение производилось от имени Международной ассоциации по борьбе с наркобизнесом и распространением наркотиков. Этой организацией на премирование была выделена сумма около 2 миллионов рублей.

Но самым громким задержанием того февраля было задержание по подозрению во взяточничестве первого заместителя председателя Государственной налоговой службы Российской Федерации 49-летнего Владимира Панкова (на эту должность он пришел в апреле 1992 года, а до этого работал замминистра финансов СССР).

В связи с этим многие наблюдатели отмечали, что это был всего лишь второй случай привлечения к ответственности за коррупцию столь ответственного государственного чиновника (на уровне первого замминистра) в постперестроечном периоде истории России. Первый случай был связан с именем Юрия Чурбанова.

По поводу этого ареста «Коммерсантъ» в номере от 7 марта писал: «К настоящему времени сложилось три эпицентра, генерирующих «особые соображения» по поводу дела Панкова, – аппарат правительства, аппарат налоговой службы и круги, близкие к Министерству безопасности. Ряд сотрудников аппарата правительства, не лояльных к его нынешнему руководству, дают следующую трактовку случившегося. После серии проверок отчетных финансовых документов работникам российской налоговой службы удалось вскрыть большие систематические недоплаты налогов (речь идет о миллиардах рублей) со стороны крупнейших промышленных предприятий. По их сведениям, причиной этих недоплат стало

сокрытие прибыли за счет заключения липовых договоров с поставщиками и злоупотребления внешнеэкономическими льготами.

Поскольку руководители этих предприятий входят в состав структур, учрежденных при президенте, близки к высшим эшелонам правительства и входят в «правление» влиятельных политических группировок, им не составило труда надавить на руководство налоговой службы с тем, чтобы они положили под сукно результаты аудита. Но тут появилась угроза выяснения этих обстоятельств – и решено было принести в жертву Владимира Панскова, обвинив его в получении взяток за сокрытие результатов проверок.

Противники этой версии утверждают, что российская налоговая служба и без давления не может дать ход результатам этих проверок. По их мнению, если налоговая служба действительно проверила крупные предприятия и что-то там нашла, она скрыла бы эти находки хотя бы потому, что все липовые налоговые «декларации» уже были заверены региональными налоговыми инспекциями. Иными словами, открыв результаты проверок, российская налоговая служба неминуемо спровоцировала бы целую серию «показательных процессов», по сути, своими руками засадив на скамью подсудимых сотрудников низового звена.

Первая из версий, рожденных в аппарате налоговой службы, состоит в том, что задержание Панскова связано с его прошлой работой в Министерстве финансов СССР, а также всего с одним эпизодом.

В свое время, когда раскручивалось дело АНТа (начало 1990 года), Владимир Пансков от Минфина Союза вошел в неофициальную рабочую группу Совмина, которая разбиралась с сутью вопроса. В связи с этим можно предположить, что новый виток интереса российских спецслужб к делу АНТа... и стал основной причиной задержания Панскова.

Другая версия заключается в том, что в последнее время по своей непосредственной работе в налоговой службе Владимир Пансков занимался вопросами компьютеризации. Заказ на выполнение работ получила фирма «Шнайдер»; взаимоотношения с ней и могли дать повод для подозрения во взяточничестве.

В кругах, близких к Министерству безопасности, есть своя версия истинной причины ареста – «конфликт между начальником и коллективом».

По этой версии, у Владимира Панскова в рабочем порядке произошел конфликт с одним из сотрудников службы, ранее занимавшим видный пост в Комитете госбезопасности. Используя свои неутраченные профессиональные навыки и взяв «под колпак» служебную деятельность г-на Панскова, его заклятые коллеги собрали то, что может быть при наличии профессиональных навыков истолковано как «компромат»...

Вместе с тем, как стало известно, широко распространенные в узких кругах версии не учитывают одного очень важного обстоятельства. По информации из конфиденциального источника, накануне ареста Владимира Панскова его кандидатура всерьез рассматривалась для выдвижения на пост министра финансов...

Тот факт, что Владимир Пансков рассматривался в качестве кандидата на пост главы Минфина, ставит под сомнение все вышеперечисленные версии и делает актуальным рассмотрение еще одного варианта, который обсуждается в некоторых хорошо информированных о проблемах российских финансов кругах. Этот вариант основан на том, что высокое назначение г-на Панскова могло не нравиться главному правительственному финансисту вице-премьеру Борису Федорову...

И если кто-то случайно узнал о том, что перспективы Панскова не улыбаются Борису Федорову, этот «кто-то» мог бы своими действиями так или иначе способствовать нынешнему положению Владимира Панскова, причем без особых усилий, если учесть, что арест видного чиновника налоговой службы может оказаться на руку многим...»

Объявленная в конце февраля на совещании в Кремле борьба с преступностью, в марте начала обретать некие очертания. В Москве, например, стражи порядка явно активизиро-

вали свои действия против столичных преступных группировок, 3 марта в кафе «Аист», что на Малой Бронной, милиция сорвала разборку между «славянами» и азербайджанцами. Еще в конце февраля лидеры «славянских» группировок на общем собрании решили призвать к порядку азербайджанцев, и 3 марта в «Аисте» должна была состояться одна из шумных акций этой кампании. Однако дело обошлось арестом лишь одного человека, у которого было найдено оружие.

4 марта отряд по борьбе с бандитизмом МУРа при содействии нескольких сотрудников отдела розыска автомашин управления ГАИ провели операцию по задержанию вымогателей из люберецкой группировки. События в этой операции развивались следующим образом.

Группа «специалистов по долгам» из люберецкой группировки приняла заказ на «угон» необязательного заемщика о возврате долга. Однако должника, несмотря на пятидневные поиски, найти так и не удалось. Тогда заказчик назвал координаты одного из коллег должника. После отказа от мирной беседы его привели в гараж дома № 12 на улице Винокурова. Там его начали пытать. Однако пленник оказался на редкость несговорчивым. Тогда рэкетиры решили нажиться за его счет. Они приехали к нему на квартиру и вывезли добра на 10 миллионов. Именно этот наезд и стал известен милиции. В результате проведенной ее сотрудниками операции рэкетиры были задержаны. В гараже, оборудованном под камеру пыток, был обнаружен автомобиль, принадлежавший одному из лидеров люберецкой группировки, убитому возле кафе «Каширское» в начале февраля.

В те же первые дни марта в Москве произошла серия убийств лиц армянской национальности. Сначала выстрелом в голову из пистолета прямо у входа в гостиницу «Москва» был убит 33-летний Леон Загорян. Вслед за этим на улице Бехтерева было совершено вооруженное нападение на троих армян. Один из них был убит, второй ранен, а третьего налетчики захватили в плен.

4 марта среди бела дня у ресторана «Разгуляй» произошла вооруженная стычка между бандитами. По словам очевидцев, участники стычки вышли из ресторана, мирно беседуя. Неожиданно спокойный разговор между ними стал перерастать в драку. Один из спорщиков выхватил пистолет и открыл стрельбу по собеседникам, убив одного и смертельно ранив второго. Как установит затем следствие, оба погибших у «Разгуляя» молодых людей принадлежали к ростовской преступной группировке, занимающейся продажей угнанных иномарок. Причем один из них был германским подданным советского происхождения. По всей видимости, смерть настигла их после разборок с московскими «коллегами».

В тот же день, только на час-другой ранее, в далеком Екатеринбурге трое неизвестных в упор расстреляли темно-синий «БМВ» и двух его пассажиров. Этими пассажирами оказались директор бизнес-клуба «Глобус» Сергей Долгушин и генеральный директор НПО «Надеждинск» Сергей Молофеев (оба умерли). По словам очевидцев преступления, трое неизвестных в черных масках поджидали свои жертвы в подъезде дома, давно слывшего у местных жителей «недобрым местом». Увидев из окна подъезжавший к дому «БМВ», нападавшие выскочили из засады и, стреляя на ходу из трех автоматов, подбежали к автомобилю. Водитель сразу же был ранен в голову. Пассажир успел выскочить и был ранен, когда пытался укрыться за машиной.

После этого налета террористы сели в красный «ВАЗ-2109» и попытались скрыться. Однако далеко уйти им не удалось: на пересечении улиц Энгельса и Мамина-Сибиряка автомобиль преступников вылетел на встречную полосу и врезался в «ниву». Но преступники не растерялись, быстро пересели в другую машину и скрылись в неизвестном направлении.

По мнению экспертов из МВД, это преступление напрямую было связано с серией убийств, совершенных в 1990–1993 годах в Екатеринбурге, наиболее шумевшее из которых – убийство президента Екатеринбургского страхового общества Олега Вагина и трех его телохранителей. Эксперты также отметили, что Олег Вагин являлся неофициальным вла-

дельцем «Глобуса», основными направлениями деятельности которого были игорный бизнес, эксплуатация ресторанного комплекса, торгово-закупочные операции и посредническая деятельность.

На следующий день эстафету от Екатеринбурга приняла Москва. 5 марта вечером в подъезде своего дома на улице Metallургов профессиональным ударом ножа был убит продюсер поп-группы «Комбинация» Александр Шишинин. Со дня убийства Игоря Талькова в октябре 1991 года отечественный шоу-бизнес не переживал такого удара. Фабула этого убийства была такова.

Возвращаясь после телевизионных съемок, Шишинин на своей машине завез домой певицу Светлану Кашину и бас-гитаристку группы Елену Молчанову. Затем он отвез домой еще одну участницу ансамбля – Татьяну Иванову. После этого он отправился к себе на улицу Metallургов. Именно там, в подъезде собственного дома, он и был атакован высоким молодым человеком (по описанию соседей). Незнакомец ударил Шишинина ножом и тут же скрылся, не позарившись ни на кожаную куртку шоумена, ни на его бумажник, ни на загранпаспорт. Убийца убежал, а Шишинин через полчаса, не приходя в сознание, скончался.

Многие газеты откликнулись на это убийство в те дни, но мы процитируем лишь одну – «Вечернюю Москву» от 13 марта. А. Хинштейн в статье «Продюсер «Комбинации» знал о том, что погибнет» писал: «Кому было выгодно убирать с дороги Шишинина? Сейчас многие обсуждают конфликт покойного с фирмой «ЛИС'С». Как рассказывал Шишинин, он заключил с Лисовским годовой контракт, с тем чтобы отдать ему часть прибыли в обмен на «раскрутку», концерты и прочее. Но, по словам Шишинина, всех обстоятельств Лисовский не выполнил, и поэтому он решил с ним расстаться. Тогда как Лисовский хотел его удержать и даже запатентовал название группы «Комбинация». После чего объявил по ТВ о наборе в собственную «Комби». Шишинин же запатентовал название еще раньше, но не как ансамбль, а как товарный знак фирмы. И уступать ни за что не хотел. Известно, что Шишинин собирался подавать на Лисовского в суд и специально советовался в последние дни своей жизни с юристами и патентоведом. Те подтвердили его правоту, но до суда дело по понятным причинам не дошло.

Хотя, с другой стороны, идти Лисовскому на такое преступление было незачем. Рано или поздно он все равно бы сломил непокорного Шишинина силой своего авторитета. Тем более что об их конфронтации знали почти все.

Точно так же, как и все знали о ссоре Шишинина с Александром Иратовым, продюсером его бывшей певицы Алены Апиной. Но и Иратову эта смерть тоже была ни к чему. Шишинин не имел никаких видов на Апино и даже заявлял, что если та и вернется обратно, то он ее все равно не примет...

Шишинин знал о том, что его убьют. К сожалению, имена тех, кто угрожал ему, он унес с собой. Но известно, что в день своей гибели (по другим данным, это было 2 марта) он отвез какое-то заявление то ли на Петровку, то ли на Лубянку...

Мать Саши рассказала, что услышала пару недель назад на автоответчике угрозы, перемежаемые матом, и хриплый голос: «Гони «лимон», сука». За неделю до смерти Шишинин сказал своему администратору Сергею Иванову: «Если меня убьют, цветочки хоть будешь на могилу приносить?» А в день его смерти из Саратова на всякий случай приехали двое охранников-афганцев. Но уберечь так и не смогли.

Не так давно «Комбинация» собиралась поехать на гастроли в Китай. Но выступления сорвались. Тогда Шишинин заплатил крупную неустойку, но, по непроверенным данным, мафиози обещали, что с ним все равно разберутся. Может быть, это была просто шутка...

Шишинин – первый человек шоу-бизнеса, погибший не в автокатастрофе, не в кабацкой драке...»

Тем временем, компенсируя свою беспомощность в расследовании заказных убийств, милиция в те дни трясла рэкетиров, 9 марта в аэропорту Внуково была обезврежена группа вымогателей в количестве двух десятков человек, принадлежащих к солнцевской группировке. Специализация этой группировки была такова – высматривать среди прилетевших пассажиров богатых и с большим багажом. Затем обеспечивать их посадку в транспорт, контролируемый бандитами. А затем под угрозой изъятия предлагать пассажиру заплатить за багаж.

10 марта у кафе «Наманган» в Москве неизвестные обстреляли автомобиль, в котором находились двое молодых людей азербайджанской национальности. Один из них скончался в реанимации. Как установит затем следствие, этот расстрел явился итогом раскола в азербайджанской группировке, контролирующей Люберецкий рынок. Однако расстреляны были не те. «Раскольники» планировали покушение на одного из лидеров по кличке Шах, но стрелявшие перепутали автомобиль (у Шаха была похожая «хонда»).

В тот же день, но уже в Тбилиси, в половине девятого вечера на улице Костава, 72 при выходе из собственного дома был застрелен прокурор города Михаил Курдадзе. Это преступление буквально повергло республику в шок. Курдадзе собирался отправиться на совещание в созданный недавно по распоряжению Эдуарда Шеварднадзе штаб по борьбе с преступностью в Тбилиси. И вот когда он вышел из подъезда во двор, неизвестный пять раз выстрелил в него из пистолета. М. Курдадзе было 62 года, и на пост прокурора Тбилиси он пришел в 1988 году.

Через несколько часов, но уже в Подольске, у входа в центральный телеграф неизвестный из автомата расстрелял автомобиль марки «мерседес». Двое его пассажиров были убиты на месте.

11 марта боевые действия вновь переместились в Москву. У кафе «Ладога» во время бурного выяснения отношений была взорвана граната, осколками которой были ранены три человека.

Надо отметить, что взрывы в те дни на улицах столицы и других городов России были далеко не редкостью. К примеру, 8 марта в Москве был взорван автомобиль директора малого предприятия Сергея Сошняка, а 10 марта – автомобиль майора Российской Армии Бориса Иванова.

11 марта сотрудники отдела по борьбе с бандитизмом МУРа задержали еще одну группу рэкетиров, контролировавших вещевой рынок возле станции метро «Аэропорт» в легкоатлетическом комплексе ЦСКА. Возглавлял эту группу авторитет по кличке Мансур, год назад освободившийся из Бутырки. Его люди еженедельно вымогали у местных торговцев и администрации рынка от 3 до 5 миллионов рублей. Попались же рэкетеры после того, как один из торговцев, у которого они отобрали «москвич», заявил об этом в милицию.

В тот же день тем же отделом МУРа, но уже в Крылатском была предотвращена вооруженная разборка двух противоборствующих группировок. Их представители около двух часов дня съехались на машинах на площадку перед зданием гребного канала спорткомплекса «Крылатское». И в этот момент были задержаны оперативниками МУРа. Из салонов и багажников автомобилей милиционерами были изъяты холодное и огнестрельное оружие, бейсбольные биты и металлические прутья. Всего было задержано 11 человек. Однако если в Крылатском все обошлось без мордобоя и стрельбы, то у станции метро «Кантемировская» в ночь с 11 на 12 марта выстрелы зазвучали. Там произошла разборка чеченцев с осетинами, и чеченцы в ней были более удачливыми: двое молодых осетин были ранены.

Заканчивая же описание хроники того мартовского дня, отметим, что и марта в Бресте состоялась рабочая встреча представителей спецслужб Польши, Белоруссии, Украины и России по проблемам борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. На этом совещании обсуждались вопросы взаимодействия служб и координация совместных меро-

приятый. В частности, польская сторона выразила озабоченность ростом числа выезжающих из стран СНГ в Польшу. Временами численность прибывающих в Польшу достигала полу-миллиона человек в день. Также были отмечены резкий рост вывоза в Польшу холодного огнестрельного оружия и заметная активизация деятельности мафиозных группировок из СНГ, которые уже приступили к борьбе за сферы влияния в Польше.

Беспредел от Москвы до Оптиной Пустыни

13 марта 1993 года криминальная хроника России пополнилась еще одним жутким преступлением. В городе Воркута, что в Республике Коми, в квартире начальника участка шахты «Воргашорская» Владимира Шубина милиция обнаружила 4 трупа: самого шахтера, его жены и двоих детей. У всех было перерезано горло. Фабула этого преступления была такова. Несколько молодых наркоманов решили пополнить свои ресурсы легкими деньгами. И лучшего способа для этого, чем потрясти кого-нибудь из шахтеров, они придумать не могли. Шахтеры в Воркуте получали тогда 250 тысяч рублей в месяц и, помимо этого, получали супердефицитные товары по бартерным поставкам. Часть угля, отгружаемого за границу, обменивалась на автомобили, видео – и аудиотехнику, холодильники, модные вещи. И все это продавалось горнякам по цене 10–15 процентов от рыночной стоимости. Зная это, преступники и решили наведаться к Шубиным, старший из которых только на днях продал свой талон на покупку автомобиля за два миллиона рублей.

Застав дома лишь детей, сына и 17-летнюю дочь Шубиных, бандиты связали их и стали пытать. Вечером домой вернулась мать. Сначала ей не открыли. Она даже звонила от соседей. Ответил ей сын, которого убийцы держали под ножом, успокоил по телефону мать, и та, ничего не подозревая, вошла в свою квартиру. Вслед за ней был схвачен и вернувшийся с работы старший Шубин. Несколько часов преступники издевались над связанными жертвами. Получив свое, задушили, а для верности перерезали горло. После этого тела убитых сложили в ванной. Квартира же была ограблена.

Это зверское убийство всколыхнуло весь город. Шахтеры шахты «Воргашорская» объявили о своем решении создать отряд самообороны и укрепить местную милицию своими кадрами. Для этого в горотдел выделялось 30 человек. Воргашорцы призвали власти довести зарплату милиционеров до уровня шахтерской и выразили желание выделить для этого средства. Они обратились ко всем воркутинским предприятиям с просьбой обеспечить материально-техническую базу городской милиции, поддержать ее деньгами, техникой, средствами связи.

Между тем местные сыщики работали не покладая рук, пытаясь найти извергов. Наконец ими была получена информация о причастности к убийству шахтерской семьи одного местного жителя. Однако когда сыщики пришли к нему домой, тот, не дожидаясь ареста, застрелился из обрезавинтовки. Но сыщики уже плотно сидели «на хвосте» у остальных участников преступления. Прошло немного времени, и все они были задержаны.

В том же марте был зафиксирован и единственный случай киднеппинга (в январе таких случаев было восемь, в феврале – четыре). На этот раз пятеро злоумышленников похитили в Москве 17-летнего племянника генерального директора торгового дома из Пятигорска и потребовали за его освобождение 300 тысяч долларов. Подросток был похищен среди бела дня из номера гостиницы «Москва». В тот же день ошалевшим родственникам похищенного было по телефону объявлено о сумме выкупа. Однако дядя мальчика не стал искушать судьбу и сразу же после звонка отправился на Петровку, 38. На первую встречу на переговоры с дядей преступники не пришли. Тогда встреча была перенесена на семь вечера следующего дня. Общение должно было происходить на территории все той же гостиницы «Москва».

В назначенное время к месту встречи подъехали двое похитителей (как выяснилось позднее, уроженец Дагестана и студент-юрист из Сухуми). Они подошли к дяде и вступили с ним в переговоры. Дядя тут же выставил условие: он передает им деньги только после того, как увидит своего племянника живым. Такой напор дяди явно не понравился похитителям, и они решили форсировать события. В руках у дяди был большой портфель, и преступники решили, что именно в нем находятся желанные деньги. Схватив дядю за руки, они внезапно

потащили его в свою машину. И тогда в дело пришлось вмешаться затаившимся в засаде оперативникам. Двоих похитителей задержали сразу, а вот третьего, который наблюдал за происходящим со стороны, пришлось задерживать со стрельбой.

На Петровке, 38 задержанные вскоре «раскололись» и назвали адрес, где содержался заложник – Болотниковская улица. Оперативная группа выехала по указанному адресу и в четыре утра следующего дня провела молниеносную операцию по освобождению плененного паренька. Трое качков из подмосковной Черноголовки, вооруженные пистолетом Макарова, были задержаны.

Не миновали март 93-го и заказные убийства государственных деятелей весьма высокого ранга. 16 марта в Чеченской Республике был смертельно ранен в голову из «АКМ-74» исполняющий обязанности заместителя председателя кабинета министров Чечни и заместителя вице-премьера республики Геннадий Санько. Произошло это преступление в Грозном в 8 часов утра, когда Санько следовал на работу. В бессознательном состоянии его доставили в больницу скорой медицинской помощи, где Санько скончался, не приходя в сознание. 17 марта расследованием этого убийства занялась специальная комиссия, созданная из представителей Министерства безопасности, следственного комитета и Службы национальной безопасности Чеченской Республики.

18 марта газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью под названием «Убитый много знал о незаконных поставках нефти», в которой, в частности, писалось: «В беседе с корреспондентом «Ъ» председатель службы национальной безопасности Чечни Салман Хасимиков отверг версию о причастности к убийству Санько российских спецслужб. «Министерство безопасности России здесь ни при чем», – заявил Хасимиков. По его словам, к убийству могут оказаться причастными те лица в правительстве Чечни, которые связаны с хищением и незаконным вывозом нефтепродуктов. По словам Хасимикова, незаконный вывоз нефтепродуктов из Чечни принял угрожающие размеры, но его обращения в исполнительные органы власти никакого результата не дали. Он отметил, что пока не было никаких оснований подозревать в нечестности и злоупотреблениях самого Санько. Скорее всего он «знал слишком много о злоупотреблениях других, за что и поплатился жизнью». Называть конкретных лиц, которые могли быть заинтересованы в смерти Санько, Хасимиков не стал. Он также не привел никаких конкретных версий, разрабатываемых сотрудниками службы национальной безопасности Чечни, но высказал предположение, что убийство Санько связано со смертью братьев Уциевых, которые так же, как и Санько, были в курсе контрактов о поставках чеченской нефти за рубеж.

Председатель следственной комиссии Сайтудин Хасанов сообщил «Ъ», что основная версия, которую разрабатывает сейчас комиссия, состоит в том, что убийство Геннадия Санько связано с экспортом нефтепродуктов, причем, по словам Хасанова, «в убийстве наверняка замешаны мафиозные структуры». Однако связь Санько с ними следствием не установлена. Что же касается причастности российских спецслужб, то, как заявил Хасанов, «комиссия пока не располагает документами, подтверждающими эту информацию, равным образом как и о связи смерти Санько с лондонским делом».

Однако из далекой Чечни вернемся с вами в первопрестольную. Там 17 марта мэр Юрий Лужков издал распоряжение, по которому все «иностранцы» из ближнего зарубежья и лица без определенного места жительства должны были по прибытии в Москву регистрироваться в органах внутренних дел. Уклонение от этой процедуры предлагалось наказывать штрафом в 10 минимальных зарплат. Следующая мера – задержание на 15 суток и последняя – выдворение из столицы.

Но Моссовет такое решение мэра не поддержал. Там посчитали, что это недемократично. Депутаты даже предложили направить запрос в МИД и изучить международный опыт

в этом деле. В свое время Моссовет ругал мэра за разгул преступности, а стоило ему взяться за дело всерьез – стали ругать за недемократизм.

В итоге «Положение о регистрации» свелось к следующему. Каждый бомж или приехавший в Москву из ближнего зарубежья должен в течение суток (не считая выходных) зарегистрироваться. То есть он вместе с паспортом и хозяином квартиры, где остановился, должен был прийти в РЭУ и заполнить листок прибытия. Указать адрес, количество проживающих, площадь, цель пребывания в Москве и срок. Следующий этап – территориальный орган внутренних дел. Там на основании оформленных в РЭУ документов приезжему должны были выдать специальную справку, с которой, пока находишься в Москве, лучше было не расставаться ни днем, ни ночью. За каждые сутки проживания в столице теперь взималась сумма в 45 рублей.

2 апреля газета «Мы» по этому поводу писала: «По словам одного из экспертов правоохранительных органов, даже при успешном осуществлении система регистрации мало что дает, чтобы разжать мертвую хватку, которой организованная преступность держит коммерцию в городе.

Как заявил один следователь, просивший не называть своего имени, короли организованной преступности в Москве, которых зовут «папами», занялись уже недвижимостью, строительством и организацией спортивных представлений. Пока московские власти продолжают ругаться между собой, организованные преступные группировки, по имеющимся сведениям, достигли временного соглашения о разделе сфер влияния.

По словам следователя, организованные преступные группы имеют прекрасные связи. Известно, что солнцевская группировка имеет связь с коррумпированными элементами в КГБ, а грузинская – с японскими якудза».

Тем временем 18 марта, в первый же день после введения регистрационного режима, милицией было выявлено 7 человек, находящихся в розыске за совершение различных преступлений. Несколько дней в столице сохранялось спокойствие, бандиты залегли на дно и не поднимали головы. Так продолжалось 6 дней. 23 марта тишина была нарушена. В 00.25 в квартире дома № 8 по 1-й Владимирской улице, где находились двое граждан Грузии, вошли двое неизвестных и пятью выстрелами из пистолета «ТТ» смертельно ранили Аслана Макелашвили.

Через день у театра «Сатирикон» неизвестными были обстреляны директор АО «444» Асланбек Талхадов и сотрудник АО Давид Музикашвили.

Однако в те дни не только на представителей кавказского региона свалились подобные напасти. В ночь с 25 на 26 марта сотрудниками отдела по борьбе с бандитизмом МУРа были задержаны члены екатеринбургской преступной группировки, контролирующей по договору с московской мафией аэропорт «Домодедово». Екатеринбургцев взяли на квартирах на Воронежской и Веселой улицах, Ореховом бульваре и Борисовском проезде. После скрытого наружного наблюдения и контрольных телефонных звонков милиционеры ворвались в квартиры и начали обыски. Среди двенадцати задержанных оказалось несколько авторитетов, например, «бригадир» домодедовских «катал» (наперсточников) по кличке Тимоха и находившийся в местном екатеринбургском розыске Кохан.

Тем временем в рядах столичного ГУВД происходили новые серьезные кадровые перестановки, проводимые Владимиром Панкратовым. 23 марта им был смещен со своего поста начальник Управления по борьбе с экономическими преступлениями (УЭП, бывшее УБХСС) Михаил Шестопалов. На его место был назначен 45-летний Сергей Солдатов, бывший секретарь Московского городского комитета ВЛКСМ и в течение последних трех лет сотрудник Управления политико-воспитательной работы МВД СССР.

В конце марта пули киллеров настигли двух авторитетов казанской преступной группировки – Радика Ахметшина по кличке Гитлер и Юрия Кузнецова по кличке Босс. 26 марта,

примерно в 15.30, на территории гостиничного комплекса «Измайлово» в Москве Ахметшин и Кузнецов сели в свой красный «пontiак» и в этот момент были атакованы двумя вооруженными людьми. Они с двух сторон подошли к автомобилю и открыли по его пассажирам огонь из пистолета «ТТ» и автомата. Ахметшин был убит на месте, а вот Кузнецову повезло: от мгновенной смерти его спасло лишь то, что в момент нападения он успел включить заднюю передачу и двинуть автомобиль назад. В результате этого пуля убийцы угодила ему в живот.

3 апреля «Коммерсантъ» по этому поводу писал на своих страницах: «По сведениям источников, близких к ГУВД, с Ахметшиным и Кузнецовым расправились за то, что они откололись от ядра казанской группировки. А затем пытались провернуть за спиной «начальства» ряд коммерческих операций – начали создавать коммерческие структуры, через которые проводили крупные суммы денег, как заработанные, так и полученные со своих жертв. Делиться со своим бывшим «руководством» Гитлер и Босс не пожелали.

На сленге оперативников ГУВД Москвы такое убийство называется «санитарным» – одни бандиты убивают других во внутренних разборках и помогают правоохранительным органам «очищать город от преступных элементов».

В тот же день, 26 марта, в Екатеринбурге местные правоохранительные органы провели операцию по задержанию одного из лидеров центральной группировки (к ней принадлежал и убитый 26 октября 1992 года Олег Вагин), учредителя екатеринбургского ТОО «Микуч» Михаила Кучина. Этот арест явился очередным звеном в цепи арестов екатеринбургских предпринимателей, имевших отношение к так называемой центральной бандгруппировке. Началось же это дело с ареста Дмитрия Сивкова (директора бизнес-клуба «Глобус») в августе 1992 года. После этого были арестованы известные в местном преступном мире Флорид Валиев и Сергей Фокин. В октябре был убит Олег Вагин. И вот наконец в марте арестовали Михаила Кучина – владельца крупнейшего в Екатеринбурге коммерческого магазина.

«Коммерсантъ» на своих страницах высказал мысль, что эта длинная череда арестов представителей центральной группировки умело инспирирована членами другой группировки – «уралмашевской» во главе с К. Цыгановым, директором ТОО «Интерспорт».

Череда арестов продолжится и в апреле. 9 апреля в Екатеринбурге будет арестован еще один крупный предприниматель Гарик Оганесян, которому будет предъявлено обвинение в совершении преступления по статье 148, ч. 3 (вымогательство). А 13 апреля будет совершена попытка покушения на жизнь председателя правления Европейско-азиатской компании Эдуарда Шеина.

А 27 марта с еще одним авторитетом преступного мира неизвестные свели счеты с помощью автоматического оружия. В тот день в 22.00 в подъезде своего дома в подмосковном Зеленограде на первом этаже был убит Владимир Кривулин по кличке Кривой, или Людоед. В день своего убийства он решил заехать в гости к одному из зеленоградских друзей. После этого вернулся домой, где и был в подъезде убит очередью из автомата «АКС-74У». На месте преступления оперативниками было обнаружено 23 гильзы.

По милицейской информации, Кривулин уже в течение 10 лет был наемным убийцей. Только в 1992 году он трижды задерживался по статье 218, часть 1 УК России (ношение огнестрельного оружия), но во всех случаях был отпущен, так как имел справку с диагнозом «шизофрения».

По одной из версий, Кривулина могли убить как человека, который слишком много знал.

30 марта в Нижнем Новгороде неизвестным было совершено покушение на председателя новгородской биржи Константина Анучика. Пуля угодила ему в живот.

31 марта в Москве была ограблена квартира покойного артиста Ростислава Плятта. Его жена вернулась домой и обнаружила, что воры взломали дверь и унесли все правительственные награды артиста, некоторые другие ценности, а также столовое серебро на 12 персон. По версии следователя, преступление было заказным. Преступники действовали профессионально. Они, например, не взяли с собой никаких громоздких вещей, чтобы благополучно пройти мимо вахтера в подъезде. Расследование этого дело под свой контроль взяло МВД России.

А 31 марта в Кремле состоялось расширенное заседание Межведомственной комиссии (МВК) Совета безопасности России по борьбе с преступностью и коррупцией. На этом заседании, которое проходило под председательством вице-президента Александра Руцкого, его участникам для ознакомления и обсуждения был представлен целый пакет предложений по организации борьбы с коррупцией и преступностью, подготовленных экспертами МВК. Среди этих предложений значились: создание в рамках СНГ межгосударственного органа по координации борьбы с преступностью и выявлению межрегиональных преступных сообществ и коррумпированных группировок; подготовка договоров с зарубежными странами об оказании правовой помощи по уголовным, гражданским и другим делам; организация рабочей встречи представителей стран СНГ, в которых действуют устойчивые организованные преступные группировки.

Как писала газета «Век» в те дни: «Спецслужбы объединяются перед лицом отечественной мафии, которая не замедлит в ответ также сплотить свои ряды. И если грянет битва гигантов, трудно будет предсказать ее результат. При оценке же сил сторон никто, увы, не сможет поручиться за непорочность (в смысле коррупции) самих органов». Между тем тема коррупции в органах МВД и в самых высших эшелонах власти в те дни буквально не сходила со страниц российской печати. Особенно подогрело их выступление вице-президента Александра Руцкого на сессии Верховного Совета России 26 марта, который похвастался, что у него собрано и чемоданов компромата на людей из ближайшего окружения Ельцина.

Руцкой заявил, что фактически все окружение президента преступно и, как действующее в интересах «кучки мздоимцев и спекулянтов», подлежит привлечению к строжайшей ответственности. К тому времени отношения Ельцина и Руцкого уже окончательно испортились, Руцкой лишился всех своих полномочий и большинства привилегий, он был освобожден от курирования сельского хозяйства, затем – от должности секретаря Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью; секретариат вице-президента был сокращен с 51 до 6 человек. Теперь Руцкой своими разоблачениями пытался наверстать упущенное.

5 мая газета «Коммерсантъ» по этому поводу писала: «Вице-президент сделал опрометчивый шаг, выступив на сессии ВС с докладом о коррупции в высших эшелонах исполнительной власти. Вместо того чтобы сдать содержимое «и чемоданов» в прокуратуру, Руцкой решил предварительно создать себе имидж борца с коррупцией. Это спровоцировало сторонников президента на ответные политические шаги, в частности на проверку возглавлявшегося Руцким фонда «Возрождение». Проверка фонда, санкционированная распоряжением Владимира Шумейко, скорее всего предпринята с целью доказать, что политика негласного протекционизма до сих пор широко практикуется как самим вице-президентом, так и лицами из его окружения. Если в деятельности фонда «Возрождение» так и не найдут криминала, то поиск компромата на вице-президента будет скорее всего активно продолжаться как представителями власти, так и президентскими масс-медиа. В частности, газеты и телевидение начинают распространять информацию о строительстве Руцким дач в водоохранной зоне «Серебряный бор» (телепрограмма «Политбюро») и поселке Раздоры по Рублевскому шоссе (газета «Московские новости»).

Между тем пока высокие политики заседали в Кремле, в Москве продолжалась стрельба. 31 марта в шесть часов вечера в офис ТОО «Автоном» ворвались двое преступни-

ков и открыли огонь из автоматов по сотрудникам фирмы. В результате этого один человек был убит, другой ранен в ногу.

Тем временем наступивший апрель не принес успокоения в криминальной жизни страны. Более того, обстановка продолжала накаляться, а количество жертв прибавляться. Начало же месяца было отмечено не стрельбой, а серией взрывов в Москве. В ночь со 2 на 3 апреля взрыв произошел в одном из помещений Всероссийского выставочного центра (бывшая ВДНХ), где находился офис фирмы «Инком». А 4 апреля рвануло уже в одном из номеров гостиницы «Ленинградская». В этом номере в тот момент проживала бухгалтер из Рязани, и апреля на Палехской улице на территории гаражно-строительного кооператива «Химки» прогремел еще один взрыв. В результате него в гараже погибли два человека, один был ранен. Один из убитых был весьма крупным коммерсантом.

И все же не эта «взрывная волна» стала главным событием в криминальной хронике того апреля. Москву продолжали сотрясать кровавые бандитские разборки. 8 апреля в 14.30 в офис фирмы «Фрам», что на проспекте Мира, 83 ворвались неизвестные с автоматами в руках и открыли стрельбу на поражение по находившимся в помещении людям. В результате этого два человека были убиты, двое ранены. Убитыми оказались один из преступных авторитетов столицы по кличке Железный и его телохранитель. Отметим также, что фирма «Фрам» занималась цветными металлами.

Однако не прошло и двух дней со дня этого побоища, как новое убийство потрясло столицу, 10 апреля был убит один из крупных преступных авторитетов России, вор в законе Валерий Длукач по кличке Глобус. Фабула этого преступления выглядела так.

В ночь с пятницы на субботу (с 9 на 10 апреля), как обычно, в спортивном комплексе «Олимпийский» проходила дискотека «У ЛИС'Са». Среди прочих гостей на ней присутствовал и Длукач. Примерно в половине четвертого утра 10 апреля он вышел со своим телохранителем с дискотеки и направился к стоявшему в нескольких метрах от подъезда белому «шевроле». Именно в этот момент сверху (с не охраняемого службой безопасности пандуса) неизвестный снайпер произвел по нему прицельный выстрел из карабина «СКС». Длукач был убит на месте, срикошетив, пуля затем попала в колено старшего сержанта милиции, дежурившего в тот момент на выходе. На шум выстрела на улицу выбежали друзья Длукача, втащили его в «шевроле» и на большой скорости помчались в Институт имени Склифосовского. Находившийся неподалеку наряд милиции выехал за ними следом. Однако, несмотря на всю спешку, спасти Длукача так и не удалось.

Длукач был довольно известной личностью в преступном мире России. Еще на заре перестройки он, объединившись с «казанцами», взял под свою опеку многие прибыльные точки в столице. А будучи вором в законе, пытался реформировать это звание в духе времени. Помимо «казанцев», его дружеские связи распространялись и на кавказцев, прочно обосновавшихся в Москве. Среди них были Рафик Багдасарян по кличке Сво, Захарий Калашев по кличке Шакро, Арсен Микаладзе и другие не менее известные личности. Мы же с вами помним, что к началу 1993 года отношения между «славянами» и кавказцами заметно обострились. Вот и у Глобуса на этой почве сложились весьма неприязненные отношения с такими авторитетами российского преступного мира, как Петрик (вспомните его по хронике 1989 года, когда его команда «Мазутка» была разгромлена милицией). Тогда по этому делу проходило более 200 человек, сам Петрик получил хоть и незначительный, но срок. Однако использовал его себе во благо. Званием вора в законе его короновал сам Япончик, а это значило многое.

Вернувшись в Москву, Петрик вновь приступил к активным действиям. И здесь на его пути встал Глобус.

К тому времени тот уже твердо стоял на ногах, имея влияние на деятельность ряда очень крупных коммерческих фирм, держал под своим контролем несколько казино и легаль-

ную и нелегальную продажу автомобилей, в том числе и украденных в Европе. Помимо этого, руки Глобуса протянулись и к отечественному шоу-бизнесу. Подобная всеядность Глобуса устраивала далеко не всех, в том числе и Петрика. Однако воры в законе свои отношения всегда улаживали на сходках. Вот и Глобус был приглашен Япончиком и Петриком на одну из таких. Приглашение было сделано, но Глобус его проигнорировал. Он прекрасно понимал, что на этой сходке его будут «учить уму-разуму», а это ему совсем не улыбалось. А тут еще возник конфликт между балашихинскими и осетинами. Глобус занял сторону одних, а Петрик поддержал других. Вот тогда и встал вопрос об устранении непокорного Глобуса. Наемного убийцу нашли среди Измайловских. Убрать же Глобуса для него не представляло особого труда: тот совсем не подозревал о готовящемся на него покушении, привычек своих не менял, охрану не усиливал, 10 апреля, отсидев, как обычно, в казино «Рояль», поехал догуливать на дискотеку «У ЛИС'Са». Там его и нашла пуля убийцы. По версии, изложенной в газете «Коммерсантъ», Глобуса убили в результате разборок между люблинским и казанским бандформированиями. Глобус относился к последним. В результате этих разборок «казанцы» проиграли, и один из их лидеров по прозвищу Фам, или Саша Татарин был вынужден уехать в Казань. Дело вроде утряслось, но тут вновь зазвучали выстрелы. В конце марта 93-го были убиты «казанцы» Ахметшин и Кузнецов, а затем и Глобус.

Еще одна версия, изложенная в той же газете, связывала убийство Глобуса с разборками «казанцев» с люберецкими и солнцевскими группировками.

Еще не успело тело В. Длукача упокоиться в земле (15 апреля его похоронили в подмосковной Апрелевке), как его сподвижники уже рыскали по столице в поисках убийц. Сначала в спешке решили, что убийство инспирировали кавказцы. Поэтому уже буквально через сутки у того же «Олимпийского» нож мстителя настиг уголовного авторитета Орахелашвили. Но и ответные меры не заставили себя долго ждать. Вечером 12 апреля в подъезде своего дома на улице Строителей, 7 тремя выстрелами из пистолета Макарова (два в живот, один в затылок) был убит 35-летний Анатолий Семенов по кличке Рэмбо, один из доверенных людей погибшего двумя днями ранее Глобуса.

Не прошло и суток с момента этого убийства, как в столице был убит еще один уголовный авторитет. 13 апреля около 20.00 в помещении обувной мастерской на Елецкой улице, где в то время располагался зал игровых автоматов, были убиты генеральный директор малого предприятия «Аргус», уголовный авторитет Виктор Коган по кличке Моня (50 лет) и двое молодых людей 17 и 25 лет. 24 апреля по этому поводу газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью под броским заголовком: «Новое поколение преступников не смотрит на авторитеты». В ней, в частности, писалось: «Фирма «Аргус» специализировалась на игорном бизнесе. В помещении, где совершено убийство, располагался зал игровых автоматов. Генеральный директор фирмы Виктор Коган был авторитетом преступного мира (кличка Моня). Ранее судим за распространение наркотиков. В последнее время, по словам сотрудников уголовного розыска, он пытался монополизировать игорный бизнес в районе Орехово-Борисово, но на этой почве у него возник конфликт с местной преступной группировкой, состоящей преимущественно из молодежи (18–20 лет). Они захотели войти в долю с Коганом, который, будучи авторитетом, подивился такой наглости и откровенно их «послал». Но, как видим, несколько переоценил свои возможности, не учел, что нынешние молодежные преступные формирования отличаются особой жестокостью и не смотрят на авторитеты. 13 апреля около 20.00 молодые боевики, вооруженные пистолетами «ПМ» и «ТТ», ворвались в зал игровых автоматов и расстреляли присутствующих.

Сотрудники уголовного розыска задержали трех лидеров нападавшей группы (фамилии не разглашаются), есть данные и по другим участникам убийства. Но, по словам начальника уголовного розыска муниципального отдела милиции «Орехово-Борисово-Южное» Виктора Денисюка, у следователя пока слабая доказательная база. Г-н Денисюк разъяс-

нил корреспонденту «Ъ», что, хотя сыщики уже установили практически всех участников налета (их было около 20), передавать дело в суд пока рано, не хватает прямых улик и вещественных доказательств...» 2 сентября в той же газете «Коммерсантъ» появилась статья, в которой довольно подробно описывалась суть конфликта, в результате которого погиб В. Коган. Приведем отрывок из статьи: «Согласно полученным сведениям, война ореховской, нагатинской и подольской группировок началась в конце августа 1992 года. Причиной конфликта стал раздел сфер влияния на юге Москвы. Началом «боевых действий» явилось убийство Александра Егорова и его трех телохранителей на пустыре в Орехово-Борисово. Мотивом преступления послужили внутренние раздоры между бригадами за сферы влияния на торгово-палаточных площадях в районе метро «Каширская». Вслед за этим последовали встречи бригадиров, которые попробовали договориться относительно возникших взаимных претензий. Однако погасить конфликты окончательно не удалось. Особенно были недовольны молодые члены команд (средний возраст 20–22 года), не согласившиеся с привилегированным положением, которое получили в результате этих переговоров старики – преступные авторитеты. Ими был совершен ряд неудавшихся покушений на представителей «старшего поколения». Ответные удары не заставили себя ждать.

Февраль 1993 года. В кафе «Каширское» из огнестрельного оружия убиты три главаря ореховской молодежной группировки. Ответный шаг – перестрелка в кафе «Кипарис». Результат – три трупа. Убийцы не найдены ни в том, ни в другом случае.

13 апреля 1993 года. Представителями ореховской и нагатинской группировок убит авторитет столичного преступного мира Виктор Коган... Он и его телохранитель Андрей Бухреев были расстреляны из пистолетов Макарова в помещении контролируемого ими зала игровых автоматов в Орехово-Борисово. Самого Когана убивали «в дострел» – произвели контрольный выстрел после того, как он упал от полученных ран. В результате завязавшейся перестрелки убит один из нападавших – член молодежной ореховской группировки 17-летний Алексей Смочков. Зал был полностью разгромлен бейсбольными битами. После погрома участники его подвергли террору всех прохожих на близлежащих улицах, жестоко избивали и грабили ни в чем не повинных людей...»

Отметим, что проблема «молодых и старых» имеет в криминальной истории человечества давние корни. И здесь на память приходит все та же Америка. Там в 1931 году, когда знаменитый Аль Капоне сел в тюрьму за неуплату налогов, молодая поросль американских гангстеров начала в открытую заявлять свои права. И тоже делала это с помощью пистолета. 11 апреля 1931 года в ресторане «Скарпато» на Кони-Айленд ими был убит сам главарь нью-йоркской мафии Массариа. Однако и после этого «молодежь» по-прежнему не допускали к кормилу власти. И тогда она под предводительством Лаки Лучано решила провести «большую чистку», и сентября 1931 года был убит преемник Массариа Сальваторе Маранцано. Затем в течение последующих двух суток в США распрощались с жизнью более сорока влиятельных мафиози старой школы. Время «стариков» закончилось.

В нашем отечественном уголовном мире конца 80-х – начала 90-х годов смена поколений происходила не менее кроваво.

Тем временем после целой серии столь громких убийств (26 марта – Гитлер и Босс, 27 марта – Кривулин, 10 апреля – Глобус, 12 апреля – Рэмбо и Моня) московский уголовный мир забил тревогу.

17 апреля в Москве состоялась сходка столичных воров в законе, на которой обсуждалась эта серия убийств. Другого названия, кроме как «беспредел», ей подыскать было трудно, и именно это больше всего и заботило московских мафиози.

Прошло всего лишь несколько дней после сходки воров в законе, и 20 апреля в МВД России состоялся брифинг, посвященный организованной преступности, в частности такой ее разновидности, как бандитизм. Первый заместитель начальника Главного управления по

борьбе с организованной преступностью Геннадий Чеботарев на этом брифинге сообщил, что рэкетом в России на данный момент занимаются 4,5 тысячи банд.

Было также сообщено, что за последние 5 лет темпы роста вымогательства составили 368,3 %, а за январь – март 1993 года было задержано 58 вымогателей (за этот период в 1992 году – 20). Всего же за эти три месяца зарегистрировано 98 случаев вымогательства (в 1992 году – 47). Среди потерпевших около 7 % составляли граждане, которые извлекали доход от азартных игр, проституции, сбыта наркотической продукции, 11 % кооператоров и 6 % граждан, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью. Однако, как было отмечено на брифинге, эти данные не отражают реального положения дел – многие жертвы не заявляют в милицию о вымогательстве.

Было также отмечено, что многие банды имеют своих информаторов в органах внутренних дел (чуть ли не каждая вторая), которые заранее предупреждают бандитов о начале очередной милицейской операции.

Касаясь же ситуации в Москве, Г. Чеботарев сказал следующее: «Те группировки, которые существуют на определенных территориях, действовали и, очевидно, будут действовать, а говорить о полном контроле над ними или о полной их ликвидации было бы неграмотно». (Вспомним, как в мае 1992 года на таком же брифинге начальник Московского УКГБ Е. Савостьянов заявил, что при участии ГУВД, МБ и МВД России намечено создать специализированную оперативную группу, перед которой будет поставлена единственная задача – ликвидировать одну за другой преступные московские группировки.)

Г. Чеботарев далее отметил, что количество разборок за сферы влияния между бандформированиями выросло в несколько раз, выросло и число убитых в таких разборках. «Я считаю, – сказал Г. Чеботарев, – что неправильно ставить вопрос о лидерстве какой-то группировки, поскольку единого центра в Москве или в России нет. Есть контроль за определенными видами преступного промысла и контроль за определенной территорией. Думаю, что какой-то глобальной войны между бандитами нет. Есть конфликты».

Через две недели ГУВД столицы проведет специальный брифинг, на котором заместитель начальника регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУОП) Владимир Пономаренко впервые подробно изложит милицескую точку зрения на нынешнюю расстановку сил оргпреступности в городе. По его словам, в Москве продолжают лидировать такие группировки, как солнцевская (300 человек), люберецкая (350 человек), долгопрудненская (350 человек), подольская (250 человек), пушкинская (200 человек), чеченская (500 человек), дагестанская (370 человек), казанская (300 человек), азербайджанская (200 человек).

Было отмечено, что люберецкая «команда» занимается вымогательством у спекулянтов, представителей коммерческих структур, контролирует азартные игры, валютчиков, сутенеров. Успешно занимается отмычкой добытых денег. Состоит «команда» из 24 групп, в составе которых 112 наиболее активных членов и 31 лидер-авторитет.

Чеченская «команда» контролирует гостиницы, наркобизнес, занимается хищением оружия, внедряется в кооперативные структуры, становясь совладельцами, скупает большие партии дефицитных товаров, которые сразу отправляет в Чечню.

Казанская группировка специализируется на вымогательстве, проникновении в коммерческие структуры, контролирует игорный и шоу-бизнес, водный туризм. Отличительная особенность группировки – интернациональный состав ее участников.

Азербайджанская группировка накрепко схватила столичный наркобизнес, рыночную торговлю и торговлю цветами.

Дагестанская группировка занимается вымогательством, грабежами. Она состоит из групп, каждая по 5–6 человек, которые, как правило, проживают в студенческих общежитиях. В Москве они имеют не менее 15 квартир – своеобразных штабов, где координиру-

ется деятельность боевиков. Так же, как и остальные этнические группировки, дагестанская активно использует в своих акциях земляков-«гастролеров».

Не меньшим авторитетом в Москве пользуются и такие группировки, как бауманская, таганская, измайловская, гольяновская. Несмотря на свою малочисленность (в сравнении с остальными), эти группировки влиятельны за счет авторитета своих лидеров, многие из которых имеют богатый уголовный опыт.

На брифинге также было отмечено, что в последнее время в Москве повысилась активность грузинских преступников. Из Грузии в столицу переехали 50 воров в законе. Многие из них нелегально живут в центральных гостиницах. Один из основных видов промысла этой команды – захват заложников. Но самую большую прибыль дает контроль за автосалонами и продажей автомобилей. Через эти автосалоны «отмываются» поистине астрономические суммы денег. (Отметим, что в сообществе воров в законе 33,1 % составляют русские, 31,6 % – грузины, 8,2 % – армяне, 5,1 % – азербайджанцы, 21,9 % включают другие национальности: курды, менгрелы, узбеки, казахи, украинцы и др.).

Чтобы понять силу и влияние подобных группировок, следует, наверное, рассказать случай, о котором поведал на страницах газеты «Московские новости» 4 мая 1993 года корреспондент Игорь Барановский. Вот его рассказ: «Вышли на группировку достаточно случайно. К одному из готовящихся к сдаче магазинов в новом московском микрорайоне подкатила на трех иномарках группа здоровенных парней. Без долгих разговоров они предложили директору делиться «по-честному» будущими доходами, предупредив, что здесь им все платят, а поэтому фокусы в данном случае неуместны. Информация просочилась в милицию, и нежданных визитеров взяли в разработку сотрудники оперативных отделов Управления по незаконному обороту наркотиков МВД РФ и столичного ГУВД.

– Сначала думали, что дело имеем с обыкновенными рэкетирами, – говорит заместитель начальника управления МВД Юрий Белов. – Однако все оказалось гораздо сложнее. Раскручивая преступный клубок, мы вышли на очень серьезную структуру, которой и определение сразу не дашь. Назовем ее криминально-коммерческой.

Организация и в самом деле попалась солидная. Работали на нее около 70 боевиков, поделенных на два отряда. Один возглавлял 8 раз отсидевший авторитет дядя Саша, другой – Петров, коммерческий директор малого предприятия «Строитель». У преступников была прекрасно оборудованная база на одной из спасательных станций Москвы. Кстати, соблюдая все меры предосторожности, бандиты на ней вели круглосуточную охрану и наблюдение. Все бойцы организации сидели на окладе. Рядовой член получал ежемесячно 150 тысяч рублей. Существовала и система поощрений. За каждый выезд на невооруженную разборку – премия 50 тысяч. Со стрельбой – 150 тысяч. Среди боевиков оказалось немало бывших офицеров Советской Армии, прошедших школу спецназа и Афганистана. Как правило, это специалисты диверсионных акций и подрывники. И уж совсем поразительный факт: выяснилось, что с преступниками сотрудничал майор из центрального аппарата одной из силовых структур России...

Но все это, так сказать, подводная часть айсберга, над которой возвышалась вполне легальная структура – коммерческая фирма «Лот». Она-то, в лице своего директора Анджее Карловича, и была по сути дела мозговым центром группировки...

Боевики помогали Карловичу проворачивать выгодные сделки, наказывать должников, получать кредиты, расправляться с конкурентами, а он их, грубо говоря, кормил. Так, меньше чем за год директору «Лота» удалось конвертировать под липовые контракты и переправить на Запад свыше миллиона американских долларов... Часть из них вернулась в Россию и пошла на закупку оружия, приобретение квартир, иномарок для наиболее отличившихся членов группировки, на вербование воров в законе, содержание адвокатов...

Мы рассказали всего лишь об одной коммерческо-криминальной организации, которая, кстати, только-только становилась на ноги. Однако и ее структура, и ее потенциалы впечатляют. Что же тогда говорить о таких «китах» преступного мира, как солнцевская, казанская, чеченская группировки? Какими рычагами давления, какими возможностями обладают они?»

Какими возможностями обладают столичные мафиози, весьма доходчиво рассказал на страницах «Известий» начальник государственно-правового управления московской мэрии 45-летний полковник милиции Сергей Донцов (номер от 6 августа). Дело в том, что именно он должен был уладить вопрос о передаче Даниловского рынка под опеку Союза казачества. Почему именно Даниловского? По оперативным сведениям было установлено, что именно этот рынок представляет наименьший интерес для столичных мафиози и поэтому осуществить эту передачу будет сравнительно легко.

И вот в один из весенних дней 1993-го, после долгих споров в стенах МВД и МБ, было решено «поговорить по душам» с «теневыми» хозяевами Москвы. Им передали телефон Донцова, и через несколько дней они позвонили ему и назначили встречу в одном из ресторанов Москвы. Далее С. Донцов рассказывает:

«Итак, разговор. Милые, интеллигентные люди. Как я узнал, воры в законе. Из разговора я почерпнул кое-что печальное. Не только Даниловский рынок, но и вообще вся территория Москвы поделена и расписана за теми или иными людьми. Это мне дали понять совершенно четко, а также и то, что никто не позволит просто так внедрять на Даниловский рынок какую-то новую структуру, не спросив разрешения и не переговорив «по душам». Разговор действительно был «душевный». Однако возникли и условия. Точнее, одно. Возмещение легальных расходов, которые понесла легальная структура, арендовавшая рынок ранее. Была подсчитана сумма с учетом инфляции, причем в обоснование представлены все необходимые документы. Сумма оказалась весьма солидной, но не устрашающей.

Затрагивались на той встрече и другие темы. Те, кто со мной разговаривал, высказывали просьбу авторитетов преступного мира к милиции: вести себя более солидно, поджентльменски – не ловить воров в законе на том, чего они не совершали. Не подкладывать им в карманы ампулы с наркотиками, потому что если авторитеты их употребляют, то в карманах не носят. Не подбрасывать под кровать пистолет или автомат, потому что вор в законе оружие в руки не берет. Словом, была в их словах некоторая оскорбленность тем, что к ним как бы несерьезно относятся.

Но это опять же не главное. Главная забота моих собеседников – отсутствие в Москве настоящего авторитета. Они хотели воспользоваться случаем, чтобы довести свою озабоченность до моего руководства... Их, мол, беспокоит тот беспредел, который творится в городе. Ежедневная стрельба и разборки между преступными группировками – результат, по их мнению, отсутствия авторитетного воровского лидера...

Вообще-то я не люблю, когда по всякому поводу нынче ссылаются на западный опыт. Но и в Америке, и в Италии, и в других странах опыт такого рода копился на протяжении десятилетий. У мафии там были и есть серьезные лидеры. А когда есть такие лидеры, полиция этих стран в какой-то степени может быть спокойна, потому что мафия саморегулируется. Со своими проблемами она разбирается сама, внутри себя, не добавляя лишних забот государственным деятелям и полиции. У нас же, как вы знаете, чуть ли не каждый день стрельба из автоматов друг по другу. Кстати, мой собеседник признался в том, что участвующие в перестрелках, их, признанных авторитетов преступного мира, ни в грош не ставят. Они не знают воров в законе и знать не хотят, не желают подчиняться законам воровского мира, не приходят на беседы и встречи, на которые их приглашают, чтобы попытаться урезонить. Ведь каждая разборка – это удар по всем. Начинается расследование, милиция вме-

сте с Министерством безопасности ищет концы, находит их, и тогда попадают и те, кто в этих разборках не участвует...

Они сказали откровенно – верните Славу Иванькова, верните в Москву Япончика. Он наведет порядок. Он станет центром, вокруг которого сплотятся организованные и сильные, он передушит всю эту мелочь, которая устраивает стрельбу на улицах. А вы будете точно знать, с кем вы имеете дело, – с одним сильным хозяином...

Однако это желание вряд ли осуществимо. Тот же Иваньков – Япончик – находится сейчас во всероссийском розыске. Кто же возьмет на себя смелость обеспечить ему сюда въезд? Его ведь рано или поздно арестуют, а те, кто обеспечивал его пребывание в столице, будут немедленно уничтожены теми же ворами в законе, которые отомстят за этот арест. И, кроме того, ведь такая акция целиком незаконна!

Да, Иваньков, безусловно, сильный преступный лидер, и сплотить вокруг себя людей он может. В состоянии он и задавить те мелкие группы, которые устраивают в Москве перестрелки. Но здесь есть и другая проблема. Мафия у нас четко делится не только по территории, которую она контролирует, но и по религиозно-национальному признаку. Христианская «команда» отдельно, мусульманская – отдельно, и в свои сферы бизнеса они, как правило, друг друга не пускают. Грань эта достаточно серьезная. Иваньков – русский. Просьба вернуть его в Москву исходила, так сказать, от «славянской» группировки. Я думаю, с этой просьбой категорически не согласились бы представители мусульманской мафии, которой Иваньков здесь даром не нужен...

Беда в том, что все равно к этому придут. Сильные мафиози все равно появятся. Они вырастут. Они уже есть. Они расправляют крылья. Можно не только догадываться, но быть уверенным, кто это будет. Они нам известны. Пройдет не так уж много времени, и они станут мощными, сильными лидерами...

В конце апреля 1993 года в Оптиной Пустыни произошло чуть ли не самое громкое преступление того года. Там в пасхальную ночь с 24 на 25 апреля молодой человек 32 лет по имени Николай Аверин зарезал насмерть трех монахов местного монастыря. Убийство было совершено самодельным обоюдоострым мечом, на клинке которого было выгравировано «число зверя» – 666. Журналисты, описывавшие по горячим следам это преступление, тут же окрестили его «сатанинским».

В ходе следствия выяснилось, что Аверина с детства мучил безотчетный страх, он боялся спать в темноте. Правда, по прямой линии психических больных в его роду не было. Семья у него была большая, добропорядочная – два брата, две сестры, отец – колхозный инженер, сам Николай также работал в колхозе, а затем в коммерческих структурах. В Бога он поверил после возвращения с афганской войны, считая, что именно он спас его от гибели. Аверин постоянно ходил в храм, иссушал себя постами, а вскоре стал «слышать голоса». Считая, что он слышит глас Божий, Аверин даже провозгласил себя Иисусом Христом.

Потом «голос» стал над ним издеваться, заставлял делать что-то против его собственной воли – биться головой о стенку, есть бумагу, выбрасываться из окна. Молодого человека стали преследовать мысли о самоубийстве, и он неоднократно вскрывал себе вены. Таким образом, постепенно в сознании Аверина сложилась и окрепла мысль, что Бог причиняет ему зло, а следовательно, его антипод – сатана – представитель сил добра. И тогда Аверин решил отомстить Богу, уничтожив его воинство – монахов. Так созрела мысль об убийстве, и Аверин начал подготовку к нему. Сам изготовил обоюдоострый меч, пошел в гравировальную мастерскую и пометил его сатанинской символикой. Между прочим, мастера из этой мастерской затем рассказывали следователям, что подобные заказы для них не были редкостью. После того как по местной кабельной телесети прошла премьера фильма «Омэн», заказы на сатанинскую символику резко увеличились.

Еще до совершения убийства Аверин неоднократно приходил в Оптину Пустынь и общался со своими будущими жертвами. В декабре 1993-го Аверина признают невменяемым и поместят в психушку.

25 апреля в Москве ОМОН Управления уголовного розыска ГУВД столицы совместно с оперативниками МВД Беларуси провели операцию по задержанию одной из минских преступных группировок. Минчане прибыли в Москву, сняли квартиру на Клинской улице, 19. Вышли же на них после того, как они позвонили по телефону в Минск.

Оперативники 6-го отдела МУРа (борьба с бандитизмом), ОМОН и МВД Беларуси тут же блокировали район проживания преступников. Ждали в засаде около четырех часов. Наконец минчане объявились. После предварительной разведки, донесшей, что все спокойно, вошли в лифт и поднялись на 6-й этаж. Здесь их и задержали. Среди арестованных оказались вор в законе, авторитет, двое телохранителей и проститутка из Астрахани, которая согласилась обслужить клиентов за 25 тысяч рублей.

В тот же день в соседнем с Москвой Владимире разгорелась настоящая война между представителями чеченской и казанской группировок, которые не поделили контроль над туристическими организациями города. 25 апреля в 1.30 на окраине города из трех автомобилей «жигули» была открыта стрельба из автоматов по машинам «жигули» и «опель». В результате семь человек с обеих сторон, находившиеся в автомобилях, получили огнестрельные ранения, а один из них (татарин) скончался на месте. Как писала газета «Сегодня» 5 мая того же года: «Чеченцев могут поддержать представители русскоязычных группировок, которые уже сталкивались с татарами в сентябре – октябре прошлого года. Речь идет о лобненской преступной группировке. Они в то время сумели выбить казанских из Шереметьева и Лобни и даже «сдать» трех татар милиции – авторитетного казанца Фама (он же Саша Татарин) и его помощников – телохранителей Рината и Рыжего. Но милиция, по своей привычке, ничего не доказала: Фама отпустили, и он благополучно скрылся в Казани. Так что война продолжается, и ни те, ни другие за ценой, по всей видимости, не постоют».

Точно такая же война преступных кланов за сферы влияния разразилась в то же время в курортной Юрмале. Только там в основном практиковались не перестрелки, а взрывы. Чуть ли не ежедневно в городе взлетали на воздух рестораны, бары, коммерческие киоски, автомобили. Например, ресторан «Ориентс», что в центре города, один раз был обстрелян из гранатомета, другой раз под его двери была подложена бомба. Незадолго до «Ориентса» взлетел на воздух ресторан «Кабур» в Меллужи, пострадал лотто-бар в Дзинтари, магазин «Чева» и другие коммерческие объекты. Взрывы обычно происходили или ночью, или ранним утром. То есть взрывники стараются обойтись без жертв. К весне 93-го таких случаев накопилось уже 30.

В том апреле война мафий в Юрмале вступила в свою новую стадию. Появились первые жертвы. На окраине города, в местечке Бабите, были обнаружены зарытые в землю трупы трех мужчин. У всех на теле – огнестрельные ранения. Один из убитых – 18-летний местный житель, второй – недавно поселившийся в Юрмале работник коммерческой фирмы, третий – гость из Казани. Между прочим, местная полиция отметила, что в юрмальской войне явно прослеживается «татарский след», так как участились разборки с привлечением лиц татарской национальности.

Как отметили «Литературная газета» и ее корреспондент Т. Фаст: «Начавшуюся войну полиция связывает с деятельностью коммерческой фирмы «Пардугава», известной в Латвии своей банковской деятельностью и привязанностью к латвийскому спорту (фирма содержит три хоккейные и 16 футбольных команд). Несколько учредителей фирмы, в том числе и ее президент Владимир Лесков, в свое время отсидели за контрабанду, валютные махинации, хулиганство и подделку золотых изделий. До сих пор, по мнению полиции, именно «Пардугава» контролировала Юрмалу. Но сейчас у нее якобы появились конкуренты. Однако все

подозреваемые до последнего времени находились на свободе. А Лесков даже дал пресс-конференцию, на которой сам обвинил полицию в разжигании войны с так называемым русским бизнесом.

Одновременно с латвийскими событиями в прессе появились сообщения о серии взрывов в Литве, совершенных конкурирующими коммерческими группировками. Это невольно наводит на мысль о сходстве ситуаций в период первоначального накопления капитала на территории бывшего Союза. Один недавний разговор лишь подтвердил эти догадки. Произошел он с неким крупным бизнесменом, достаточно осведомленным о связях коммерческих структур с уголовным миром. Взяв с меня слово не разглашать его имени, бизнесмен поведал мне некоторые тайны закулисного бизнеса. По его мнению, власть в Латвии давно уже находится не у правительства и даже не у парламента, а у теневых коммерческих структур. Все сферы дохода, которые дают ввозимое сырье, наркотики, порнография, рэкет, поделены между несколькими акулами теневого бизнеса, контролирующими ситуацию.

Имеются беспрепятственные таможенные коридоры, скупаются чиновники, откупаются от полиции и т. д.

До поры до времени каждая сфера бизнеса имела четкий учет, контроль и своего хозяина. Или же хозяев, которые строго соблюдали принцип: не лезь на чужую территорию. Неписанные законы были крепче писаных. И не дай Бог их переступить или не соблюсти иерархию. Сейчас же баланс сил оказался нарушен и в этой среде. Беззаконие «большого мира», как в зеркале, отразилось в мире теневом. Низшие структуры выходят из подчинения, высшие не справляются с управлением.

В то время как в Латвии царил беспредел, в таком городе России, как Тольятти, местная мафия старалась жестко контролировать ситуацию. В город, где производят знаменитые «жигули», со всего бывшего Союза стекались покупатели, и всех их довольно плотно опекали рэкетеры. В результате этого Тольятти был криминализован и коррумпирован настолько, что его впору было переименовывать в Автокрад. Местный преступный мир занимался буквально всем, начиная от кражи автомобилей и кончая продажей липовых справок-счетов, дающих возможность эти ворованные машины ставить на учет в ГАИ. Но главной статьей дохода местных мафиози оставался сбор дани с покупателей машин. Приезжает, к примеру, человек за «жигулями», покупает их, и тут же к нему подваливают рэкетеры: «Хочешь спокойно доехать – гони 200 штук».

Не спадала волна бандитских разборок в первопрестольной. 27 апреля в 19.30 в своей квартире в доме № 21/2 по Востряковскому проезду пятью выстрелами из пистолета был убит 23-летний Алексей Фролов, член одной из московских преступных группировок. Четверо преступников ворвались к нему в квартиру и расстреляли в упор из пистолетов. Получив ранения в плечо, ноги и в голову, Фролов скончался на месте.

Зато другое убийство, происшедшее в тот же день, имело азербайджанские корни. В Баку выстрелами в упор был убит начальник Каспийского высшего военно-морского училища контр-адмирал Эдуард Гусейнов.

Не менее напряженной в криминальном плане сохранялась обстановка в уральском городе Екатеринбурге. Мы уже упоминали о череде арестов в среде представителей центральной группировки города (последним 9 апреля был арестован директор торгового дома «Фаэтон» и президент АО «Гарис» Гарик Оганесян). Некоторые наблюдатели в связи с этими арестами грешили на представителей другой влиятельной группировки – «уралмашевской», считая, что те попросту «подставляют» милиции своих конкурентов. Однако в конце апреля аресты коснулись и самих «уралмашевских». 15 апреля был арестован владелец фирмы «РОНИ» Игорь Маевский, а 29 апреля был задержан лидер группировки Константин Цыганов и четверо его людей. Этот арест многие связывали с усилением позиций «уралмашевской» группировки, которая с недавнего времени стала заметно теснить «цен-

тровых». Последние были вытеснены с железнодорожного и автовокзалов, с Центрального, а с весны 1993 года и с Октябрьского районного рынков. На лидера «уралмашевцев» К. Цыганова готовилось покушение (его брат был убит в 1992 году в результате заказного убийства; в августе того же года едва не погиб и сам К. Цыганов). Однако убрать лидера «уралмашевцев» физически оказалось довольно сложно. И тогда к нему подобрали иной «ключик»: 29 апреля этот «ключик», по всей видимости, и был применен.

История же этого ареста была такова. После ареста Маевского Цыганов попытался его выручить и решил надавить на единственную свидетельницу по делу друга. Цыганов пригласил ее на беседу в офис своей фирмы «Интерспорт». Однако свидетельница, прежде чем пойти к Цыганову, уведомила об этом милицию. Через полчаса после начала разговора Цыганова с женщиной в «Интерспорт» ворвались омоновцы. В здании были задержаны 62 человека, четверо из них, в том числе и К. Цыганов, арестованы.

Интересно отметить тот факт, что в середине мая предприниматели Екатеринбурга собрали пресс-конференцию, на которой президент ЕАК Андрей Помпурин заявил, что Цыганов занимался не преступной деятельностью, а заботился о процветании региона. «Уралмашевскую» группировку он квалифицировал как «уралмашевскую финансовую группу».

По мнению А. Помпурина, в Вашингтоне на переговорах с американской фирмой, производящей оборудование для строительства металлических зданий и заинтересованной в прямых поставках цветных металлов с Урала, Цыганов мог бы внести полезный вклад в развитие региона. Однако его арест эти планы разрушил.

На эту же тему писала 25 августа и «Литературная газета»: «Вот, например, Цыганов – могущественный глава одной из крупнейших местных группировок. После его ареста, наделавшего много шума, сразу обострилась криминогенная ситуация: если раньше просто жгли киоски, то теперь их стали жечь вместе с продавцами. Помнится, на пресс-конференции областного УВД прозвучало эдак полуиронично: может, и не стоит задерживать таких, как Цыганов, раз они обеспечивают порядок? Ведущий пресс-конференцию начальник управления по оргпреступности иронии не поддержал, но и возражать не стал... Потом узнаю (речь идет о корреспонденте «ЛГ» Н. Зеновой), что футбольная команда отправила петицию прокурору: мол, погибаем без финансовой поддержки Цыганова. Потом пенсионеры, которым он платил, стали бить челом, потом кто-то еще...»

После этого ареста в городе сразу заговорили о некой третьей силе, которая решила расправиться со «старичками». Однако дело на этом не закончилось. Прошло всего несколько дней с момента ареста К. Цыганова, люди отгуляли на Первомайских праздниках, и в ночь со 2 на 3 мая неизвестные из гранатомета «Муха» обстреляли здание регионального управления по борьбе с организованной преступностью. В результате этого один кабинет был разрушен полностью, другой – частично. Акция была явно показательной, заранее спланированной, без жертв. Ущерб от этой акции составил 2 миллиона рублей.

Банкиры вызывают о защите

Начало мая и в Москве было отмечено высоким накалом страстей. Во время первомайских демонстраций в городе произошли столкновения демонстрантов с силами правопорядка. В результате этого пострадали 205 сотрудников милиции, из них 181 боец ОМОНа. В госпитали МВД и ГУВД были доставлены 25 милиционеров. Боец ОМОНа Владимир Толокнеев в больнице от полученных травм скончался.

Потери манифестантов составили более 70 человек ранеными, из которых 9 человек были госпитализированы в 1-ю Градскую больницу, еще трое в Институт имени Склифосовского и другие больницы.

5 мая отдохнувшие бандиты вновь взялись за оружие. Как и в Екатеринбурге, в Москве это был гранатомет «Муха». В тот день около двух часов дня директора ТОО «Кара» и «Абрис» 36-летний Михаил Филин и 32-летний Александр Ревнев ехали в «мерседесе» по улице Ибрагимова. Возле завода «Маяк» неизвестными из упомянутого гранатомета по ним был произведен выстрел. В результате этого двое директоров и водитель были тяжело ранены.

Эстафету покушений на банкиров от Москвы принял Минск. Причем минское покушение оказалось одним из самых громких за последние несколько месяцев. 11 мая в 11.10 по московскому времени на проспекте Машерова при посадке в собственный автомобиль был застрелен председатель совета «Белбизнесбанка», учредитель правления концерна «Коминвест» 35-летний Александр Лисничук. Выстрел по нему был произведен из окна соседнего дома (ремонтируемого кафе «Ручеек») из германского карабина калибра 7,62 мм с оптическим прицелом и глушителем.

Сразу после этого газета «Коммерсантъ» выступила с комментарием к этому убийству. Газета писала: «По неофициальным оценкам специалистов из правоохранительных органов, Беларусь является одной из наиболее коррумпированных бывших советских республик. В силу этого обстоятельства организованная преступность в Беларуси, в отличие от России, представлена главным образом преступными группировками, состоящими из сотрудников государственного аппарата. В последнее время правоохранительными органами фиксировались попытки установления контактов между «белыми воротничками» и уголовными авторитетами...

Убийство Лисничука, по всей видимости, стало одним из первых результатов сотрудничества коррумпированных чиновников и пользующихся их услугами предпринимателей, с одной стороны, и уголовных авторитетов – с другой. По имеющейся информации, главной специализацией «Коминвеста» были экспортные операции, в том числе с сырьевыми ресурсами. В условиях сокращения импорта сырья из России и других республик обострилась конкуренция между кланами, занимающимися его реэкспортом на Запад. В результате некоторые коммерческие структуры, связи которых в белорусском правительстве оказались менее прочными, чем у конкурентов, решили поправить свои дела путем физического уничтожения соперников...

Убийство Лисничука – первый в республике случай демонстративной расправы с крупными бизнесменами с привлечением профессиональных убийц. Однако это уже третье, по сведениям милицейских источников информации «Ъ», за последний месяц убийство предпринимателей в Минске: одного из них ударили ножом, второго взорвали гранатой».

В те же дни в Омске представители двух преступных группировок выясняли отношения между собой. Выяснение отношений произошло на территории предприятия «Центросистема», куда боевики одной из группировок заявили с оружием. Началась стрельба, в результате которой пришедшие понесли потери: двое убитых и двое раненых.

Сразу после этого побоища милицией были приняты все меры, имеющие целью предотвращение развития конфликта, в который могли быть втянуты десятки боевиков с обеих сторон. В воздух впервые был поднят вертолет. С его помощью милиция держала в поле зрения весь город. По месту предполагаемой дислокации одной из группировок выехал ОМОН. В ходе этой операции были задержаны 42 человека, изъято огнестрельное и холодное оружие.

14 мая в Омске состоялись похороны погибших. Кавалькада из семидесяти иномарок на главной улице города, зажженные фары, клаксоны. Похороны вылились в демонстрацию мощи группировки, которая понесла потери.

Не менее серьезные страсти разгорелись в те же дни в Чите. 16 мая на одной из центральных улиц города выстрелом из пистолета был убит 37-летний вор в законе Селиверстов по кличке Боцман, являвшийся главарем преступного мира Забайкалья. Его убили с третьей попытки, «по-киношному». Его «тойота» стояла под красным светофором, когда к ней подкатили на мотоцикле два парня. Один притормозил, другой хладнокровно разрядил автоматный рожок в Селиверстова. В убийстве обвинили кавказцев. Акт мести не заставил себя долго ждать. В ночь с 23 на 24 мая в коммерческий магазин «Пирамида» была брошена граната «Ф-1». В результате взрыва были ранены 4 человека. С этого момента война забайкальской и кавказской мафий вступила в фазу открытых столкновений.

Эта война докатилась и до Владивостока, где администрация города решила даже ограничить въезд в город граждан из бывшего СССР, в частности кавказцев. А 22 мая в районе аэропорта «Седанка» местные мафиози встретились с представителями азербайджанского клана и изложили им свою настоятельную просьбу покинуть город. После этой встречи азербайджанцев в городе не стало. Правда, их отсутствие длилось недолго – до тех пор, пока они не согласились со всеми условиями местных мафиози. После этого случая «Комсомольская правда» удивленно вопрошала: «Кто же принимает во Владивостоке политические решения? Кто обладает большей реальной властью – Советы и милиция, действующие по закону, или криминальный «сходняк», запросто решающий проблему «переселения народов»?»

Прошло всего два дня с момента убийства вора в законе Боцмана, как еще один видный авторитет преступного мира России принял насильственную смерть. 18 мая в Туле выстрелами из пистолета был убит Павел Фадеев по кличке Паша Тульский. В течение последних нескольких месяцев Фадеев вел весьма скрытную жизнь, так как был объявлен во всероссийский розыск. Оформив себе загранпаспорт на имя Сергея Плоткина, Фадеев иногда выезжал в Польшу и Венгрию «на заработки». Еще один авторитет преступного мира погиб 25 мая в Казани. Им оказался Ринат Игламов, один из руководителей «тукаевской» группировки. С этой группировкой сотрудничал В. Длукач по кличке Глобус.

В дни, когда «проблема кавказцев» так остро стояла в Забайкалье и на Дальнем Востоке, в Москве в этом отношении было относительно спокойно. Хотя к концу мая ситуация изменилась. 26 мая на улице Верхние поля в Марьино на пустыре были найдены трупы двух молодых людей 25–30 лет, убитых из огнестрельного оружия. По первоначальной версии следствия, убитые оказались жертвами борьбы за сферы влияния между азербайджанской и дагестанской группировками.

Прошло несколько часов, и Москва содрогнулась от нового преступления. 27 мая около 15 часов в летнем кафе московской гостиницы «Савой», что напротив «Детского мира», выстрелами в упор были убиты братья Шалоховы. Преступление было настолько дерзким, что уже через несколько минут после сообщения о нем к месту его совершения подъехали и начальник ГУВД Владимир Панкратов, и начальник МУРа Юрий Федосеев, начальники отделов МУРа, сотрудники МБ России, здание которого находилось в минуте ходьбы от места преступления.

В январе 1994 года газета «Щит и меч», описывая фабулу этого преступления, поведала своим читателям следующую историю: «Из тяжелых дверей столичной гостиницы «Савой» вальяжно вышли респектабельного вида мужчины. Плотные торсы облегали модные импортные костюмы. Ни дать ни взять иностранцы. Своих в них выдавала неумеренность в дорогих украшениях: на каждом было навешано до фунта золотых изделий. Они неспешно направились к столику уличного бара, где за рюмкой виски под красную икру коротал время еще один «иностранец». Неожиданно туда же устремилась группа внезапно появившихся рослых мужчин, вооруженных пистолетами. Прогремели выстрелы. Кровь испачкала импортную ткань.

К месту преступления прибыла оперативная группа 18-го отделения милиции Центрального административного округа, которым руководит подполковник милиции Юрий Таранцов...

Оперативники получили ориентировочную информацию о личностях погибших. Они оказались выходцами из рабочей семьи, держались особняком от криминальных организаций. «Выбились в люди» на ростовщичестве: занимали деньги и одалживали их предпринимателям под большие проценты. Предприятие процентчиков процветало. Но, как часто случается в мире бизнеса, у братьев завязались сложные взаимоотношения с многочисленными более алчными партнерами. Появились обязательства, по которым в суд не обращаются: либо плати чистоганом, либо выбывай из жестокой игры. Зачастую – на тот свет. Процентчики сами задолжали «проценты» (50 млн. рублей).

Прежде всего розыску предстояло установить, с кем братья встречались в валютной гостинице. Это могло многое прояснить в обстоятельствах их гибели. Но на допрос жителей «Савоя», большая часть которых всамделишные иностранцы, ушла бы уйма времени. Направление поиска подсказала доверенность на управление «мерседесом», которую также обнаружили у убитых. Этот заверенный нотариусом документ представило братьям некое лицо, имеющее двойное гражданство. Проверили по спискам гостиницы – точно, есть такой гость «Савоя». С ним-то и беседовали процентчики накануне гибели, предварительно созволившись из телефона-автомата.

В номере постояльца «Савоя» обнаружили импортный ствол. Хозяин валютных апартаментов заявил, что оружие подбросили братья.

Из «Савоя» следы потянулись за границу России; сыщики вычислили пять адресов, где могут находиться скрывшиеся убийцы: в Киеве, Риге, Владимире и два в Москве.

Первые три «хазы» оперативники отсеяли быстро: там у громил, как говорится, был сердечный интерес – жили «дежурные» девочки. Зато на одной из московских квартир, которой также пользовались убийцы, обнаружили целый арсенал: боевые автоматы, гранаты, патроны.

Дверь очередной квартиры оказалась бронированной. Поэтому группа захвата не решилась применить взрывчатку – пострадали бы жильцы дома. Квартиру решено было штурмовать через окно.

С Петровки, 38 подошла подмога – бойцы спецназа с альпинистским снаряжением. С крыши верхолазы на веревках спустились до уровня окна. Разбив стекло, в помещение влетела свето-шумовая граната. Тут же в оконный проем прыгнули спецназовцы.

Застигнутый врасплох, находившийся в квартире человек попытался спастись бегством. Его опередили, сбили с ног. Захваченного перевернули лицом вверх – оказалось, это всего лишь связной конспиративной квартиры.

Послесловие: подозреваемым в убийстве у гостиницы «Савой» заочно предъявлено обвинение. Сыщики идут по их следу».

28 мая, на следующий день после убийства братьев Шалоховых, в далеком Екатеринбурге вновь раздались выстрелы. Двенадцатью выстрелами из пистолета калибра 7,62 мм

был убит совладелец магазина «Елизавета» Виктор Беняминов, известный в преступных кругах под кличкой Бенья.

29 мая в Москве продолжилась война преступных группировок, оспаривающих друг у друга сферы влияния. У ресторана «Арка» на Энергетической улице в 4.00 утра произошла драка, которая через несколько минут завершилась стрельбой. Когда из ресторана на улицу выбежали двое молодых кавказцев, из стоявшей у входа машины «ауди» раздались выстрелы. В результате чего 25-летний Шафиев был ранен в живот, а его друг убит (пуля попала в голову). Стрелявшие на автомашине немедленно скрылись с места преступления. Как выяснилось позднее, пострадавшими оказались дагестанцы. В последнее время молодые люди этой национальности все чаще упоминались в сводках криминальных сообщений. Так, 31 мая члены дагестанской группировки похитили в Москве гражданина США, президента хабаровской фирмы «Аляска антлер продакшн» Томаса Ча и его переводчика. За освобождение с американца затребовали 500 тысяч долларов.

В деталях эта история выглядела так. Отследив маршруты следования американца, преступники «взяли» его прямо на дому, отобрали тысячу долларов, золотые кольца с бриллиантами, документы. Затем вывезли заложников на одну из своих квартир, там били и требовали денег. Американец согласился их выплатить, но для этого ему нужно было позвонить на родину. В ночь с 31 мая на 1 июня преступники привезли пленников на Центральный телеграф. Там, увидев в вестибюле двух милиционеров, заложники вырвались из рук преступников и бросились к защитникам. Дагестанцы быстро ретировались, но через несколько часов были вычислены и оказались в наручниках. Всего было задержано 16 человек.

Не менее напряженной в криминальном плане была в том же мае и обстановка в Татарстане. Республику буквально потрясло похищение и убийство народного депутата Верховного Совета республики С. Гафиятулина. Его машину остановил ложный милицкий патруль на дороге между Елабугой и Набережными Челнами. Автоматной очередью был срезан водитель машины депутата, а сам Гафиятулин был увезен в сторону Менделеевска. По дороге преступники наткнулись на пост ГАИ, вновь открыли стрельбу, убили милиционера. Поехали дальше, наткнулись на еще один пост – вновь стрельба. Потеряли своего напарника по кличке Пух. Но вырваться из кольца сумели. Тело Гафиятулина нашли через несколько дней. Преступников задержали через неделю.

Дикая история с пятью трупами буквально возмутила всю республику. А тут еще и сессия Верховного Совета подоспела. Депутаты горячились. Вспоминали, что еще в декабре 92-го решили выделить дополнительно 3,7 миллиарда рублей на борьбу с преступностью. А где результат? На той сессии депутаты родили Закон о чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью. Согласно пункту первому, президенту республики были предоставлены дополнительные полномочия. Пункт второй – милиции развязывали руки. Срок задержания подозрительных теперь был продлен с 3 суток до 30.

Однако не успел этот Закон появиться на свет, как новая кровавая разборка потрясла республику, 30 мая в городе Альметьевске у входа на территорию строительного управления № 2 треста «Татнефтепроводстрой» выстрелами из автоматического оружия были убиты четверо молодых людей. Убийцы же с места происшествия скрылись.

Июнь для столичной милиции начался с успеха. 2 июня РУОП Москвы провело успешную операцию, в результате которой была задержана преступная группа из 40 человек, среди которых оказался крупный авторитет российского масштаба 64-летний вор в законе по кличке Шорин. В тот момент, когда Шорина задержали, при нем были 0,7 грамма наркотического вещества – промедола. Однако привлечь человека к уголовной ответственности за хранение и распространение наркотиков можно только в том случае, если вес дурмана превышает 5 граммов. В случае с Шориным все обстояло иначе. Кроме того, в соответствии с той же статьей УК (224, часть 3) уголовная ответственность за это преступление применима

лишь в том случае, если преступление совершено повторно в течение одного года. Таким образом, в результате всех этих обстоятельств знаменитый вор-карманник вновь оказался на свободе.

Прошло всего пять дней с момента задержания Шорина, как в руки московской милиции попал еще один вор в законе: 7 июня вечером у дома № 17 по Волгоградскому проспекту были задержаны 42-летний Юрий Лакоба и двое его друзей. При личном досмотре у Лакобы был изъят пистолет Макарова с двумя магазинами и 17 патронов к нему.

Эта находка, по всей видимости, и побудила сотрудников милиции провести обыск и на квартире Лакобы на Мичуринском проспекте. В ходе обыска там были обнаружены ручной пулемет Калашникова с глушителем и 30 патронов к нему, два автомата Калашникова со снаряженными магазинами, охотничий карабин с 14 патронами, две гранаты «РГД-42» и «Ф-1» с взрывателями, а также 4 цинковых ящика, в которых находилось 4300 патронов калибра 5,45 мм. Так что, в отличие от Шорина, Лакобе грозили куда более серьезные неприятности за наличие подобного незаконного арсенала у него на дому. Однако после того как с недавнего времени отечественное правосудие взяло за правило отпускать задержанных на свободу под крупный денежный залог, жизнь преступников заметно облегчилась.

4 июня в Верх-Исетском народном суде решался вопрос о правомерности применения в отношении арестованного Константина Цыганова меры пресечения в виде содержания под стражей. Суд в своем решении посчитал эту меру обоснованной. И вот 10 июня по Дому Советов в Екатеринбурге – главному административному зданию Свердловской области – был произведен выстрел из гранатомета «Муха». Как и в двух предыдущих случаях, обошлось без жертв.

Тем временем московская милиция продолжала отлавливать преступников. И именно в июне 93-го произошло одно из самых громких задержаний года. 13 июня у метро «Текстильщики» группой оперативных работников розыскного отдела ГУВД во главе с капитаном Юрием Плотниковым был арестован Павлюченков, последний беглец из той шестерки, что 12 июня 1990 года сбежала в Москве из автозака. Все эти три года Павлюченков скрывался – под «крышей» люберецкой группировки и был там не на последнем счету.

В журнале оперативно-розыскного отдела ГУВД Павлюченков значился под цифрой 225 – столько «клиентов» взяли оперативники этого отдела с 1 января по 14 июня 1993 года.

Не менее громким обещало быть и задержание в начале июня (8 июня) целой группы (5 чел.) ответственных работников Центрального банка России, обвиненных в махинациях с фальшивыми авизо. 17 июня представители МВД официально предъявили арестованным обвинение в получении взяток, об этом задержании в те же дни раструбили все центральные газеты, однако, в конце концов, громкого дела из этого так и не получилось.

16 июня сотрудники ГУВД Москвы в офисе фирмы «Секьюрити Форд», что на Красноказарменной улице, задержали членов крупной преступной группировки во главе с лидером Сергеем Мамсуровым. Отметим, что этого человека милиция уже задерживала 11 марта этого года на вещевом рынке фирмы «Пирс» в спортивном комплексе ЦСКА. Однако тогда Мамсурова (кличка Мансур) выпустили на свободу под залог в 1 миллион рублей.

И вот в июне оперативники 6-го отдела МУРа вновь вышли на Мансура и его людей. Была получена информация о том, что группировка Мансура собирается сводить счета с таганской группировкой. 16 июня группировка Мансура собралась во дворе дома № 9 по Красноказарменной, чтобы отсюда отправиться на разборки. И в этот момент оперативники МУРа совместно с отрядом милиции специального назначения окружили банду. Всего было задержано 18 человек, все они были вооружены. Четверо из задержанных оказались абхазами, которые были приглашены в группировку как специалисты, имевшие опыт боевых действий.

Однако 21 августа газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах информацию, касающуюся этого громкого задержания: «Адвокат Мамсурова Борис Кожемякин заявил, что, ворвавшись в офис, милиционеры засунули его подзащитному во внешний карман пиджака пистолет, который, однако, был так велик, что полностью там не поместился. Запечатлев затем лежащего на земле г-на Мамсурова с выглядывающим из кармана оружием на фотопленку, милиционеры пистолет «изъяли». Адвокат считает, что эти кадры сами по себе свидетельствуют о том, что оружие было подброшено. «Ведь это абсурд, что Мамсуров мог средь бела дня разгуливать с пистолетом, наполовину торчащим из внешнего кармана пиджака», – заявил он. Г-н Кожемякин также рассказал корреспонденту «Ъ», что задержанные в офисе лица были вовсе не бандитами, а абсолютно случайными людьми, большинство из которых (14 из 18) через три дня были отпущены на волю. Среди остающихся под стражей – гражданин Израиля, дважды чемпион этой страны по дзюдо Анатолий Гуляков...»

Тот день, 16 июня, выдался в Москве и области достаточно «жарким» на всякие криминальные случаи. Недалеко от Сергиева Посада в Пушкинском районе в доме вице-президента фирмы «Таолла продакшен» Акопа Юзбашева (по словам экспертов – крестного отца пушкинской группировки) были задержаны 35 человек, принадлежавшие к этой «команде».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.